

ISSN 2522-1787

Новые горизонты русистики

2023

№ 4 (22)

Редакционная коллегия:

Ответственный редактор — д-р филол. наук, проф. **В. И. Теркулов**

Ответственный секретарь — к. филол. наук **Н. В. Гладкая**

Технические редакторы — **В. А. Рязанова, А. С. Бурляй**

Члены редколлегии: к. филол. наук, доц. **А. Н. Безруков** (Бирский филиал Уфимского университета науки и технологий); к. филол. наук, доц. **М. Г. Евсеева** (Донецкий государственный университет); д-р филол. наук **А. И. Иваницкий** (Российский государственный гуманитарный университет); д. филол. наук, проф. **А. А. Кораблёв** (Донецкий государственный университет); к. филол. наук, доц. **Н. П. Курмакаева** (Донецкий государственный университет); д-р филол. наук, доц. **М. Ч. Ларионова** (Южный научный центр РАН); к. филол. наук, доц. **В. И. Мозговой** (Донецкий государственный университет); д-р филол. наук, доц. **О. С. Октябрьская** (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова); к. филол. наук **М. Н. Панчехина** (Донецкий государственный университет); д-р филол. наук, проф. **М. Ю. Сидорова** (Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова); д-р филол. наук, проф. **Г. Г. Слышкин** (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации); к. филол. наук, доц. **А. Н. Стебунова** (Донецкий государственный университет); д-р филол. наук, проф. **В. И. Супрун** (Волгоградский государственный социально-гуманитарный университет); д-р филол. наук, проф. **М. Ф. Шацкая** (Волгоградский государственный социально-гуманитарный университет); к. филол. наук, доц. **Н. А. Ярошенко** (Донецкий государственный университет).

Editorial Board:

Editor-in-Chief — Doctor of Philology, Prof. **V. I. Terkulov**

Executive Secretary — Candidate of Philology **N. V. Gladkaya**

Technical editors — **V.A. Ryazanova, A.S. Burlyai**

Members of the Editorial Board: Candidate of Philology, Associate Prof. **A. N. Bezrukov** (Birk branch of the Ufa University of Science and Technology); Candidate of Philology, Associate Prof. **M. G. Yevseeva** (Donetsk State University); Doctor of Philology **A. V. Ivanitskiy** (Russian State University for the Humanities); Doctor of Philology, Prof. **A. A. Korablev** (Donetsk State University); Candidate of Philology, Associate Prof. **N. P. Kurmakaeva** (Donetsk State University); Doctor of Philology, Associate Prof. **M. Ch. Larionova** (Southern Scientific Center of the RAS); Candidate of Philology, Associate Prof. **V. I. Mozgovoi** (Donetsk State University); Doctor of Philology, Associate Prof. **O. S. Oktyabrskaya** (Moscow State University); Candidate of Philology, Associate Prof. **M. N. Panchekhina** (Donetsk State University); Doctor of Philology, Prof. **M. Yu. Sidorova** (Moscow State University); Doctor of Philology, Prof. **G. G. Slyshkin** (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration); Candidate of Philology, Associate Prof. **A. N. Stebunova** (Donetsk State University); Doctor of Philology, Professor **V. I. Suprun** (Volgograd State Pedagogical University); Doctor of Philology, Professor **M. F. Shatskaya** (Volgograd State Pedagogical University); Candidate of Philology, Associate Prof. **N. A. Yaroshenko** (Donetsk State University).

Научный журнал «Новые горизонты русистики» включён в базу РИНЦ (лицензионный договор № 308-07/2018).

Издание зарегистрировано Министерством информации Донецкой Народной Республики (свидетельство о регистрации средства массовой информации: серия ААА № 000148 от 20.06.2017 г.)

Адрес редакции: Донецкий государственный университет, ул. Университетская, 24, 283001, г. Донецк

Тел: +7 856 302-92-33

E-mail: donrus452@yandex.ru, terkulov@rambler.ru, Nata.gladkaya25@yandex.ru

Печатается по решению Учёного совета Донецкого государственного университета.

Протокол № 5 от 31.05.2023 г.

© Донецкий государственный университет, 2023

Новые горизонты русистики

Научный журнал
Основан в 2017 году

№ 4 (22)
2023

С о д е р ж а н и е

Словообразование и грамматика

- Тахмазова С. В.** (Донецкий государственный университет) 4
Сложнопроизводные существительные: тематическая типология
- Емельянова К. Ю.** (Донецкий государственный университет) 9
Аббревиатурная группа иноязычного происхождения: формальная и деривационно-эквивалентностная типологии
- Заничковская Д. Д.** (Донецкий государственный университет) 15
Аббревиатурная группа строй в русском языке
- Лашко А. А.** (Донецкий государственный университет) 20
Особенности семантики прилагательного: на примере презентативных дешифровальных стимулов
- Рязанова В. А.** (Донецкий государственный университет) 26
Дублетные написания сложносокращённых слов: структурная классификация и закономерности появления
- Трелле Н. И.** (Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых) 32
Разграничение синтаксических отношений в бессоюзном сложном предложении: лингвистический и методический аспекты

Литература и лингвистический анализ художественного текста

- Подопригора В. С.** (Донецкий государственный университет) 38
Речевой портрет Маргариты (на материале романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»)
- Цуканова Ю. А.** (Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко) 45
Семантическое поле «война» в лирике приднестровских авторов
- Ян Цзинхун** (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова) 52
История изучения литературного творчества Достоевского в китайском литературоведении
- Ван Люян** (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова) 58
Осмысление наследия Ф. М. Достоевского Л. Д. Зиновьевой-Аннибал (на материале драмы «Кольца»)
- Правила оформления материалов** 63

New Horizons of Russian Studies

Scientific journal
Founded in 2017

№ 4 (22)
2023

C o n t e n t s

Derivation and Grammar

- Takhmazova S. V.** (Donetsk State University) Compound nouns: thematic typology 3
- Yemelyanova K. Y.** (Donetsk State University) Abbroconstruct of foreign language origin: formal and derivational-equivalence typology 9
- Zanichkovskaya D. D.** (Donetsk State University) The abbreviation group stroi in russian 15
- Lashko A. A.** (Donetsk State University) Peculiarities of the semnatiks of the adjective: on the example of presentative decryptional stimules 20
- Ryazanova V. A.** (Donetsk State University) Doublets spellings of abbreviated words: structural classification and regularities of occurrence 26
- Trelle N. I.** (Vladimir State University) Differentiation of syntax relations in a non-unional complex sentence: linguistic and methodological aspects 32

Literature and Linguistic analysis of Literary Text

- Podoprigora V. S.** (Donetsk State University) Speech portrait of Margarita (on the material of the novel by M. A. Bulgakov "The Master and Margarita") 38
- Tsukanova Yu. A.** (Shevchenko Pridnestrovian State University) The semantic field «war» in the lyrics of pridnestrovian authors 46
- Yang Jinghong** (Lomonosov Moscow State University) The history of the study of Dostoevsky's literary work in chinese literary criticism 52
- Wang Liuyang** (Lomonosov Moscow State University) Understanding of F. Dostoevsky's heritage in the works of L. D. Zinovjeva-Annibal (in the material of "The ring") 58
- Rules for the design of materials** 63

Словообразование и грамматика

УДК 81'42

С. В. Тахмазова

Донецкий государственный университет

(Научн. рук. — д-р филол. наук, проф. В. И. Теркулов)

СЛОЖНОПРОИЗВОДНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ: ТЕМАТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ

В статье определяется понятие сложнопроизводной аббревиатуры, рассматриваются сложнопроизводные существительные, дается описание словообразовательных моделей сложнопроизводных имен существительных, выделяются тематические группы и определяется различие диахронного и синхронного статусов аббревиатур данного типа.

Ключевые слова: *сложнопроизводные аббревиатуры, вторичные эквиваленты, словообразовательная модель.*

Данная работа посвящена описанию сложнопроизводных существительных.

Объект исследования — сложнопроизводные существительные, созданные путем аффиксации.

Предмет исследования — особенности образования, семантики и функционирования сложнопроизводных существительных.

Актуальность исследования определяется недостаточной изученностью словообразовательных возможностей аббревиатур русского языка. Описание словообразовательных моделей сложнопроизводных существительных не получило достаточного освещения в научной литературе.

Цель исследования состоит в том, чтобы описать словообразовательные модели сложнопроизводных существительных.

Задачи исследования:

- 1) дать разграничение понятий диахронного и синхронного подходов к выделению и описанию аббревиатур;
- 2) дать определение сложнопроизводной аббревиатуры;
- 3) выделить тематические группы сложнопроизводных существительных;
- 4) установить словообразовательные модели сложнопроизводных существительных.

Теоретическая ценность работы определяется описанием основных моделей образования сложнопроизводных существительных, выявлением особенностей употребления аббревиатур в эквивалентных текстах, их классификацией по тематическим группам, детальным исследованием словообразовательного аспекта лексики, которая дает возможность более тщательного изучения ее семантики, так как каждая морфема несет на себе определенную смысловую нагрузку, формируя тем самым семантику всего слова.

Практическая ценность состоит в том, что результаты исследования можно использовать при чтении вузовских курсов современного русского языка: в спецкурсах по словообразованию, лексикологии, по культуре речи и стилистике. Материал данной работы может быть полезен также при составлении словарей.

В работах Экспериментальной лаборатории исследований тенденций аббревиации (ЭЛИТА) при кафедре русского языка Донецкого государственного университета разграничиваются диахронный и синхронный подходы к выделению и описанию аббревиатур.

При **диахронном** анализе «описывается класс сложносокращенных слов, реально возникших на базе словосочетаний, при **синхронном** же подходе мы считаем эквивалентными аббревиатуре те словосочетания, которые употребляются как ее абсолютные синонимы (дублеты) в эквивалентных текстах и включают в свой состав компоненты, воспринимающиеся носителями языка как эквиваленты конструкторов аббревиатуры» [Теркулов, 2017, с. 86].

Сложнопроизводные аббревиатуры — это слова, образованные от аббревиатур морфологическим способом: для них часто обнаруживаются синхронные синтаксические эквиваленты. Например, *звукоотражатель* (образованное от слова *звукоотражение*) на синхронном срезе языка имеет все признаки аббревиатуры: в его составе выделяется аббреконтрукт *звуко*, а в эквивалентных текстах находится его актуальный «полный эквивалент» — словосочетание *звуковой отражатель*: *В помещениях с весьма высоким потолком рекомендуется наклонная установка плоского звукоотражателя над кафедрой. Звуковые отражатели иногда приносят некоторую пользу, но никогда не могут полностью исправить плохие акустические условия зала.*

Под **вторичными эквивалентами** мы подразумеваем словосочетания, развернутые на базе слова вследствие псевдоунивербализации, которые подразделяются на узуальные эквивалентные аббревиатурам словосочетания, т. е. те, которые употребляются регулярно, и окказиональные эквиваленты, у которых меньше 500 употреблений.

Нами обнаружена следующая типология сложнопроизводных существительных:

Отаббревиатурные имена существительные

(общая статистическая сводка)

Частотные производные

Деминутивныe образования

1. Основа существительного + деминутивный суффикс:

а) Основа существительного + *ок*: *агрозгород* (61 800) > *агрозгород-[ок]* (722 000) «уменьш. к город; небольшой город»; *академгород* (16 400) > *академгород-[ок]* (2 310 000) «уменьш. к город; небольшой город».

2. Основа существительного + деминутивный суффикс + окончание:

а) Основы существительного + *ичк-а*: *афрокоса* (1 070) > *афрокос-[ичк-а]* (8 470) «прическа, при которой несколько прядей волос на голове человека сплетаются вместе».

Лицо

1. Основа существительного + суффикс + окончание:

а) Основа существительного + *ник*: *авиадесант* (12 500) > *авиадесант-[ник]* (6 220) «военнослужащий воздушно-десантных войск»; *авторемонт* (1 710 000) > *авторемонт-[ник]* (54 700) «ремонтник автотранспортных средств»;

б) Основа существительного + *ир*: *авиакасса* (468 000) > *авиакасс-[ир]* (50 500) «работник, который осуществляет прием, хранение и учет денежной наличности»;

в) Основа существительного + *ист*: *авиамотор* (23 000) > *авиамотор-[ист]* (4 250) «рабочий, обслуживающий различные двигатели»; *автожурнал* (92 600) > *автожурнал-[ист]* (44 800) «человек, работающий в системе средств массовой информации (СМИ)»;

г) Основа существительного + *ор*: *автоинспекция* (129 000) > *автоинспект-[ор]* (166 000) «тот, кто осуществляет автоинспекцию»;

— Основа существительного + *атор*: *автоаренда* (24 400) > *автоаренд-[атор]* (892) «лицо (организация, государство), арендующее что-либо»; *газосепарация* (618) > *газосепар-[атор]* (27 900) «устройство, предназначенное для удаления жидкой фазы и механических примесей из потоков сжатого газа»;

д) Основа существительного + щик: *авиапоставки* (1 840) > *авиапостав-[щик]* (2 640) «лицо или учреждение, занимающееся поставками чего-либо»;

е) Основа существительного + ер: *автодизайн* (145 000) > *автодизайн-[ер]* (20 600) «художник-оформитель, специалист в области дизайна»;

ё) Основа существительного + чик: *авиаперевозка* (234 000) > *авиаперевоз-[чик]* (635 000) «тот, кто занимается отправкой, перевозкой грузов (на самолете)»; *авиаразведка* (40 400) > *авиаразвед-[чик]* (6 650) «сотрудник органов или военнослужащий службы разведки»;

ж) Основа существительного + ец: *автозавод* (1 480 000) > *автозавод-[ец]* (66 800) «тот, кто работает на автозаводе».

2. Основа существительного + аффиксоид:

а) Основа существительного + мен: *автобизнес* (2 780 000) > *автобизнес-[мен]* (3 410) «тот, кто занимается бизнесом»; *автоспорт* (22 500 000) > *автоспортс-[мен]* (8 750) «спортсмен, занимающийся автомобильным спортом».

3. Основа существительного + суффикс + суффикс:

а) Основа существительного + енн-ик: *авиапутешествие* (93 700) > *авиапутешеств-[ен-ник]* (2 130) «человек, совершающий поездку, путешествие на самолёте»; *автопутешествие* (643 000) > *автопутешеств-[ен-ник]* (24 100) «человек, совершающий поездку, путешествие на автомобиле».

4. Основа существительного + алломорф:

а) Основа существительного + ватель: *автообозрение* (4 120) > *автообозре-[ватель]* (9 880) «тот, кто осматривает что-л. или наблюдает за чем-либо»;

б) Основа существительного + итель: *автопроизводство* (96 100) > *автопроизвод-[итель]* (1 800 000) «предприятие, занимающееся производством автомобилей»; *агропроизводство* (39 800) > *агропроизвод-[итель]* (4 300) «производитель сельскохозяйственной продукции».

5. Часть основы существительного + суффикс:

а) Часть основы существительного + ик: *автопромышленность* (65 200) > *автопромышленн-[ик]* (12 000) «тот, кто занимался промыслом».

Объединения людей

1. Основа существительного + суффикс + окончание:

а) Основа существительного + ств-о: *авиаагент* (4 480) > *авиаагент-[ств-о]* (23 400) «организация, выполняющая поручения каких-либо учреждений или частных лиц, либо выполняющая социальные функции в интересах потенциально заинтересованной в этих функциях группы субъектов».

2. Основа существительного + суффикс + суффикс + окончание:

а) Основа существительного + иров-к-а: *бандгруппа* (27 500) > *бандгруппн-[иров-к-а]* (2 680) «организация, объединение группы лиц, связанных общей целью, идеей, работой».

Абстрактные и научные понятия

1. Основа существительного + суффикс + окончание:

а) Основы существительного + ик-а: *госсимвол* (5 600) > *госсимвол-[ик-а]* (176 000) «совокупность символов, используемых государством»;

б) Основы существительного + изм: *авиамодель* (129 000) > *авиамодел-[изм]* (147 000) «конструирование и постройка моделей летательных аппаратов в технических или спортивных целях».

Мероприятия

1. Часть основы существительного + суффикс + суффикс + окончание:

Основа существительного + ин-к-а: *диско-вечер* (8 320) > *диско-вечер-[ин-к-а]* (27 900) «встреча людей (часто друзей и знакомых), в основном для развлечения и отдыха».

Вещества и устройства

1. Основа существительного + суффикс:

а) Основа существительного + тор: *авторегулирование* (17 100) > *авторегуля- [тор]* (54 000) «устройство, посредством которого осуществляется автоматическое регулирование»; *газосепарация* (618) > *газосепара- [тор]* (28 400) «устройство, предназначенное для удаления жидкой фазы и механических примесей из потоков сжатого газа».

2. Основа существительного + суффикс + суффикс:

а) Основа существительного + атель: *автопереключение* (73 900) > *автопереключ- [атель]* (17 300) «устройство, работающее в масштабе реального времени, которое в соответствии с установленной программой может образовывать, прерывать или изменять состояние цепей в заранее определенные промежутки времени»; *звукоотражение* (3 240) > *звукоотраж- [атель]* (1 470) «устройство или естественное препятствие, изменяющее направление и интенсивность потока звуковой или гидравлической энергии, электромагнитных волн, ядерных частиц, а также направление движения твердых тел, обладающих упругими свойствами».

Отрасли промышленности

1. Основа существительного + интерфикс + корень + суффикс + окончание:

а) Основы существительного + о-стро-ениј-е: *авиаприбор* (14 000) > *авиаприбор- [о-стро-ениј-е]* (4 450) «область науки и техники, отрасль машиностроения, занимающаяся разработкой и производством средств измерений, обработки и представления информации, автоматических и автоматизированных систем управления».

2. Основа существительного + суффикс + суффикс + окончание:

а) Основы существительного + ист-ик-а: *автожурнал* (92 600) > *автожурнал- [ист-ик-а]* (1 960) «деятельность по сбору, обработке и распространению информации с помощью СМИ».

Действия и процесс

1. Основы существительного + суффикс + окончание:

а) Основы существительного + ениј-е: *автоотключатель* (1 090) > *автоотключ- [ениј-е]* (1 310 000) «процесс действия по гл. отключить, отключать, отключаться, отключиться»; *вибробур* (3 990) > *вибробур- [ениј-е]* (1 660) «проходка буровых скважин».

2. Основа существительного + суффикс + суффикс + окончание:

а) Основы существительного + ардиров-к-а: *авиабомба* (123 000) > *авиабомб- [ардиров-к-а]* (2 140) «бомбардировка с воздуха»;

б) Основы существительного + из-ациј-я: *автомаршрут* (25 900) > *автомаршрут- [из-ациј-я]* (769) «составление маршрутов движения ПС или его порядок следования между начальным и конечным пунктами».

Состояния и свойства

1. Основа существительного + суффикс + суффикс + окончание:

а) Основы существительного + ова-ниј-е: *взаимочувство* (34) > *взаимочувств- [ова-ниј-е]* (653) «состояние по знач. глаг. чувствовать»;

б) Основы существительного + н-ость: *взаимовыгода* (13 000) > *взаимовыгод- [н- ость]* (26 900) «выгодность для обеих сторон»;

в) Основы существительного + н-ость: *взаимоопределение* (4 290) > *взаимоопределен- [н-ость]* (1 720) «свойство или состояние по значению прилагательного определенный».

Среднечастотные производные

Деминутивны́е образования

1. Основа существительного + деминутивный суффикс:

а) Основа существительного + ик: *аллергосад* (1 550) > *аллергосад-[ик]* (323) «уменьш. к сад; небольшой сад».

Лицо

1. Основа существительного + суффикс + окончание:

а) Основа существительного + к-а: *автотурист* (67 000) > *автотурист-[к-а]* (370) «человек, занимающийся автотуризмом».

Действия и процесс

1. Основа существительного + суффикс + суффикс + окончание:

а) Основы существительного + ирова-ниј-е: *вибронд* (2 320) > *вибронд-[ирова-ниј-е]* (353) «метод инструментального исследования полых органов, каналов, свищевых ходов и ран с помощью зондов».

Малочастотные производные**Лицо**

1. Основа существительного + суффикс + окончание:

а) Основа существительного + ор: *авиаинспекция* (125) > *авиаинспект-[ор]* (214) «тот, кто осуществляет авиаинспекцию»;

б) Основа существительного + щик: *авиасборка* (3 140) > *авиасбор-[щик]* (79) «работник, к-рый производит сборку чего-н.»;

в) Основа существительного + ер: *автоимпорт* (240 000) > *автоимпорт-[ер]* (93) «физическое лицо или организация, которая занимается ввозом товара из других стран, предоставляет услуги или капитал».

Абстрактные и научные понятия

1. Основа существительного + суффикс + окончание:

а) Основы существительного + иј-а: *авиаинженер* (20 800) > *авиаинженер-[иј-а]* (242) «устар. книжн. инженерное искусство, инженерное дело».

Стоит отметить, что категория названий лиц отличается большим разнообразием. В образовании отаббревиатурных агентивных существительных участвуют суффиксы -ник (*авторемонт* > *авторемонтник*), -ир (*авиакасса* > *авиакассир*), -ист (*автожурнал* > *автожурналист*), -ор (*авиаинспекция* > *авиаинспектор*) и его алломорф -атор (*газосепарация* > *газосепаратор*), -щик (*авиасборка* > *авиасборщик*), -ер (*автомодель* > *автомодельер*), -чик (*авиаразведка* > *авиаразведчик*), -ец (*автомобиль* > *автомобильец*) и др.

Эти данные отражают тенденцию роста агентивных существительных в современном русском языке.

Семантика отаббревиатурных производных обусловлена значением производящей аббревиатуры. Например, если аббревиатура обозначает название учреждения, организации, общества, то производные от нее — это, как правило, существительные со значением лица по принадлежности к учреждению, организации, обществу и прилагательные со значением отношения к учреждению, организации, обществу.

Таким образом, особенности сложнопроизводных слов состоят в следующем:

1) при анализе лексико-семантической группы важную роль играет раскрытие словообразовательных особенностей составляющих ее лексем;

2) исследование словообразовательного аспекта лексики дает возможность более тщательного изучения ее семантики, так как каждая морфема несет на себе определенную смысловую нагрузку, формируя тем самым семантику всего слова;

3) разные виды соотношений лексического значения дериватов со значением входящих в их состав морфем и со значением мотивирующих их слов.

В данной работе дается описание сложнопроизводных существительных и их лексических значений, выделяются тематические группы сложнопроизводных

существительных, определяется различие диахронного и синхронного статусов аббревиатур данного типа. В работе были использованы примеры из «Толково-эквивалентного словаря сложносокращенных слов русского языка», разработанной ЭЛИТА.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теркулов В. И. Материалы к словарю терминов Экспериментальной лаборатории исследования тенденций аббревиации / В. И. Теркулов // Восточнославянская филология. Вып. 3 (29). Языкознание. — Горловка, 2016. — С.15–16.
2. Теркулов В. И. Сложносокращенные слова: синхронный и диахронный аспекты описания / В. И. Теркулов // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. — 2017. — № 6. — С. 73–97.

Поступила в редакцию 13.05.2023 г.

S. V. Takhmazova

COMPOUND NOUNS: THEMATIC TYPOLOGY

The article defines the concept of a compound abbreviation, considers compound nouns, describes word-formation models of compound nouns, identifies thematic groups and defines the difference between the diachronic and synchronous statuses of abbreviations of this type.

Key words: derivative abbreviations, secondary equivalents, word-formation model.

Тахмазова Сабрина Валех-кызы.

Донецкий государственный университет, г. Донецк, РФ.

Магистрант.

E-mail: takhmazova.sabrina@mail.ru

Tahmazova Sabrina Valeh-kyzy.

Donetsk State University, Donetsk, RF.
Undergraduate.

E-mail: takhmazova.sabrina@mail.ru

Теркулов Вячеслав Исаевич.

Доктор филологических наук, профессор.

Донецкий государственный университет,
г. Донецк, РФ.

Заведующий кафедрой русского языка.

E-mail: terkulov@rambler.ru

Terkulov Vyacheslav Isayevich.

Doctor of Philology, Professor.

Donetsk State University, Donetsk, RF.

Head of the Russian Language Department.

E-mail: terkulov@rambler.ru

УДК 81'373.611

К. Ю. Емельянова

Донецкий государственный университет

АББРОКОНСТРУКТ ИНОЯЗЫЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ: ФОРМАЛЬНАЯ И ДЕРИВАЦИОННО-ЭКВИВАЛЕНТНОСТНАЯ ТИПОЛОГИИ

Статья посвящена описанию абброконструктов иноязычного происхождения, которые определяются как части аббревиатур, сокращенные эквиваленты каких-либо слов, заимствованные из других языков. В работе представлена формальная и деривационно-эквивалентностная типологии рассматриваемых единиц. Результатом формального анализа стало выделение особенностей структуры абброконструктов. Деривационно-эквивалентностный анализ позволил описать функциональную специфику сокращенных компонентов.

Ключевые слова: абброконструкт, абброконструкт иноязычного происхождения, формальная типология, деривационно-эквивалентностная типология.

Данная статья является продолжением ряда работ Экспериментальной лаборатории исследований тенденций аббревиации (далее — Лаборатория) при кафедре русского языка Донецкого государственного университета.

Цель исследования — описание формальных и деривационно-эквивалентностных особенностей абброконструктов иноязычного происхождения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) дать определение понятию «абброконструкт иноязычного происхождения»;
- 2) описать абброконструкты иноязычного происхождения, опираясь на формальную типологию (формальная структура, сложность формальной структуры, количество компонентов, наличие или отсутствие интерфикса, вариантность / инвариантность абброконструктов, слитное или дефисное написание);
- 3) описать абброконструкты иноязычного происхождения, опираясь на деривационно-эквивалентностную типологию (абброконструкты / композиты / юкстапозиты, абброэквиваленты / абброморфемы / абброаффиксоиды);

Актуальность исследования обусловлена тем, что в теории Лаборатории абброконструкты иноязычного происхождения ранее комплексно не рассматривались.

Синхронная система языка не является устойчивой: «В ней всегда есть элементы, которые уходят в прошлое; есть и только что зарождающиеся, новые. Существование таких разнородных элементов в одном синхроническом срезе языка свидетельствует о его постоянном движении, развитии» [4].

Самая подвижная часть языка — лексика. В словарном составе любого языка можно найти различные пласты лексики, которые опираются на разные признаки. Одним из таких признаков является «свое и чужое»: «Нет ни одного языка на земле, в котором словарный состав ограничивался бы только своими исконными словами. В каждом языке имеются и слова заимствованные, иноязычные» [3, с. 74].

Под заимствованиями мы понимаем «переход элементов одного языка в другой как результат взаимодействия языков или сами элементы, перенесенные из одного языка в другой» [1].

В русском языке обнаруживается огромное количество заимствованных слов. И процесс заимствования не ослабевает, а только набирает обороты. Особый интерес для теории аббревиации Лаборатории представляет изучение иноязычных компонентов (абброконструктов).

Под **абброконструктом** понимается «часть аббревиатуры, сокращенный эквивалент какого-либо слова» [7, с. 16]. Так, абброконструктами являются элементы *бое-, ветро-, водо-, гор-, грязе-, дом- / домо-, дым- / дымо-, жен- / жено-, звуко-, зерно-, лес- / лесо-* в словах *боеголовка, боезапас, боезаряд, ветробарьер, ветрогенератор, ветродвигатель, водоаккумулятор, водобак, водопомпа, горбольница, горзавод, горкаток, грязекурорт, грязелечебница, грязелечение, домком, домоуправление, домохозяйка, дымзавеса / дымозавеса, дымодатчик, дымомаскировка, женврач, женоненавистник, женработа, звукоанализ, звуковолна, звукоизолятор, зерноаспиратор, зернокомплекс, зерносклад, леском, лесобаза, лесобиржа* и т. д.

Под **абброконструктом иноязычного происхождения** мы будем понимать часть аббревиатуры, сокращенный эквивалент какого-либо слова, заимствованный из другого языка. К таким абброконструктам будут относиться элементы *авиа-* (*авиаписьмо, авиарейс, авиасервис*), *био-* (*биовид, биоиндикатор, биолaborатория*), *джаз-* (*джаз-вокал, джаз-исполнитель, джаз-музыка*), *дисконт-* (*дисконт-банк, дисконт-бизнес, дисконт-карта*), *евро-* (*евронарод, еврооблигация, европолитика*), *инвест-* (*инвестбанк, инвестбюджет, инвестдоговор*), *макси-* (*макси-кредит, макси-объем, макси-эффект*), *поп-* (*поп-артист, поп-группа, поп-звезда*), *релакс-* (*релакс-массаж, релакс-музыка, релакс-терапия*), *сейсмо-* (*сейсмоактивность, сейсмическая волна*,

сейсмозона), фолк- / фольк- (фолк-альбом / фольк-альбом, фолк-ансамбль / фольк-ансамбль, фолк-движение / фольк-движение) и т. д.

Формальная типология. Абброконструкты иноязычного происхождения по формально-структурному признаку можно разделить на две группы:

1) **заимствованные компоненты-морфемы** (авиа-, аэро-, био-, гео-, гидро-, диско-, диф-, евро-, зоо-, инвест-, кардио-, лингво-, макси-, мото-, морфо-, мульт-, пневмо-, сейсмо-, симфо-, соц-, социо-, термо- и др.);

2) **заимствованные компоненты, омонимичные словам** (аудио-, веган-, видео-, джаз-, дизайн-, дисконт-, интернет-, метро-, поп-, радио-, релакс-, спорт-, тест-, фолк- / фольк-, штраф- и др.).

По сложности формальной структуры абброконструкты иноязычного происхождения делятся на простые и составные.

Простые абброконструкты — «монолитные и неделимые единицы, эквивалентные одному слову в пределах эквивалентного словосочетания» [6, с. 33]. Например, авиа- (авиасражение — авиационное сражение), био- (биофильтр — биологический фильтр), гидро- (гидрозащита — гидравлическая защита), диф- (дифавтомат — дифференциальный автомат), сейсмо- (сейсмоактивность — сейсмологическая активность) и т. д.

Составные абброконструкты — «единицы, обладающие членимым многокомпонентным составом, соотносящиеся сразу с несколькими компонентами связанного с ССС (со сложносокращенным словом — К. Е.) словосочетания» [6, с. 33]. Например, авиаспорт- (авиаспортклуб — авиационно-спортивный клуб), автогидро- (автогидроподъемник — автомобильный гидравлический подъемник), аэрофото- (аэрофотоаппарат — аппарат для аэрофото съемки), газомото- (газомотокомпрессор — газомоторный компрессор), культпросвет- (культпросветкомиссия — культурно-просветительская комиссия, культурно-просветительная комиссия) и т. д.

Для составных абброконструктов иноязычного происхождения можно выделить несколько подтипов:

1) **собственно иноязычные составные абброконструкты**, то есть сокращенные компоненты, все части которых являются заимствованными (авиаспорт-, авиатех-, авиахим-, автогидро-, автомото-, аэрофото-, газоэлектро-, культполит-, лазеромагнито-, нефтегазо- и т. д.);

2) **гибридные составные абброконструкты**, то есть сокращенные компоненты, которые состоят из разных по происхождению единиц — заимствованных и исконно русских (ветроэлектро- — ветро- является исконно русским компонентом, а электро- — заимствованным; дымовент- — дымо- — исконно русский, вент- — заимствованный; культпросвет — культ- — заимствованный, просвет- — исконно русский; леспарк — лес- — исконно русский, парк — заимствованный; лестранс — лес- — исконно русский, транс- — заимствованный; политпросвет- — полит- — заимствованный, просвет- — исконно русский; соцкультбыт- — соц- — заимствованный, культ- — заимствованный, быт- — исконно русский и т. д.).

По количеству компонентов составные абброконструкты делятся на **двухкомпонентные**, включающие две простые единицы (авиаспорт-, автогидро-, автомото-, аэрофото-, газоэлектро- и т. д.), и **трехкомпонентные**, включающие три простые единицы (соцкультбыт-).

По наличию или отсутствию интерфикса -о- или -е- абброконструкты иноязычного происхождения классифицируются на интерфиксные и безытерфиксные.

«АК (абброконструкты — К. Е.) можно определить как интерфиксные, когда в их абсолютном конце присутствуют фонемы -о или -е, которые отсутствуют в структуре

их формальных дублетов» [6, с. 34]. Например, таким является заимствованный абброконструкт *лингво-*, т. к. в эквивалентных ему словах *лингвистика*, *лингвистический* нет фонемы *о*.

Составные абброконструкты иноязычного происхождения могут содержать несколько интерфиксов, поэтому подразделяются на единицы (классификация И. Р. Смирновой [6]):

1) единицы с одним интерфиксом (*авиаметео-* — *авиаметеослужба*, *авиаметеостанция*);

2) единицы с двумя интерфиксами (*газомото-* — *газомотокомпрессор*, *лазеромагнито-* — *лазеромагнитотерапия*, *нефтегазо-* — *нефтегазоконденсат*, *психоневро-* — *психоневродиспансер*).

«У **безынтиерфиксных** конструкторов конечные фонемы *-о* или *-е* также обнаруживаются в структуре их развёрнутых эквивалентов» [6, с. 34]. Например, у абброконструкта *евро-* (*европейский*).

«Различные способы формальной трансформации компонентов словосочетаний в процессе аббревиации обуславливает существование инвариантного и представленного фонетическими вариантами типов неинициальных АК (абброконструкторов — К. Е.)» [6, с. 35]. Вслед за И. Р. Смирновой выделяем следующие виды абброконструкторов иноязычного происхождения:

Инвариантные абброконструкты, которые имеют в языке только одно формальное выражение: *авиа-* (*авиадесант*, *авиаинженерия*, *авиаклуб*), *авто-* (*автоаренда*, *автобизнес*, *автовладелец*), *астро-* (*астроархеология*, *астроботаника*, *астрогеография*) и др.

Абброконструкты с **фонетическими вариантами**: *метео-* / *мет-* (*метеоданные* / *метданные*, *метеонаблюдение* / *метнаблюдение*, *метеостанция* / *метстанция*), *псих-* / *психо-* (*психозависимость* / *психзависимость*, *психозащита* / *психзащита*).

Составные компоненты иноязычного происхождения также делятся на инвариантные абброконструкты и абброконструкты с фонетическими вариантами:

Инвариантные абброконструкты — *авиаспорт-* (*авиаспортклуб*).

Абброконструкты с **фонетическими вариантами** — *авиаметео-* / *авиамет-* (*авиаметеослужба*, *авиаметцентр*).

По написанию абброконструкты иноязычного происхождения делятся на компоненты, которые пишутся: а) слитно, б) через дефис, в) как слитно, так и через дефис:

Слитно пишутся слова с элементами *авиа-* (*авиазачасти*, *авиаклуб*, *авианаблюдение*), *био-* (*биоавод*, *биокибернетика*, *биомасса*), *гео-* (*геодинамика*, *геоистория*, *геоэволюция*), *евро-* (*евротурнир*, *еврочиновник*, *евроэкономика*), *мед-* (*медоборудование*, *медперчатки*, *медпомощь*), *мифо-* (*мифообраз*, *мифопоэтика*, *мифосоюзет*), *полит-* (*политблок*, *политдеятель*, *политинститут*), *сейсмо-* (*сейсмоактивность*, *сейсмоволна*, *сейсмозона*) и др.

Дефисное написание отмечается у слов с компонентами *джаз-* (*джаз-ансамбль*, *джаз-вокал*, *джаз-исполнитель*), *дизайн-* (*дизайн-агентство*, *дизайн-деятельность*, *дизайн-макет*), *дизель-* (*дизель-агрегат*, *дизель-двигатель*, *дизель-машина*), *дисконт-* (*дисконт-банк*, *дисконт-вексель*, *дисконт-карта*), *интернет-* (*интернет-аудитория*, *интернет-бизнес*, *интернет-голосование*), *поп-* (*поп-артист*, *поп-дива*, *поп-звезда*), *релакс-* (*релакс-массаж*, *релакс-музыка*, *релакс-терапия*), *фолк-* / *фольк-* (*фолк-альбом* / *фольк-альбом*, *фолк-ансамбль* / *фольк-ансамбль*, *фолк-движение* / *фольк-движение*) и др. Написание данных слов через дефис объясняется следующим правилом: пишутся через дефис сложные существительные, образованные без соединительной гласной, каждая часть которых может употребляться как самостоятельное слово.

Слитное и дефисное написание было обнаружено у слов с абброконструктами *диз-, дизель-* (*дизгенератор / дизель-генератор*).

Деривационно-эквивалентностная типология. В основе этой типологии лежит описание функциональной специфики абброконструктов, то есть представление ими особенностей образования аббревиатур. «Неинициальный АК (абброконструкт — К. Е.) является функциональным компонентом ССС (сложносокращённого слова — К. Е.), который позволяет сопоставить его с эквивалентными словосочетаниями и обуславливает языковую специфику аббревиатуры как единицы, которая потенциально может быть подвергнута дешифровке. Неинициальные конструкторы могут иметь несколько разноструктурных эквивалентов, сопоставление с которыми по-разному определяет их деривационный статус. По качеству „представления“ синтаксических эквивалентов выделяются» [6, с. 37]:

1) **аббревиатурные конструкторы** — единицы, равные части основы эквивалента (*бардмузыка — бардовская музыка, джаз-рок — джазовый рок, дисконт-клуб — дисконтный клуб*);

2) **композиционные конструкторы** — единицы, равные основе эквивалента (*аптекоуправление — управление аптек, бортокухня — кухня на борту, веган-кафе — кафе для веганов, виноторговля — торговля вином*);

3) **юстапозитные конструкторы** — единицы, целиком равные эквиваленту, представленному неизменяемым словом (*автокаталог — каталог авто, аудиодиск — диск с аудио, диско-стиль — стиль диско*);

4) **мутантные конструкторы** (их выделяет В. А. Рязанова) — языковые единицы, характеризующиеся двойственностью трактовки при дешифровании [5, с. 200]. Иными словами, это сокращенные компоненты, которые одновременно являются абброконструктами и композитами / юстапозитами (*мифотворец — творец мифов (мифо- — композит), мифоанализ — мифологический анализ (мифо- — абброконструкт), диско-вечер — вечер в стиле диско, дискотечный вечер (абброконструкт и юстапозит)*)).

По структурно-функциональному признаку выделяют три разновидности абброконструкта: *абброэквивалент, абброморфема и абброаффиксоид*. Каждый тип имеет характерные черты как на диахронном срезе языка, так и на синхронном. **При диахронном подходе** определяются отношения производности между сложносокращенным словом и эквивалентным ему словосочетанием. В основу **синхронного подхода** положен анализ мотивационных отношений между аббревиатурой и её текстовыми эквивалентами.

Абброэквивалент — это абброконструкт, являющийся сокращенным дублетом слова исходного словосочетания. Данные компоненты появляются в результате **универбализации** («процесс трансформации словосочетания в функционально-семантически эквивалентное ему слово» [7, с. 21]). Иначе говоря, при универбализации первичной единицей является словосочетание, а вторичной — сложносокращенное слово. Композиты с абброэквивалентом именуется **абброэквивалентными аббревиатурами**. Данный тип абброконструкта имеют следующие аббревиатуры: *авиаперелет (перелет авиации → авиаперелет), авиастекло (стекло для авиации → авиастекло), авиатехникум (авиационный техникум → авиатехникум), агродеятельность (аграрная деятельность → агродеятельность), агроинститут (аграрный институт → агроинститут), агроколледж (аграрный колледж → агроколледж), академавангард (академический авангард → академавангард), академгород (академический город → академгород), академгруппа (академическая группа → академгруппа), биовиза (биометрическая виза → биовиза), биодатчик (биологический датчик → биодатчик), биоиспытания (биологические испытания →*

биоиспытания), *гастрогороскоп* (*гастрономический гороскоп* → *гастрогороскоп*), *гастроконкурс* (*гастрономический конкурс* → *гастроконкурс*), *гастрореволюция* (*гастрономическая революция* → *гастрореволюция*) и т. д.

Абброморфема — это морфематизированный абброконструкт, используемый вне связи с каким-либо словосочетанием, а по аналогии. Первичным при этом выступает слово, а словосочетание — производная единица. Процесс образования таких аббревиатур получил название **квазиунивербализации** («образование единиц, имитирующих структуру универбатов» [7, с. 18]; квазиунивербаты образуются не от словосочетаний, а от слов), а процесс разворачивания сложносокращенного слова в словосочетание — **псевдоунивербализации**. Композиты с абброморфемой именуются **абброморфемными квазиаббревиатурами**. К данному типу сложносокращенных слов относятся следующие единицы: *авиасекстант* (*авиа-* + *секстант* → *авиасекстант* → *авиационный секстант*), *авиасимулятор* (*авиа-* + *симулятор* → *авиасимулятор* → *авиационный симулятор*), *авиасъёмка* (*авиа-* + *съёмка* → *авиасъёмка* → *авиационная съёмка*), *агроинженер* (*агро-* + *инженер* → *агроинженер* → *аграрный инженер*), *агроинструмент* (*агро-* + *инструмент* → *агроинструмент* → *аграрный инструмент*), *агрокарта* (*агро-* + *карта* → *агрокарта* → *аграрная карта*), *академгородок* (*академ-* + *городок* → *академгородок* → *академический городок*), *биокибернетика* (*био-* + *кибернетика* → *биокибернетика* → *биологическая кибернетика*), *биокрем* (*био-* + *крем* → *биокрем* → *биологический крем*), *биорегулятор* (*био-* + *регулятор* → *биорегулятор* → *биологический регулятор*), *гастробар* (*гастро-* + *бар* → *гастробар* → *гастрономический бар*), *гастроёмкость* (*гастро-* + *ёмкость* → *гастроёмкость* → *гастрономическая ёмкость*), *гастрокафе* (*гастро-* + *кафе* → *гастрокафе* → *гастрономическое кафе*).

Абброаффиксоид — это «„упрощенный“ вариант абброморфемы, практически не способный разворачиваться в слова и не имеющий текстовых эквивалентов» [2, с. 29]. Мы называем абброаффиксоид „упрощенным“ вариантом абброморфемы по той причине, что он не трансформируется в эквивалент (как это делает абброморфема). Аббревиатура, содержащая абброаффиксоид, получает статус абброаффиксоидной квазиаббревиатуры. К таким единицам мы относим слова *авианпутешественник* (*авиа-* + *путешественник* → *авианпутешественник*), *авиафобия* (*авиа-* + *фобия* → *авиафобия*), *астробиология* (*австро-* + *биология* → *астробиология*), *гидроавиация* (*гидро-* + *авиация* → *гидроавиация*), *гидробаланс* (*гидро-* + *баланс* → *гидробаланс*).

Абброконструкты иноязычного происхождения требуют дальнейшего рассмотрения и описания. В данной работе даны только начальные представления о заимствованных компонентах. В следующих работах предполагается рассмотреть историю возникновения таких абброконструктов и систему их синтаксических эквивалентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой Энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/130382>.
2. Емельянова К. Ю. Аффиксоидные квазиаббревиатуры в деривационно-эквивалентностном подходе к анализу сложносокращенных слов / К. Ю. Емельянова // Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса: Материалы Международной научной конференции студентов и молодых учёных (Донецк, 17-20 октября 2017 г.). — Том 4: Филологические науки. Ч. 2: Языковедение, литературоведение, культурология, журналистика / под общей редакцией проф. С. В. Беспаловой. — Донецк: Изд-во ДонНУ, 2017. — С. 27–29.
3. Реформатский А. А. Введение в языковедение / Под ред. В. А. Виноградова. — М.: Аспект Пресс, 1996. — 536 с.

4. Розенталь Д. Э. Современный русский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. — 13-е изд. — М.: АЙРИС-пресс, 2014. — 448 с.
5. Рязанова В. А. Дешифровальный стимул и дешифровальная матрица мутантной группы: модель описания // Русский язык в поликультурном мире: I Международный симпозиум (8-12 июня 2017 г.) / отв. ред. Е. Я. Титаренко: Сб. науч. статей. В 2-х т. Том 2 — Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. — С. 198–204.
6. Смирнова И. Р. Типологии неинициальных абброконструктов: формальная, семантическая, деривационно-эквивалентностная / И. Р. Смирнова // Новые горизонты русистики: научный журнал. — 2021. — №16. — С. 32–39.
7. Теркулов В. И. Материалы к словарю терминов Экспериментальной лаборатории исследования тенденций аббревиации / В. И. Теркулов // Восточнославянская филология. — 2016. — №3. — С. 13–25.

Поступила в редакцию 24.04.2023 г.

К. У. Yemelyanova

ABBROCONSTRUCT OF FOREIGN LANGUAGE ORIGIN: FORMAL AND DERIVATIONAL-EQUIVALENCE TYPOLOGY

The article is devoted to the description of abbroconstructs of foreign origin, which are defined as parts of abbreviations, abbreviated equivalents of any words borrowed from other languages. The paper presents a formal and derivational-equivalent typology of the considered units. The result of the formal analysis was the identification of structural features of abbroconstructs. Derivational-equivalence analysis made it possible to describe the functional specifics of the reduced components.

Key words: *abbroconstruct, abbroconstruct of foreign origin, formal typology, derivational-equivalence typology.*

Емельянова Ксения Юрьевна.

Донецкий государственный университет, г. Донецк, РФ.

Аспирант кафедры русского языка.

E-mail: kemelanova966@gmail.com

Yemelyanova Ksenija Jur'evna.

Donetsk State University, Donetsk, RF.

Postgraduate student of the Russian Language Postgraduate.

E-mail: kemelanova966@gmail.com

УДК 81'373.611

Д. Д. Заничковская

Донецкий государственный университет

(Научн. рук. — д-р филол. наук, проф. В. И. Теркулов)

АББРЕВИАТУРНАЯ ГРУППА СТРОЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье изложены основные сведения об аббревиатурной группе *строй-*, ее характеристика. Работа построена на основе синхронного анализа сложносокращенных апеллятивов: выявляются дешифровальные модели сложносокращенных слов, ономаσιологические классы в абброгруппе и описываются формальные модели эквивалентности слов с абброконструктом *строй-*. В ходе исследования был проведен синхронный анализ аббревиатурной группы *строй-*, в ходе которого были выявлены и описаны ономаσιологические и структурно-формальные модели использования дешифровального стимула в эквивалентном словосочетании.

Ключевые слова: *аббревиатура, аббревиатурная группа, дешифровальный стимул, формальная модель эквивалентности, синхронный анализ.*

Сложносокращенное слово — единица, связанная мотивационными отношениями со словосочетанием и содержащую в своем составе эквиваленты не менее двух компонентов этого словосочетания, как минимум один из которых является неинициальным (слоговым) аббревиационным конструктом (абброконструктом) [2].

При анализе сложносокращенных апеллятивов используются два подхода — *синхронный* и *диахронный*. При *диахронном подходе* происходит разграничение и установление деривационных отношений между словом и его эквивалентами. При *синхронном подходе* устанавливаются и описываются отношения эквивалентности на актуальном срезе языка в пределах гнезда эквивалентности аббревиатуры. Под гнездом эквивалентности нами понимается «совокупность актуально сосуществующих словосочетаний, связанных отношениями мотивационной (формально-семантической) эквивалентности с аббревиатурой и употребляемых с нею в эквивалентных текстах» [2]. Например, гнездо эквивалентности сложносокращенного слова *стрóйбáза* составляют эквиваленты *строительная база, база строительных материалов, база стройматериалов*.

Синхронный анализ гнезд эквивалентности включает два аспекта описания — ономаσιологический и структурно-формальный анализ. Материалом анализа выступают аббревиатурная группа *строй-*. Под *аббревиатурной группой (АГ)* нами понимается совокупность сложносокращенных слов, имеющих тождественный начальный абброконструкт. Так в аббревиатурную группу *строй-* объединены все сложносокращенные слова, имеющие в абсолютном начале абброконструкт *строй-*. Под *абброконструктом* «понимается часть аббревиатуры, представляющая собой сокращенный эквивалент (дублет) какого-либо слова» [2]. Под *гнездом эквивалентности (ГЭ)* понимается совокупность расчлененных эквивалентных единиц, существующих вокруг одной аббревиатуры.

Общая характеристика

В аббревиатурную группу *строй-* входит 41 сложносокращенное слово.

По соотношению частотности эквивалентов аббревиатурная группа *строй-* является *комбинированной*, т.е. в пределах АГ выделяются как сложносокращенные слова, которые «образуются „стандартным“ для сложного слова путем *универбализации* — трансформации расчлененной языковой единицы в нерасчлененную» [1] (*Стрóйдетáли* ◀ 1: *строительные детали*), так и слова, образованные путем прямого присоединения абброконструкта, выступающего в качестве абброморфемы, на основе которых вследствие псевдоунивербализации были развернуты вторичные эквиваленты (*Стрóйбáза* ▶ 10: *строительная база, база строительных материалов, база стройматериалов*).

По количеству употреблений абброгруппа *-строй* входит в *регулярные аббревиатурные группы*, т.е. частотность ее употреблений в поисковой системе Google составляет более 500.

В соответствии со способом трактовки конструкта абброгруппа *строй-* входит в *аббревиатурные группы*, т.е. в такие, в которых «тождественный начальный конструкт группы гнезд эквивалентности сложных слов является равным части основы эквивалента» [1] (*Стрóймагазín* — *строительный магазин, магазин строительных материалов, магазин стройматериалов*).

Сложносокращенные слова исследуемой аббревиатурной группы в большинстве случаев реализуют две наиболее распространенные формальные модели развертывания сложного слова: «прил1 + сущ1» и «сущ1 + сущ2» (где 1 — Им.п., 2 — Род.п.): *стройиндустрия* — *строительная индустрия, индустрия строительства*. Именно поэтому сложносокращенные слова рассматриваемой АГ входят в состав *группы слов с сокращенным признаковым компонентом*.

По типу семантической коррелятивности аббревиатурная группа *строй-* входит в *однозначную группу*, в которых конструкт в сопоставлении с компонентами словосочетаний сохраняет тождественную семантику.

По сложности формальной структуры абброконструктов сложносокращенные слова, входящие в аббревиатурную группу *строй-*, являются **простыми**, т. е. включающими простые абброконструкты (*Стройфак* — *строительный факультет*).

По количеству аббревиатурных пар в абброгруппе *строй-* гнезда эквивалентности делятся на:

1) Однокомпонентные (одна аббревиатурная пара): *Стройфак* — *строительный факультет*;

2) Двухкомпонентные: *Стройбригада* — *строительная бригада, бригада строителей*;

3) Трехкомпонентные: *Стройбаза* — *строительная база, база строительных материалов, база стройматериалов*;

4) Четырехкомпонентные: *Стройгенплан* — *строительный генеральный план, генеральный план строительства, генплан строительства, строительный генплан*.

Для исследуемой аббревиатурной группы *строй* выделяются следующие ономазиологические классы:

1) объединение объектов (*стройматериал* — *строительный материал, материал для строительства*);

2) организация (*стройкорпорация* — *строительная корпорация; корпорация по строительству; корпорация строительства*);

3) предприятие (*стройбаза* — *строительная база, база строительных материалов, база стройматериалов*);

4) документ (*стройгенплан* — *строительный генеральный план, генеральный план строительства; генплан строительства; строительный генплан*);

5) Элементы конструкций (*стройдетали* — *строительные детали*);

6) Материал (*стройлес* — *строительный лес, лес для строительства, строительные лесоматериалы*);

7) Сооружение (*стройобъект* — *строительный объект, объект строительства*);

8) Средство передвижения (*стройпоезд* — *строительный поезд*);

9) Учебное заведение (*стройуч* — *строительное учебное заведение*);

10) Наука (*стройэкология* — *строительная экология; экология строительства; экология для строительства*).

Дешифровальный стимул (ДС) — «слово или сочетание слов, которое является эквивалентом абброконструкта и может быть использовано для его замены в эквивалентном словосочетании» [2]. В большинстве случаев абброконструкт имеет несколько дешифровальных стимулов. Так для абброконструкта *строй-* выделяются следующие ДС: *строительная, строительных, стройматериалов, строительный, военно-строительный, строителей, строительные, строительства, по строительству, для строительства, строительное, строительством*.

В исследуемой аббревиатурной группе количество дешифровальных стимулов, составляющих дешифровальную матрицу, превышает 10. Таким образом, по количеству лемм в матрице аббревиатурная группа *строй-* является абброгруппой **со множественной дешифровальной матрицей** (*строительная, строительных, стройматериалов, строительный, военно-строительный, строителей, строительные, строительства, по строительству, для строительства, строительное, строительством*: 12 ДС).

Аббревиатурная группа *строй-* по структуре дешифровальных матриц входит в **группу с комбинированной дешифровальной матрицей**. Исследуемая аббревиатурная группа характеризуется такой дешифровальной матрицей: **презентативные ДС + релятивные ДС + модификационные ДС**: *Строймагазин* —

строительный магазин (презентатив); *Стройматериал* — материал для строительства (релятив); *Стройцех* — ремонтно-строительный цех (модификатив). Большинство аббревиатурных групп в «Словаре» характеризуются такой дешифровальной матрицей.

Формально-структурный анализ определяет и описывает формальные характеристики дешифровального стимула.

Первым этапом формально-структурного анализа устанавливается общая модель использования дешифровального стимула. Для описания структуры ДС используются специальные символы:

x — признаковый стимул абброконструкта — существительное (*Стройиндустрия* — *индустрия строительства*);

x(адъект) — простой адъектив (прилагательное) (*стройплощадка* — *строительная площадка*);

x-a — сложное существительное (*стройбаза* — *база стройматериалов*);

x-a(адъект) — сложный адъектив (*стройцех* — *ремонтно-строительный цех*);

(предл)x — существительное с предлогом: *стройлес* — *лес для строительства*;

x(адъект)-z — словосочетание с зависимым адъективом: *строймонтаж* — *монтаж строительных конструкций*;

y — простое слово (*строймех* — *строительная механика*).

В аббревиатурной группе *строй-* можно выделить следующие дешифровальные модели:

▪ y + x: *стройобъект* — *объект строительства*;

▪ x(ад) + y: *стройуправление* — *строительное управление*;

▪ y + (предл)x — *стройлес* — *лес для строительства*;

▪ y + x-a: *стройрынок* — *рынок стройматериалов*;

▪ y + x(адъект)-z — *строймонтаж* — *монтаж строительных конструкций*;

▪ x-a(адъект) + y: *стройцех* — *ремонтно-строительный цех*.

На втором этапе анализа определяется конкретная модель формальной разновидности эквивалентности для каждой эквивалентной пары, которая включает в себя два блока: блок аббревиатуры и блок эквивалента. Для обозначения компонентов словосочетания используются следующие символы: грамматические операторы (Сущ — существительное, Прил — прилагательное и т. д.); номер падежной формы (1 — именительный, 2 — родительный, 3 — дательный и т. д.); числовая характеристика (ед и мн — единственное и множественное число). Для определения качества аббревиатурного эквивалента добавляется оператор Чосн — часть основы, Чосн¹ — первая часть основы эквивалентного сложного слова.

В пределах абброгруппы *строй-* были выявлены следующие формальные модели эквивалентности:

1. Прил1ед+Сущ1ед=ЧоснПрил1ед+Сущ1ед: *стройкомпания* — *строительная компания*.

2. Сущ1ед+Сущ2ед =ЧоснСущ2ед+Сущ1ед: *стройэкология* — *экология строительства*.

3. Сущ1ед+Сущ2мн=ЧоснСущ2мн+Сущ1ед: *стройотряд* — *отряд строителей*.

4. Прил1мн+Сущ1мн=ЧоснПрил1мн+Сущ1мн: *стройдетали* — *строительные детали*.

5. Сущ1ед+Предл+Сущ2ед=ЧоснСущ2ед+Сущ1ед: *стройучасток* — *участок для строительства*.

6. Сущ1ед+Предл+Сущ2мн=ЧоснСущ2мн+Сущ1ед: *стройрынок* — *рынок для строителей*.

7. Сущ1ед+Предл+Сущ3ед=ЧоснСущ3ед+Сущ1ед: *стройкорпорация* — *корпорация по строительству*.

8. Сущ1ед+Сущ5ед=ЧоснСущ5ед+Сущ1ед: *стройуправление* — *управление строительством*.

9. Сущ1ед+Прил2мн+Сущ2мн=ЧоснПрил2мн+Сущ1ед: *стройсклад* — *склад строительных материалов*.

10. Сущ1ед+Сущ2мн=Чосн¹Сущ2мн+Сущ1ед: *стройрынок* — *рынок стройматериалов*.

11. Прил1ед+Сущ1ед=Чосн²Прил1ед+Сущ1ед: *стройцех* — *ремонтно-строительный цех*.

Таким образом, матрица для аббревиатурной группы *строй-* имеет следующий вид (Табл. 1):

Таблица 1. Модели формальной эквивалентности

Аббревиатура	Моде ль ДС	Эквивалент	Формальная схема словосочетания	Формальная схема аббревиатуры
<i>Стройкомпания</i>	х(ад)- у	<i>строительная компания</i>	Прил1ед+Сущ1ед	ЧоснПрил1ед +Сущ1ед
<i>Стройэкология</i>	у-х	<i>экология строительства</i>	Сущ1ед+Сущ2ед	ЧоснСущ2ед+ Сущ1ед
<i>стройотряд</i>	у-х	<i>отряд строителей</i>	Сущ1ед+Сущ2мн	ЧоснСущ2мн +Сущ1ед
<i>Стройдетали</i>	х(ад)- у	<i>строительные детали</i>	Прил1мн+Сущ1мн	ЧоснПрил1мн +Сущ1мн
<i>Стройучасток</i>	у-(пре дл)х	<i>участок для строительства</i>	Сущ1ед+Предл+Сущ2ед	ЧоснСущ3ед+ Сущ1ед
<i>стройрынок</i>	у-(пре дл)х	<i>рынок для строителей</i>	Сущ1ед+Предл+Сущ2мн	ЧоснСущ2мн +Сущ1ед
<i>Стройкорпорация</i>	у-(пре дл)х	<i>корпорация по строительству</i>	Сущ1ед+Предл+Сущ3ед	ЧоснСущ3ед+ Сущ1ед
<i>стройуправление</i>	у-х	<i>управление строительством</i>	Сущ1ед+Сущ5ед	ЧоснСущ5ед+ Сущ1ед
<i>стройсклад</i>	у-х(ад ъект)- z	<i>склад строительных материалов</i>	Сущ1ед+Прил2мн+Сущ2 мн	ЧоснПрил2мн +Сущ1ед
<i>стройцех</i>	х-а(ад ъект) - у	<i>ремонтно- строительный цех</i>	Прил1ед+Сущ1ед	Чосн2Прил1е д+Сущ1ед
<i>стройрынок</i>	у - х-а	<i>рынок стройматериал ов</i>	Сущ1ед+Сущ2мн	Чосн1Сущ2м н+Сущ1ед

Полученные в результате анализа данные позволяют нам говорить о том, что исследуемая аббревиатурная группа характеризуется такой дешифровальной матрицей: **презентативные ДС + релятивные ДС + модификационные ДС**. Для аббревиатурной группы *строй-* было выявлено **6 дешифровальных моделей, 11 формальных моделей эквивалентности и 12 ономаσιологических классов**.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аламайрех Е. Ю. Модели дешифровального стимула и формальной разновидности эквивалентности аббревиатуры в аббревиатурной группе «авто» / Е. Ю. Аламайрех // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2020. №2. — С. 91–102.
2. Рязанова В. А. Типология аббревиатурных групп: принципы и реализация / В. А. Рязанова // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д: Филология и психология. — 2020. — №. 1. — С. 114–122.
3. Теркулов В. И. Сложносокращенные слова: синхронный и диахронный аспекты описания / В. И. Теркулов // Вестник Московского университета. — Серия 9: Филология. — 2017. — № 6. — С. 73–97.
4. Теркулов В. И. Сложносокращенные апеллятивы как автономная разновидность аббревиатур / В. И. Теркулов // Русистика. 2020. — Т. 18. № 1. — С. 97–112.

Поступила в редакцию 21.05.2023 г.

D. D. Zanichkovskaya

THE ABBREVIATION GROUP STROI IN RUSSIAN

The article presents the basic information about the abbreviation group stroi and its characteristics. The work is based on a synchronic analysis of compound appellatives: decoding models of compound abbreviated words, onomasic classes in the abbreviation group are identified and formal models of equivalence of words with the abbreviation stroi-build are described. In the course of the study, a synchronous analysis of the abbreviation group stroi- was carried out, during which onomasiological and structural-formal models of the use of the decoding stimulus in an equivalent word combination were identified and described.

Key words: abbreviation, abbreviation group, decoding stimulus, formal equivalence model, synchronous analysis.

Заничковская Дарина Дмитриевна.

Донецкий государственный университет, г. Донецк, РФ.

Студентка.

E-mail: aurum197@mail.ru

Zanichkovskaya Darina Dmitrievna.

Donetsk State University, Donetsk, RF.

Student.

E-mail: aurum197@mail.ru

Теркулов Вячеслав Исаевич.

Доктор филологических наук, профессор.

Донецкий государственный университет, г. Донецк, РФ.

Заведующий кафедрой русского языка.

E-mail: terkulov@rambler.ru

Terkulov Vyacheslav Isayevich.

Doctor of Philology, Professor.

Donetsk State University, Donetsk, RF.

Head of the Russian Language Department.

E-mail: terkulov@rambler.ru

УДК 81'373.611

А. А. Лашко

Донецкий государственный университет

(Научн. рук. — д-р филол. наук, проф. В. И. Теркулов)

ОСОБЕННОСТИ СЕМНАТИКИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО: НА ПРИМЕРЕ
ПРЕЗЕНТАТИВНЫХ ДЕШИФРОВАЛЬНЫХ СТИМУЛОВ

В статье рассматривается специфика значений относительных прилагательных, принципы формирования семантических трактовок прилагательных и соответствующих им абброконструктов, представлен анализ соотношения семантики прилагательного и его производящего, раскрыто понятие «дешифровальный стимул», «презентатив» и «релятив», описывается множественная эквивалентность прилагательного и абброконструкта, даются техники интерпретаций значений абброконструктов и прилагательных.

Ключевые слова: абброконструкт, дешифровальный стимул, полисемия, презентатив, релятив.

Целью исследования является рассмотрение особенностей семантики относительных прилагательных; выделение основных принципов трактования значений адъективов и соответствующих им абброконструктов. Под абброконструктом мы понимаем конструкт аббревиатуры, сокращенный эквивалент какого-либо слова коррелирующего с ней словосочетания [1, с. 16], например, абброконструкт *мор-*, эквивалентный словам *морской* (*морвокзал* — *морской вокзал*, *морслужба* — *морская служба*, *морсудно* — *морское судно*), *мореходный* (*моринститут* — *мореходный институт*), *морпех* (*морбригада* — *бригада морпехоты*) и т. д. Для достижения поставленной цели необходимо выделить ряд задач:

- 1) описать производящую базу относительных прилагательных;
- 2) определить специфику семантики относительных прилагательных;
- 3) раскрыть понятие «дешифровальный стимул»;
- 4) раскрыть понятие эквивалентности;
- 5) представить методику трактовки значений абброконструктов и прилагательных.

Объектом данного исследования являются сложносокращенные слова, входящие в картотеку Толкового словаря сложносокращенных слов русского языка. В качестве предмета исследования выступает презентативный дешифровальный стимул.

Характеристика семантики адъективов осуществляется при помощи обращения к:

- 1) категориально-грамматической основе их лексического значения;
- 2) категориально- лексической основе их лексического значения.

А. А. Потенция отмечал близость адъективов и имён существительных, т. к. прилагательные называют признак предмета и сохраняют зависимость от существительных не только по формам словоизменения, синтаксическим характеристикам и другим формальным характеристикам. Г. И. Михалёв выделял три момента, которые связывают прилагательное с понятием предмета или именем существительным.

Во-первых, имя прилагательное — часть речи, генетически восходящая к обозначениям предметности. А. А. Потенция писал: «Первоначально в славянских языках прилагательное формально ничем не отличается от существительных, если не считать способности изменяться по родам и степеням, которое, хотя и в меньшей степени, свойственна и существительному» [7, с. 103].

Во-вторых, связь прилагательного с существительным проявляется в мотивированности предметной основы отсубстантивных признаков слов и явлении субстантивации, когда «...качественное имя прилагается к разнородным вещам, служа только непосредственным или предикативным атрибутом к тому состоянию, когда оно начинает прилагаться лишь к одной вещи или и многим, но однородным и становится субъектом или объектом» [10, с. 59].

И в-третьих, признаковость выводится из взаимодействия человека и окружающего его материального мира.

Указанные три обстоятельства являются общими как для качественных, так и для относительных прилагательных. Роднит их и историческое развитие качественности из относительности, при котором «...связь прилагательного относительного с его первообразным существительным становится в сознании более и более отдаленною, увеличивается его отвлеченность, безотносительность, качественность, ибо качественность прилагательного есть лишь другое имя его безотносительности» [7, с. 103].

Н. Е. Сулименко отмечала: «Целостность, многопризнаковость значения производящего имени порождает комплексность соотносительных значений относительных прилагательных, сопровождаемых словарной пометой *Относящийся к...*. Дальнейшая семантическая дифференциация происходит уже на собственно

лексическом уровне с выделением „базисных“ признаков, отражающих „заинтересованность“ человека в тех сторонах вещи, обозначенной исходным существительным, которые важны прежде всего для операций (в широком смысле слова) с нею» [8, с. 80].

В семантике относительных прилагательных ассоциативно-деривационные связи с производящим именем существительным особенно прозрачны (хотя они не исключены и для качественных прилагательных). Важна двойная мотивация именем (справа и слева), ибо в синтагматике проявляется обратимость отношений между единицами языка, и имеет значение, какие определяемые допускают номинацию признака с помощью имени прилагательного, и это тоже сигнал зависимости от существительного, как и первичная для класса прилагательных атрибутивная функция. Видимо, одной из причин редукции многих значений относительных прилагательных в истории языка явилась свойственная им широта общего значения предметного отношения и включение их в категорию имени прилагательного с развившимся значением качества, общим для всех разрядов [6, с. 73].

Как утверждал Ю. Д. Апресян, «регулярная полисемия прилагательных представлена главным образом относительными прилагательными, значения которых, в обычной лексикографической интерпретации, часто настолько многообразны, что на первый взгляд с трудом поддаются учету» [2, с. 212].

Лексикографы склонны усматривать у относительного прилагательного значения, которые фактически «наводятся» сочетающимися с ними существительными. В этих и им подобных случаях прилагательные имеют чисто относительное значение и реализуют одну из обязательных семантических валентностей соответствующего существительного (ср. *подготовка к войне - военная подготовка*) [2, с. 212].

Ю. Д. Апресян выделял следующие значения относительных прилагательных:

1. относящийся к X;
2. являющийся X-ом;
3. содержащий X;
4. сделанный из X-а;
5. каузирующий X;
6. каузированный X-ом;
7. каузированный во время X;
8. предназначенный для X;
9. предназначенный на случай X;
10. предназначенный для получения X-а;
11. полученный от X;
12. обслуживающий X;
13. занимающийся X-ом;
14. такой, где производится X;
15. такой, когда производится X;
16. такой, с помощью которого производится X;
17. такой, где торгуют X-ом и т. д.

Попробуем выделить и другие значения прилагательных и абброконструктов на примере дешифровальных стимулов, которые являются «имплицитными знаниями носителя языка, которые стимулируют возможность разного дешифрования сложного слова» [7, с. 34] и определяются нами как «стереотип расшифровки абброконструкта» [1, с. 19], то есть как слово или сочетание слов, которое является эквивалентом абброконструкта и может быть использовано для его замены в эквивалентном словосочетании, например *миропорядок — мировой порядок, мирохозяйство —*

мировое хозяйство, мировидение — видение мира, миропорядок — порядок в мире, мироучение — учение о мире, миропостижение — постижение мира и др.

В Экспериментальной лаборатории исследования тенденций аббревиации выделяют следующие разновидности дешифровальных стимулов:

1. Презентатив;
2. Интерпретатив.

Под интерпретативом понимают такие дешифровальные стимулы, которые уточняют семантику аббреоконструкта и являются маркированными компонентами в оппозиции к презентативу. Среди интерпретативов выделяются две разновидности дешифровальных стимулов:

1. Релятив, регулярные стереотипные модели расшифровок, которые реализуются в актантной и актантно-числовой семантике эквивалентных словосочетаний [9, с. 76], например, *музгруппа — группа музыкантов, мобготовность — готовность к мобилизации, боеготовность — готовность к бою, бардклуб — клуб бардов, бандглаварь — главарь банды, бандлидер — лидер бандгруппы* и др.

2. Модификатив, содержащий дополнительный ономаσιологический признак, который отсутствует в структуре сложнокращенного слова, например *музредакция — редакция музыкальных программ, мобплан — план мобилизационной подготовки, медаллергия — аллергия на медпрепараты, медперсонал — персонал медучреждения, боекомплект — комплект боеприпасов* и др.).

Центральным для нашего исследования является понятие о презентативном дешифровальном стимуле. Презентативный дешифровальный стимул реализуется формой простого адъектива и представляют основную/общую трактовку аббреоконструкта, обозначающую наличие у объекта определенного признака, например, *маткапитал — материнский капитал, мультканал — мультипликационный канал, музгруппа — музыкальная группа, морфоанализ — морфологический анализ, мобплан — мобилизационный план, медкарта — медицинская карта* и др.

Словосочетания *медицинская, мобилизационный, музыкальный, материнский, морфологический* являются эквивалентами соответствующих аббреоконструктов. Эквивалентом конструкта аббревиатуры считается единица, которая полностью или частично совпадает с конструктом на уровне формы и имеет с ним тождественное значение, т. е. такая единица, которая может заменить конструкт в тексте без семантических изменений.

Эквивалент — это словосочетание, совпадающее по значению и функциям с аббревиатурным словом и употребляющееся с ним в эквивалентном тексте [1, с. 22].

Часто аббревиатуры эквивалентны не одному, а нескольким словосочетаниям: они формируют не словообразовательную (аббревиатурную) пару, как это представляется в большинстве исследований, а целое гнездо эквивалентности, которое определяется нами как совокупность актуально сосуществующих словосочетаний, связанных отношениями мотивационной (формально-семантической) эквивалентности с аббревиатурой и употребляемых с нею в эквивалентных текстах [3, с. 76].

Так у сложнокращенного слова *автозапчасти* в текстах были отмечены следующие эквиваленты:

1. *запчасти на авто;*
2. *запасные части автомобиля;*
3. *автомобильные запчасти;*
4. *запчасти для автомобиля;*
5. *запчасти для автомобилей;*
6. *запасные части к автомобилям;*
7. *запасные части для автомобилей;*

8. *запчасти для авто;*
9. *запасные части для авто;*
10. *запчасти на автомобили;*
11. *автомобильные запасные части;*
12. *запчасти на автомобиль;*
13. *запчасти к автомобилям;*
14. *запчасти автомобиля;*
15. *запчасти автомобилей;*
16. *запасные части для автомобиля.*

Наиболее активной эквивалентностной трактовкой абброконструкта является презентативная трактовка, поэтому можно предположить, что именно семантика презентатива и является абсолютным эквивалентом семантики абброконструкта. Т. к. презентативные дешифровальные стимулы обозначают признак объекта посредством отношения его к другому объекту, является возможным использование релятива для трактовки значения презентативного дешифровального стимула.

Так, опираясь на релятивную дешифровку *форум для лингвистов* для ССС *лингвофорум* можно определить значение конструкта *лингво-* и прилагательного *лингвистического* как «организованный для лингвистов», для ССС *студклуб* с абброконструктом *студ-* при помощи релятивной трактовки *клуб для студентов* выделяется значение «созданный для студентов» и др.

Рассмотрим в качестве примера значения, отмечаемые для абброконструкта *муз-* и прилагательного *музыкальный*:

№	ССС	Презентатив	Релятив	Значение
1.	<i>музансамбль</i>	<i>музыкальный ансамбль</i>	<i>ансамбль музыкантов</i>	<i>музыкальный «состоящий из музыкантов»</i>
2.	<i>музчас</i>	<i>музыкальный час</i>	<i>час для музыки</i>	<i>музыкальный «отведённый для музыки»</i>
3.	<i>музтусовка</i>	<i>музыкальная тусовка</i>	<i>тусовка музыкантов</i>	<i>музыкальный «собравшая музыкантов»</i>
4.	<i>музканал</i>	<i>музыкальный канал</i>	<i>канал о музыке</i>	<i>музыкальный «рассказывающий о музыке»</i>
5.	<i>музтовары</i>	<i>музыкальные товары</i>	<i>товары для музыкантов</i>	<i>музыкальный «созданный для музыкантов»</i>
6.	<i>музшкола</i>	<i>музыкальная школа</i>	<i>школа музыки</i>	<i>музыкальный «проводящая исследование музыки/направленная на изучение музыки»</i>
7.	<i>музклип</i>	<i>музыкальный клип</i>	<i>клип с музыкой</i>	<i>музыкальный «сопровождающийся музыкой»</i>
8.	<i>музблог</i>	<i>музыкальный блог</i>	<i>блог о музыке</i>	<i>музыкальный «ведущийся о музыке»</i>

9.	<i>музтерапия</i>	<i>музыкальная терапия</i>	<i>терапия музыкой</i>	<i>музыкальный «лечащий музыкой»</i>
10.	<i>музфак</i>	<i>музыкальный факультет</i>	<i>факультет музыки</i>	<i>музыкальный «специализирующийся на изучении музыки»</i>
11.	<i>музмагазин</i>	<i>музыкальный магазин</i>	<i>магазин для музыкантов</i>	<i>музыкальный «предназначенный для музыкантов»</i>

В «Толковом словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой выделяются следующие значения прилагательного *музыкальный*:

1. Соотносящийся по знач. с сущ. *музыка*, связанный с ним.
2. Свойственный музыке, характерный для нее.
3. Выражаемый средствами музыки.
4. Служащий для воспроизведения звуков музыки.
5. Связанный с исполнением музыки, ее слушанием, пропагандой и т. п.
6. Приспособленный для исполнения музыкальных произведений.
7. Способный к музыке тонко ее чувствующий.
8. Соответствующий данным, необходимым для музыканта.

Проведенное исследование позволило выделить новые значения и расширить словарную статью прилагательного *музыкальный* и аббревиатурного *муз-*, что и составляет результат исследования:

Муз-, Музыкальный, -ая, -ое. Относящийся к музыке, связанный с музыкой, свойственный музыке, характерный музыке, выражаемый средствами музыки, служащий для воспроизведения музыки, связанный с исполнением музыки, приспособленный для музыки, способный к музыке, соответствующий данным музыканта, предназначенный для музыкантов, специализирующийся на изучении музыки, созданный для музыки, лечащий музыкой, созданный для музыкантов, рассказывающий о музыке, собравший музыкантов, отведённый для музыки, состоящий из музыкантов, проводящая исследование музыки, направленная на изучение музыки, сопровождающийся музыкой, ведущийся о музыке.

Данное исследование позволило описать особенности семантики прилагательного, определить близость и зависимость адъектива от существительных, являющихся производящей базой для относительных прилагательных; рассмотреть принципы, позволяющие выделять различные оттеночные значения прилагательных и аббревиатурных при помощи сопоставления презентативных и релятивных трактовок; удалось систематизировать базовые значения, а также расширить систему оттеночных значений прилагательного *музыкальный* и аббревиатурного *муз-*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теркулов В. И. Материалы к словарю терминов Экспериментальной лаборатории исследования тенденций аббревиации / В. И. Теркулов // Восточнославянская филология: сб. науч. тр. — Вып. 3(29). Языкознание. — Горловка: Изд-во ГИИЯ, 2016. — С. 13–24.
2. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Том 1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. — М., 1995.
3. Теркулов В. И. Сложнокращенные слова: синхронный и диахронный аспекты описания / В. И. Теркулов // Вестник Московского университета. — Серия 9: Филология. — 2017. — № 6. — С. 73–97.
4. Сулименко Н. Е. Еще раз о семантике прилагательных / Н. Е. Сулименко // Критика и семиотика. — Вып. 11. — М., 2007. — С. 68–77.

5. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — М.: Русский язык, 2000.
6. Михалев Г. И. Языковой статус и особенности семантики относительных прилагательных в лексикографическом аспекте / Г. И. Михалев // Wykstalcenie i nauka bez granic — 2012: Materiały VIII Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji. 2012. Vol. 24. Filologiczne nauki: Przemysł. Nauka i studia. — С. 102–106.
7. Рязанова В. А. Дешифровальный стимул как фактор образования мутантной группы / В. А. Рязанова // Новые горизонты русистики: научный журнал. — Донецк, 2017. — С. 33–37.
8. Сулименко Н. Е. Когнитивный аспект семантики русских прилагательных / Н. Е. Сулименко // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2012. — № 2. — С. 79–91.
9. Михайлова Е. Н. Модель прогнозирования релятивных дешифровальных стимулов / Е. Н. Михайлова // Новые горизонты русистики. — 2018. — № 6. — С. 74–80.
10. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике. Т. 3. — М., 1968. — С. 37–59.

Поступила в редакцию 15.05.2023 г.

А. А. Lashko

PECULIARITIES OF THE SEMNATIKS OF THE ADJECTIVE: ON THE EXAMPLE OF PRESENTATIVE DECRYPTIONAL STIMULES

The article discusses the specifics of the meanings of relative adjectives, the principles for separating the semantic interpretations of adjectives and their corresponding abbroconstructs, presents an analysis of the relationship between the semantics of an adjective and its generator, discloses the concept of "deciphering stimulus", "presentative" and "relative", describes the multiple equivalence of an adjective and an abbroconstruct, gives techniques for different interpretations of the meanings of abbroconstructs and adjectives.

Key words: *abbroconstruct, deciphering stimulus, polysemy, presentative, relative.*

Лашко Алина Андреевна.

Донецкий государственный университет, г. Донецк, РФ.

Студентка.

E-mail: alinalashko2506@gmail.com

Lashko Alina Andreevna.

Donetsk State University, Donetsk, RF. Student.

E-mail: alinalashko2506@gmail.com

Теркулов Вячеслав Исаевич.

Доктор филологических наук, профессор.

Донецкий государственный университет, г. Донецк, РФ.

Заведующий кафедрой русского языка.

E-mail: terkulov@rambler.ru

Terkulov Vyacheslav Isayevich.

Doctor of Philology, Professor.

Donetsk State University, Donetsk, RF.

Head of the Russian Language Department.

E-mail: terkulov@rambler.ru

УДК 81'373.611

В. А. Рязанова

Донецкий государственный университет

ДУБЛЕТНЫЕ НАПИСАНИЯ СЛОЖНОСОКРАЩЁННЫХ СЛОВ: СТРУКТУРНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПОЯВЛЕНИЯ

Статья посвящена исследованию дублетных форм написаний сложносокращённых слов, которые были зафиксированы в «Толковом словаре сложносокращённых слов русского языка» под ред. В. И. Теркулова. Рассмотрены основные структурные типы вариативных написаний. Определена взаимозависимость между семантикой, а также сферой функционирования сокращений и возможными типами структурных вариантов.

Ключевые слова: *дублетное написание, вариативное написание, дублет, сложносокращённое слово, аббревиатура.*

Специальным объектом описания в «Толковом словаре сложносокращенных слов русского языка» (далее — «Словарь») под редакцией В. И. Теркулова являются сложносокращенные апеллятивы. Под сложносокращенными словами понимаются «нарицательные лексемы, связанные мотивационными отношениями со словосочетаниями и включающие в свой состав эквиваленты не менее двух слов этих словосочетаний, как минимум один из которых является неинициальным абброконструктом», например, *замначсклада*, *химшикола* и т. д. [7, с. 104]. Приблизительно для 950 сложносокращенных слов (что составляет около 8,5 % от общего количества зафиксированных в «Словаре» сокращений) в словарных статьях приводятся частотные вариантные написания.

Под понятием «вариант аббревиатуры» подразумевается образование, полностью совпадающее с аббревиатурой по плану содержания, имеющее сходные с аббревиатурой расшифровки (т.е. эквивалентные словосочетания), состоящее из тех же формальных компонентов, что и аббревиатура, но отличающееся способом репрезентации этих компонентов. Например, сложносокращенное слово *госпошлина* и инициальная аббревиатура *ГП* имеют одинаковое значение («действующий на всей территории страны обязательный платеж, взимаемый за совершение юридически значимых действий либо выдачу документов уполномоченными на то госорганами или должностными лицами») и расшифровываются при помощи словосочетания *государственная пошлина*. В «Словаре» они подаются как дублеты.

Цель представленного исследования — рассмотрение структурных особенностей дублетных написаний аббревиатур и установление возможных закономерностей их появления. **Задачи:** разработка типологии всех обнаруженных графических вариантов; сопоставление структурных, этимологических и семантических особенностей сложносокращенных слов, для которых фиксируются частотные дублеты.

Обусловленность появления графических вариантов у тех или иных сложносокращенных слов остается не выявленной. Кроме того, при регулярном появлении дублетов аббревиатур возникает необходимость в переосмыслении структуры гнезда эквивалентности сокращений. Этим определяется **актуальность** исследования.

В качестве материала исследования из разрабатываемого «Словаря» было отобрано 950 словарных статей, содержащие дублеты аббревиатур, и 250 словарных статей, в которых описаны многозначные сокращения.

Все обнаруженные дублеты условно можно разделить на две группы:

а) дублеты, не связанные непосредственно со степенью сокращения составляющих аббревиатуру компонентов;

б) дублеты, в которых реализуется различная степень редукции компонентов словосочетания.

В первой группе обнаруживаются следующие разновидности вариантных написаний аббревиатур.

1. Дублеты с факультативной позицией интерфикса

Мы разделяем точку зрения В. И. Теркулова, согласно которой интерфикс не способствует нейтрализации грамматических значений признакового компонента и не выполняет приписываемую ему функцию дифференциации словообразовательных процессов, а лишь является средством фонетического оформления сложного слова или аббревиатуры. Интерфикс — это «фонетическая единица, используемая только для упрощения звучания стыка композитных (равно как и аббревиатурных — прим. В. Р.) конструктов» [5, с. 84]. Ср. варианты *градпроектирование* и *градпроектирование*, *командоаппарат* и *командаппарат*, *оптоволокно* и *оптволокно*, *свинокомбинат* и *свинкомбинат* и др. Использование интерфикса в приведенных примерах

предотвращает формирование труднопроизносимых групп согласных звуков. При этом лексическое значение графических вариантов, а также объём полнозначных компонентов сокращений (например, дублиеты *оптволокну* и *оптволокну* состоят из части основы *опт* и целой основы *волокну*) не изменяется.

В «Словаре» также фиксируются аббревиатурные группы «арома» / «аромо» и «комби» / «комбо». Сложносокращенные слова, относящиеся к этим группам, имеют регулярные вариантные написания, в которых вместо интерфикса в качестве элемента фонетического оформления сокращения выступает дополнительная гласная сокращенного компонента: ср. дублиеты *аромаванна* и *аромованна* с эквивалентом *ванна с ароматическими маслами*; дублиеты *комбиманикюр* и *комбоманикюр* с эквивалентом *комбинированный маникюр* и мн. др. Отметим также, что в аббревиатурной группе «крове» обнаруживаются дублиеты с различными интерфиксами: ср. *кроветворение* и *кровотворение*; *кровоизлияние* и *кровеизлияние*, *кроснабжение* и *кроснабжение* и мн. др. Подобная вариация интерфиксов, их опциональное использование свидетельствует об ограниченной роли интерфикса в формировании сокращения.

2. Дублиеты с различной традицией написания и произношения конструкта

Конструкт — это сокращенный препозитивный компонент сложного слова, повторяющийся в ряде других сложных слов и представляющий собой «воспроизводимое средство предсказуемого замещения <...> компонента производящего словосочетания» [7, с. 104].

А) Дублиеты с вариативными конструктами чаще всего встречаются среди заимствованных ССС (или среди сложных слов с заимствованными компонентами) и связаны с традицией написания или произношения этих конструктов в языке-источнике. Например, для большинства слов аббревиатурной группы «фолк» отмечаются дублиеты с конструктом *фольк-* (*фолк-ансамбль* и *фольк-ансамбль*, *фолк-альбом* и *фольк-альбом*, *фолк-блюз* и *фольк-блюз* и т. д.). Предполагается, что форма «фолк» соответствует английским орфоэпическим нормам, тогда как «фольк» соотносится с нормами произношения во французском языке.

Такие же отношения обнаруживаем в группе «магнито», слова которой имеют дублиеты с конструктом *магнето-*: *магнитодинамика* и *магнетодинамика*, *магнитооптика* и *магнетооптика*, *магнитоимпеданс* и *магнетоимпеданс*. Нами допускается, что форма «магнето» соответствует норме произношения немецкого слова *magnet* или латинского *magnes*.

Б) Е. А. Зайцева отмечает, что ряд наименований лица могут совмещать признаки аббревиатуры и сложного слова. Например, слово *бандглаварь* (*главарь банды*, *бандитский главарь*) может быть охарактеризовано как образованное по способу аббревиации (*бандглаварь* < *бандитский* + *главарь*) и как созданное способом сложения с нулевым интерфиксом (*бандглаварь* < *банд(а)* + \emptyset + *главарь*) [1, с. 942].

К явлениям словообразования, переходными между аббревиацией и словосложением, можно отнести слова группы «ледо». Слово *ледогенератор* формально не совпадает с соответствующим компонентом *льда* в СЭ *генератор льда*, однако является более удобным для произношения (в отличие от дублиета *льдогенератор*). Квантитативные показатели свидетельствуют о том, что словосочетание *генератор льда* появилось раньше универбатов *ледогенератор* и *льдогенератор*. Вероятнее всего, форма *ледогенератор* возникла на основе коллокации, однако не путем простого присоединения к базису основы *льд-* и не в результате сложения базиса *генератор* с тематическим существительным *лед*, а с использованием регулярного в группе «ледо» дешифровального стимула *ледовой* (ср. *ледовое хранилище* — *ледохранилище*, а также *хранилище для льда* — *льдохранилище*). Такие варианты

фиксируются для других слов анализируемой группы: *ледодробитель* и *льдодробитель*, *ледообразование* и *льдобразование* и т. д.

3. Дублеты, образованные в результате вариативности базового компонента

Подобного рода варианты возникают в тех случаях, когда для базового компонента сокращения допустимо вариативное написание или постановка ударения. В разрабатываемом «Словаре» зафиксировано всего несколько таких дублетов: *автостартёр* и *автостартёр*, *госзаём* и *госзайм*, *мётротоннель* и *мётротуннель*, *агромаркетинг* и *агромаркетинг*, *интернёт-маркетинг* и *интернёт-маркетинг*.

Следующая группа дублетов представлена аббревиатурами, которые отличаются от аббревиатур-соответствий линейной протяженностью компонентов. Таким образом, в текстах функционируют более объемные и более краткие дублеты с идентичным значением и одинаковым набором синтаксических эквивалентов.

4. Дублеты с упрощенным составным конструктом

При работе над составлением «Словаря» были обнаружены сокращения, которые содержат составной конструкт — «единый комплекс, состоящий не менее чем из двух неинициальных абброконструктов простого типа, представленных в одном сложносокращенном слове» [4, с. 63]. И. Р. Смирнова указывает, что абброконструкт может проявлять фонетическую вариативность. Иногда «отмечается несколько фонетических дублетов, которые обычно отличаются формой одного из его простых конструктов»: *адхозотдел*, *админхозотдел* — *административно-хозяйственный отдел*, *гормолзавод*, *гормолокозавод* — *городской молочный завод* и т. д. [4, с. 63].

Также в ряде случаев, например, при избыточности информации, передаваемой составным конструктом, происходит его упрощение: ср. *ветроэлектростанция* и *ветростанция* (все ветростанции используются для производства электроэнергии); *губугрозыск* и *губрозыск* (розыск бывает только уголовным); *физкультурзарядка* и *физзарядка* (физкультурзарядка является частью физической культуры и не связана с наукой физикой, потому достаточно и целесообразно использовать конструкт *физ-*); *нефтегазоконденсат* и *нефтеконденсат* (нефтеконденсат всегда содержит попутные природные газы); *урбоэкосистема* и *урбосистема* (урбоэкосистема — это разновидность экосистемы) и т. д.

5. Дублеты — графические сокращения

Согласно «Издательскому словарю-справочнику», графические сокращения — это «такие сокращения слов, в которых отсеченная часть слова обозначается точкой (*канд. филос. наук*); косой чертой (*Ростов н/Д, п/п*); дефисом, заменяющим высеченную срединную часть слова (*г-жа, б-ка*) или обозначающим, что сокращенные до одной буквы части одного сложного слова принадлежат именно одному слову (*с.-х. — сельскохозяйственный*, в отличие от *с. х. — сельское хозяйство*) <...>» [2]. Таким образом, маркером графического сокращения является наличие в его структуре небуквенных графических знаков.

В словнике разрабатываемого «Словаря» встречаются дублетные варианты с графическими элементами (как правило, с косой чертой): *деткомбинат* и *д/к*, *автоколонна* и *а/к*, *абонящик* и *а/я*, *биоректор* и *Б/р* и т. д. В некоторых случаях сложносокращенные слова помимо графических дублетов имеют также дублеты другого типа: *допсоглашение* — *ДС* и *д/с*, *детясли* — *ДЯ* и *д/я*, *авиакомпания* — *АК* и *а/к*, *госномер* — *ГН* и *г/н*.

6. Варианты с различной степенью сокращения конструкта

В некоторых случаях признаковые компоненты словосочетания в процессе универбализации получают несколько равнозначных вариантов сокращения: *админотдел* и *адмтдел*, *академцентр* и *акцентр*, *гравитомагнетизм* и *гравимагнетизм* и т. д. Такие дублеты встречаются в отдельных словах аббревиатурной

группы, что может свидетельствовать об особых мотивах их появления. Например, более «сокращенные» компоненты позволяют избежать появления многословных аббревиатур (ср. варианты *пожаробезопасность* и *пожбезопасность* для СЭ *пожарная безопасность*, *асбестоцемент* и *асбоцемент* для СЭ *цемент с асбестом*; *гравитоманетизм* и *гравимагнетизм*; *молококомбинат* и *молкомбинат*). Вариативность конструктора также может предотвратить формирование в сложносокращенном слове труднопроизносимых групп согласных (ср. *адмнадзор* и *админнадзор*; *информповод* и *инфоповод*; *метстанция* и *метеостанция*).

7. Слоговые аббревиатуры

В словнике разрабатываемого «Словаря» довольно часто обнаруживаются дублиеты ССС, представляющие собой слоговые аббревиатуры — сокращения, «состоящие из начальных частей каждого слова словосочетания» [3, с. 140], т. е. такие, в которых сокращению подвергаются и базисный, и признаковый компоненты: *админуправление* — *адмупр*, *ветфакультет* — *ветфак*, *главредатор* — *главред*. Регулярное параллельное сосуществование слоговых аббревиатур и частичносокращенных слов «объясняется тем, что в обыденной жизни, когда требуется сбережение места и времени, довольствуются употребительными простыми сокращениями» [6, с. 48].

Примечательно, что слоговые аббревиатуры и частичносокращенные слова традиционно используются в качестве дублиетов для наименования факультетов: *ветфакультет* и *ветфак*, *гумфакультет* и *гумфак*, *истфакультет* и *истфак*, *филфак* и *филфакультет*, *экономфакультет* и *экономфак*, *энергофак* и *энергофакультет*, *юрфак* и *юрфакультет*. Довольно часто слоговые аббревиатуры используются в качестве вариантных написаний для сложных слов, называющих учреждения и организации: *облкомитет* — *обком*, *парткомитет* — *партком*, *потребкооператив* — *потребкооп*, *госстатистика* — *госстат* и т. д.

8. Телескопические аббревиатуры

Телескопия — словообразовательный процесс, который «предполагает включение начальной части одного слова и конечной части другого» [9, с. 73]. Телескопические аббревиатуры встречаются в качестве дублиетов ССС в картотеке разрабатываемого «Словаре» крайне редко: *броненоутбук* и *бронербук*, *велоавтобус* и *велобус*, *авторадиостанция* и *авторация*. При этом образованные дублиеты не отличаются от синтаксических эквивалентов значением и не обладают «повышенной экспрессивностью», которую отмечают для единиц телескопического способа словообразования некоторые исследователи (например [8]).

9. Инициальные аббревиатуры

Инициальные аббревиатуры (как буквенные, так и звуковые) возникают в качестве вариантных написаний сокращенных слов наиболее часто: в словнике разрабатываемого «Словаря» удалось обнаружить около 500 включений с дублиетами такого типа. Инициальные аббревиатуры обеспечивают максимальную конденсацию многокомпонентного наименования при сохранении его лексического значения, что обуславливает их регулярное использование в эквивалентных текстах в качестве вариантов сокращений (среди них — буквенные *буррастор* — *БР*, *водоканал* — *ВК*, *газозаправка* — *АЗГС*, *местком* — *МК*; звуковые *мининдел* — *МИД*, *облгосадминистрация* — *ОГА*, *санэпидемслужба* — *СЭС* и мн. др.).

Закономерности появления

Сопоставление словарных статей для многозначных и однозначных сокращений показало, что возникновение дублиетных форм аббревиатуры никаким образом не зависит от ее полисемантической. Однако можно предположить взаимосвязь между

структурными типами вариантов сокращений и их ономаσιологическими характеристиками, а также сферой употребления универбализационных единиц.

Как уже говорилось, слоговые аббревиатуры чаще всего дублируют сложносокращенные слова, базовый компонент которых имеют ономаσιологический статус «учреждение», «отрасль» или «объединение» (*сануправление* и *санупр*, *энергопромышленность* и *энергопром*, *губпрофсовет* и *губсопроф*). Такие дублиеты появляются, как правило, в сфере делопроизводства, в т. ч. для наименований госструктур и учреждений.

В этой сфере обнаруживается также большое количество дублетных форм инициального типа (*генконсульство* — *ГК*, *госархив* — *ГА*, *минздрав* — *МЗ*). Инициальные варианты фиксируются также для большинства сокращений военной лексики из различных аббревиатурных групп (*авиадесант* — *АД*, *броневтомобиль* — *БА*, *военгоспиталь* — *ВГ* и мн. др.). Также инициальные формы дублетов регулярно используются для наименования технических устройств, приспособлений (*акустотермометр* — *АТ*, *бензонасос* — *БН*, *вентшахта* — *ВШ*). Таким образом, рассматриваемый тип дублетных написаний возникает у ССС, которые имеют ономаσιологические базисы «учреждение», «отрасль», «объединение», «устройство», «приспособление», и используются в сфере делопроизводства, в технической и военной лексике.

Инициальные варианты практически не встречаются для сокращённых наименований предметов быта, понятий из повседневной жизни, объектов культуры. Редко инициальные дублиеты возникают у ССС из медицинской терминологии (при общей тенденции к возникновению инициальных аббревиатур среди медицинских терминов).

Графические сокращения, как и телескопические аббревиатуры, появляются в качестве вариативных написаний спорадически, в связи с чем возникают сложности в выявлении закономерностей их появления. Дублиеты, не связанные непосредственно со степенью сокращения элементов коллокации (типы 1–3), также фиксируются несистематически; их возникновение обусловлено в большей степени внутренними факторами конкретной группы или гнезда эквивалентности (например, этимологией конструкта или сокращений, орфоэпическими особенностями и т. д.).

Установленная взаимообусловленность семантики сокращения и форм репрезентации позволит прогнозировать потенциальные дублиеты ССС, которые могли быть не зафиксированы составителями «Словаря» при эмпирическом поиске языкового материала. Например, уже в ходе данного исследования были обнаружены неучтенные дублиеты *матфак*, *медфакультет*, *музфакультет*, *радиофакультет*, *соцфакультет*. Представленная закономерность может служить основой для разработки методики прогнозирования вариативных написаний единиц универбализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайцева Е. А. Явления, переходные между аббревиацией и сложением (на материале наименований лица) / Е. А. Зайцева // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — Т. 16. — № 2(4). — 2014. — С. 941–943.
2. Мильчин А. Э. Издательский словарь-справочник. — Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: ОЛМА-Пресс, 2003. — 560 с.
3. Назар Р. Н. Подходы к классификации аббревиатур / Р. Н. Назар // Гуманитарная подготовка современного специалиста: Материалы Международной научно-практической конференции, Донецк, 18 февраля 2021 года. — Донецк: Цифровая типография, 2021. — С. 138–144.
4. Смирнова И. Р. О составном абброконструкте / И. Р. Смирнова // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д: Филология и психология. — 2019. — № 2. — С. 62–70.
5. Теркулов В. И. Интерфикс в композитах и частичносокращенных словах / В. И. Теркулов // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2016. — №3 (23). — С. 82–86.

6. Теркулов В. И. Параллельность слоговой и частичносокращённой аббревиатур / В. И. Теркулов, И. И. Крамаренко // Новые горизонты русистики. — 2018. — № 4. — С. 44–49.
7. Теркулов В. И. Сложносокращённые апеллятивы как автономная разновидность аббревиатур / В. И. Теркулов // Русистика. — 2020. — Москва, РУДН. — № 1. — С. 97–112.
8. Шалина Л. В. Использование телескопических номинаций в современном русском и немецком массово-информационном дискурсе / Л. В. Шалина // Современные тенденции в преподавании и изучении русского языка как иностранного: материалы международной научно-практической конференции, Москва, 07 февраля 2022 года. — Москва: Московский педагогический государственный университет, 2022. — С. 371–375.
9. Ярмашевич М. А. Телескопия как модель осложнённого усечения / М. А. Ярмашевич // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. — 2015. — № 3(35). — С. 71–84.

Поступила в редакцию 23.05.2023 г.

V. A. Ryazanova

DOUBLETS SPELLINGS OF ABBREVIATED WORDS: STRUCTURAL CLASSIFICATION AND REGULARITIES OF OCCURRENCE

The article is devoted to the study of doublet forms of spelling of compound abbreviated words, which were recorded in *the Explanatory Dictionary Of Compound Abbreviated Words Of The Russian Language*, edited by V. I. Terkulov. The main structural types of variant spelling are analysed. Interdependence between the semantics as well as the scope of abbreviations and the possible types of structural variants has been determined.

Key words: *doublet spelling, variant spelling, doublet, compound abbreviation, acronym.*

Рязанова Валерия Александровна.

Донецкий государственный университет, г. Донецк, РФ.

Ассистент кафедры русского языка.

E-mail: ryazanova.v.a@mail.ru

Ryazanova Valeriya Aleksandrovna.

Donetsk State University, Donetsk, RF.

Assistant Professor of the Department of Russian Language.

E-mail: ryazanova.v.a@mail.ru

УДК 81'367

Н. И. Трелле

Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и

Николая Григорьевича Столетовых

(Научн. рук. — канд. филол. наук, доц. А. С. Малахов)

РАЗГРАНИЧЕНИЕ СИНТАКСИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В БЕССОЮЗНОМ СЛОЖНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

В статье рассматриваются бессоюзные сложные предложения (далее — БСП) с синкретичной семантикой в аспекте разграничения синтаксических отношений между частями сложных конструкций. Определяется тип синкретизма и возможность разграничения синтаксических отношений в БСП с атрибутивной и распространительной семантикой, с временной, условной и следственной семантикой. Результаты оппозиционного анализа бессоюзных сложных конструкций изображаются графически. Представляются результаты исследования, в ходе которого были определены и описаны критерии разграничения синтаксических отношений в БСП. Предлагается алгоритм анализа БСП в аспекте определения синтаксических отношений между его частями.

Ключевые слова: *бессоюзное сложное предложение, синтаксические отношения, синкретизм, семантика.*

Известно, что семантика (грамматическое значение) сложного предложения определяется теми синтаксическими отношениями, которые устанавливаются между предикативными единицами, входящими в состав сложной конструкции. Однако синтаксические отношения не всегда можно определить однозначно, что порождает

трудности при анализе сложного предложения как в школе, так и в вузе. Вследствие этого проблема изучения синкретичных явлений на уровне семантики сложного предложения представляет интерес не только для лингвистической науки, но и для методики преподавания русского языка.

Основной особенностью бессоюзного сложного предложения (БСП), в сравнении со сложносочиненным (ССП) и сложноподчиненным (СПП), является отсутствие в бессоюзной конструкции в качестве основного связующего элемента материально выраженного синтаксического средства — союза, в силу чего большую значимость в данном типе сложного предложения приобретают иные структурообразующие компоненты (опорные слова, анафорические элементы, незамещенная синтаксическая позиция и т. д.), выполняющие наряду с интонацией роль средства связи частей сложного предложения. Вследствие этого появляется возможность неоднозначной интерпретации семантики БСП, что порождает трудности при анализе данного типа сложного предложения в аспекте определения синтаксических отношений между предикативными единицами, входящими в его состав.

На сегодняшний день наиболее распространенной и признанной в научных кругах считается классификация БСП русского лингвиста Е. Н. Ширяева, предложившего новый подход к выделению структурно-семантических типов БСП. По мнению ученого, бессоюзные конструкции выражают более развернутую семантику, в отличие от предложений союзных. Все БСП лингвист предлагает классифицировать на две группы: конструкции с дифференцированными и недифференцированными отношениями.

БСП, входящие в первую группу, характеризуются однозначностью значения и наличием структурных элементов, выступающих в качестве средств выражения определенной семантики. Такие грамматические значения являются типичными, ядерными в системе БСП. К предложениям этой группы Е. Н. Ширяев относит БСП: а) изъяснительные; б) причинные; в) знаковые; г) объяснительные; д) пояснительные [4].

Для бессоюзных конструкций с недифференцированной семантикой характерна неоднозначность интерпретации синтаксических отношений. В качестве таких БСП лингвист рассматривает предложения с причинно-следственными, противительно-уступительными и условно-временными отношениями.

На предложенную Е. Н. Ширяевым классификацию, основанную на типах значения конструкций, опирается и Н. С. Валгина, также выделяя БСП с дифференцированными и недифференцированными отношениями, при этом несколько расширяя каждую из выделенных ученым групп (условно-временные, условно-следственные, причинно-следственные, противительно-уступительные и присоединительно-распространительные) [3].

Важно отметить, что по отношению к названным разновидностям грамматических значений бессоюзных сложных конструкций Н. С. Валгина не употребляет термин «синкретизм». Однако некоторые из синтаксических отношений, включенных ею в группу недифференцированных, а именно условно-следственные, условно-временные, причинно-следственные, на наш взгляд, совмещают семантику двух структурно-семантических типов бессоюзных конструкций, поэтому могут быть расположены на шкале переходности, предложенной В. В. Бабайцевой [2, с. 22] для анализа переходных явлений в грамматике русского языка, и проанализированы как явления синкретизма на уровне грамматических значений БСП. Уточним, что в настоящем исследовании подобные «промежуточные» образования мы считаем синкретичными, поскольку в этом случае соотношение признаков тех или иных отношений может быть различным, то есть могут наблюдаться случаи разрешимого

синкретизма, когда один из типов значений БСП является доминирующим, а значит, дифференциация отношений в данном случае становится возможной.

Ключевым при таком подходе является понятие синкретизма, под которым, вслед за В. В. Бабайцевой, мы понимаем «совмещение дифференциальных структурных и семантических признаков единиц, противопоставленных друг другу в системе языка и связанных явлениями переходности» [1, с. 235].

Наиболее важными при анализе бессоюзных конструкций и выявлении синкретичных образований в области синтаксических отношений между частями БСП нам представляются следующие элементы:

I. На уровне структуры:

1. Однородный / неоднородный состав.
2. Типизированная / нетипизированная структура.
3. Закрытость / открытость структуры.
4. Гибкость / негибкость (фиксированность) структуры.
5. Свободная / фразеологизированная модель построения предложения.

Уточним, что в данной работе показателями типизированной структуры мы считаем:

1) *анафорические элементы* разных типов: а) *в первой части*: местоимения различных разрядов; сочетания указательных частиц с вопросительными местоимениями; б) *во второй части*: указательные и лично-указательные местоимения; сочетания частицы «вот» с указательным значением и относительного местоимения;

2) *заключительные частицы*;

3) *опорные слова*.

II. На уровне показателей грамматических значений:

Дополнительные средства связи на разных языковых уровнях:

- лексические;
- морфологические;
- синтаксические.

Стоит отметить, что нередко одни и те же структурные элементы могут выступать в качестве средства связи в бессоюзных конструкциях с разными грамматическими значениями. В таких случаях дифференцировать семантику конструкции помогает прием трансформации или подбор синтаксического синонима (чаще всего в сфере СПП).

С помощью обозначенных критериев проанализируем некоторые случаи синкретизма на уровне грамматических значений БСП. Рассмотрим предложение «*А вниз повел на себя резче — прими*» (Б. Л. Васильев). Анализируемая единица совмещает в себе семантику БСП с условными и следственными отношениями. С точки зрения структуры все признаки, присущие данной единице, будут нейтральными, поскольку типизированный, закрытый и негибкий характер структуры, а также свободная модель построения предложения являются показателями как условных, так и следственных отношений. Синтаксическая синонимия в данном случае также имеет двусторонний характер: *А если вниз повел на себя резче, то прими* (условие); *А вниз повел на себя резче, так что прими* (следствие). Однако на уровне анализа дополнительных средств связи конструкция обнаруживает большее количество дифференциальных признаков следственных отношений, поскольку возможной становится подстановка актуализаторов семантики следствия: *А вниз повел на себя резче, (так, вот и, поэтому) прими*. Таким образом, разрешение синкретизма следственных и условных отношений в анализируемой конструкции мы считаем возможным в сторону следствия.

В сфере русских БСП встречаются случаи совмещения дифференциальных признаков, присущих сложным бессоюзным конструкциям с *определятельным*

(атрибутивным) и распространительным значениями. Шкала переходности при этом может иметь следующий вид:

А — **Атрибутивность**: «Накрыли столик, поставили вино — в дорогом ресторане не сыщешь» (Ф. Г. Светов).

Аб — **Атрибутивность + распространение**: «У русского царя в чертогах есть палата: она не золотом, не бархатом богата» (А. С. Пушкин).

аб — **атрибутивность + распространение**: «Возле стен еще лежали снежные заносы: их заледеневшие острые гребни были обращены в сторону солнца» (В. В. Дементьев).

аБ — **Распространение + атрибутивность**: «В окошко избы видно синее пятно телевизора — балерина волчком мелькает в кругу белого света» (В. М. Песков).

Б — **Распространение**: «Он всегда любил поболтать — это было мне отлично известно» (В. А. Каверин).

Обратимся к анализу синкретичного предложения типа **аб**, демонстрирующего случай неразрешимого, нерасчлененного синкретизма грамматических значений БСП. Анализируемое предложение обладает следующими дифференциальными признаками и имеет структуру: 1) типизированную, поскольку во второй части присутствует анафорический элемент (данный признак характерен для БСП с обоими типами рассматриваемых отношений, поэтому мы считаем его нейтральным); 2) закрытую, негибкую и свободную, что также присуще БСП как с распространительными, так и с определительными отношениями.

Таким образом, на уровне структуры все обозначенные выше признаки (1:1) являются нейтральными.

С точки зрения анализа дополнительных средств связи в рассматриваемом предложении особый интерес для нас представляет анафорическое местоимение *их*, замещающее существительное *заносы* в главной части. Обратим внимание на лексико-грамматический разряд местоимения: в данном случае — местоимение притяжательное. Наличие анафорического местоимения такого типа не свойственно БСП с определительными отношениями, где к слову в главной части может относиться только личное местоимение, употребленное во второй ПЕ. Таким образом, анализируемое средство связи мы можем считать признаком БСП с семантикой распространения.

Другие дополнительные средства связи, которые присутствуют в данном предложении, а именно: а) соотношение форм глаголов-сказуемых (*лежали* — несов.в., *были* — несов.в.); б) порядок следования частей, слова одного ЛСП (*снежные заносы*, *заледеневшие гребни*) не являются существенными показателями того или иного значения БСП (1:2).

Обратимся к третьему критерию — синтаксической синонимии. К предложению «Возле стен еще лежали снежные заносы: их заледеневшие острые гребни были обращены в сторону солнца», на наш взгляд, может быть подобран только один синтаксический синоним (в сфере СПП) — с определительными отношениями: *Возле стен еще лежали снежные заносы, заледеневшие острые гребни **которых** были обращены в сторону солнца* (2:2).

Таким образом, рассмотрение анализируемой конструкции с учетом трех критериев разграничения синкретичных явлений позволяет сделать вывод о нерасчлененном характере совмещения двух типов грамматических значений в предложении «Возле стен еще лежали снежные заносы: их заледеневшие острые гребни были обращены в сторону солнца» (В. В. Дементьев) — определительного и распространительного в равном соотношении: 2:2.

Графическое представление анализируемого случая совмещения семантики БСП двух структурно-семантических типов может иметь следующий вид:

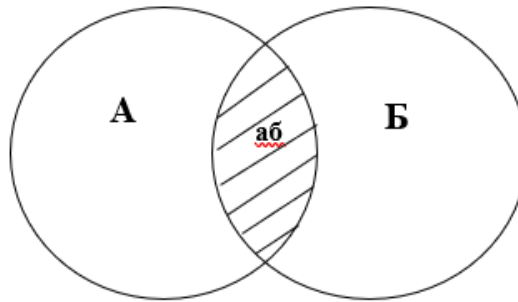

Рис. 1 — Оппозиция «атрибутивность — распространение»

Во взаимодействие могут вступать не только две единицы, но и большее их количество. Так, в ходе анализа сложных конструкций в аспекте определения синтаксических отношений между их частями были выявлены случаи синкретизма грамматических значений трех структурно-семантическими типами БСП. Так, например, предложение «Удастся в Ташкент съездить — дело поправится» (С. И. Неверов) имеет два синтаксических синонима: *Если удастся в Ташкент съездить, дело поправится* (условие); *Когда удастся в Ташкент съездить, дело поправится* (время). С точки зрения структуры важной характеристикой данного предложения является наличие факультативной позиции заключительной частицы (*Удастся в Ташкент съездить, так и дело поправится*), что позволяет говорить о наличии в предложении условной и следственной семантики. На уровне дополнительных средств связи возможной оказывается подстановка лексического конкретизатора, который может выражать как временное, так и следственное значение: *Удастся в Ташкент съездить, тогда дело поправится*. Таким образом, в анализируемом предложении наблюдается совмещение признаков условных (А), временных (Б) и следственных (В) отношений с преобладанием характеристик, присущих бессоюзным конструкциям с грамматическим значением условия (3:2:2).

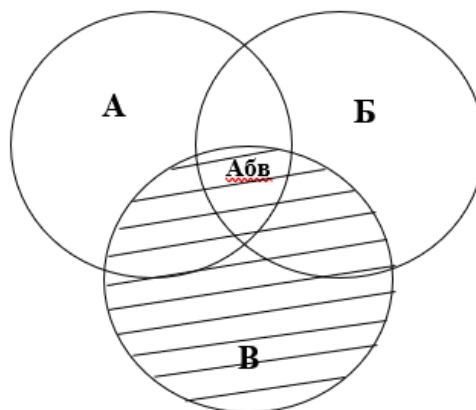

Рис. 2 — Оппозиция «условие — время — следствие»

Таким образом, исследование БСП в аспекте определения синтаксических отношений между его компонентами и выявления случаев совмещения в одной единице структурных и семантических признаков нескольких типов БСП позволяет говорить о наличии в сфере указанных конструкций синкретичных образований на уровне грамматического значения. Перспективы исследования данной темы мы видим в детальной проработке критериев разграничения синкретичных явлений на уровне семантики сложного предложения, а также в разработке классификации русских БСП с учетом синкретизма. Исследование показало, что наличие такого рода конструкций

представляет и методическую проблему, поскольку затрудняет анализ бессоюзного сложного предложения. Вследствие чего наряду с указанными задачами необходимой является разработка методических приемов анализа БСП в вузе и школе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабайцева В. В. Явления переходности в грамматике русского языка: Моногр. / В. В. Бабайцева. — М.: Дрофа, 2000. — 640 с.
2. Бабайцева В. В. Переходные конструкции в синтаксисе. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1967. — 392 с.
3. Современный русский язык: учебник / Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина / Под редакцией Н. С. Валгиной. — М.: Логос, 2002. — 528 с.
4. Ширяев Е. Н. Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке: Дис...д-ра филол. наук. М., 1983. — 221 с.

Поступила в редакцию 21.04.2023 г.

N. I. Trelle

DIFFERENTIATION OF SYNTAX RELATIONS IN A NON-UNIONAL COMPLEX SENTENCE: LINGUISTIC AND METHODOLOGICAL ASPECTS

The article deals with non-union complex sentences with syncretic semantics in the aspect of delimitation of syntactic relations between its parts. The type of syncretism and the possibility of distinguishing between syntactic relations in non-union complex constructions with attributive and extensional semantics, with temporal, conditional and investigative semantics are determined. The results of the oppositional analysis of non-union complex structures are depicted graphically. The results of the study are presented, in the course of which the criteria for delimiting syntactic relations in non-union complex sentences were determined and described. An algorithm for the analysis of a non-union complex sentence is proposed in the aspect of determining the syntactic relations between its parts.

Key words: non-union complex sentence, syntactic relations, syncretism, semantics.

Трелле Наталья Игоревна.

Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, РФ.
Магистрант.
E-mail: trellesha999@gmail.com

Trelle Natal'ja Igorevna.

Vladimir State University, Vladimir, RF.
Undergraduate
E-mail: trellesha999@gmail.com

Малахов Александр Сергеевич.

Кандидат филологических наук, доцент.
Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, РФ.
Директор педагогического института.
E-mail: trellesha999@gmail.com

Malahov Aleksandr Sergeevich.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor.
Vladimir State University, Vladimir, RF.
Director of the Teacher Training Institute.
E-mail: trellesha999@gmail.com

Литература и лингвистический анализ художественного текста

УДК 81'42

В. С. Подпригора

Донецкий государственный университет

(Научн. рук. — канд. филол. наук, доц. М. Н. Панчехина)

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ МАРГАРИТЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА
М. А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»)

В статье рассматриваются и анализируются языковые уровни, используемые для формирования речевого портрета героини литературного произведения — Маргариты в романе М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

В ходе исследования было отмечено, что манера речи героини, выбор тех или иных языковых единиц продиктованы трансформацией образа, инициацией Маргариты в ходе повествования.

Ключевые слова: речевой портрет, образ, языковой уровень, речь.

Анализ языковой реализации персонажа литературного произведения интересует многих исследователей в области лингвистики (Ю. Н. Караулов, Т. А. Стойкова, М. В. Китайгородская, Т. Н. Колокольцева, Т. П. Тарасенко и др.). Материалы, наработанные в контексте данной тематики, дают возможность более глубокого понимания поэтики того или иного автора.

Цель данного исследования состоит в определении языковых особенностей Маргариты, героини романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Конечным итогом статьи должен стать сформированный речевой портрет персонажа, который даст нам более яркое понимание образа, его мотивов, мировоззрения.

Предметом исследования нами выбраны образцы разных языковых уровней — фонетического, лексического, морфологического, синтаксического.

Прежде, чем анализировать речевой портрет персонажа, считаем целесообразным дать краткую характеристику образа, так как это во многих аспектах влияет собственно на языковую его реализацию.

Итак, впервые о Маргарите Николаевне мы слышим из рассказа мастера своему ученику Ивану Бездомному в главе 13 «Явление героя». Имени своей «тайной жены» мастер не называет, все, что мы узнаем о возлюбленной героя — это то, что она была несвободной женщиной, которая, однако оставалась одинокой и несчастной: *«Так вот она говорила, что с желтыми цветами в руках она вышла в тот день, чтобы я наконец ее нашел, и что если бы этого не произошло, она отравилась бы, потому что жизнь ее пуста»*. Далее непосредственно с героиней мы знакомимся во второй части романа, в главе 19 «Маргарита». Отсюда мы уже узнаем, что зовут возлюбленную мастера Маргарита Николаевна, что ей 30 лет, она бездетна и является женой специалиста, сделавшего важное *«открытие государственного значения»*. Здесь же нам дают понять, что имея, казалось бы, все для счастья — любящий заботливый красивый муж, материальный достаток, положение в обществе, Маргарита была глубоко несчастной женщиной. Однако счастье для нее заключалось в мастере и времени, которое они проводили в подвальчике маленького дома *«в переулке близ Арбата»*.

Неоднократно в тексте романа встречаются указание на глубокий ум героини. Об этом свидетельствуют, во-первых, ремарки рассказчика: *«Она была красива и умна»*, *«Нет, мессир, ничего этого нет, — ответила умница Маргарита...»*, во-вторых, характеристики героев романа: *«Но к делу, к делу, Маргарита Николаевна. Вы женщина весьма умная и, конечно, уже догадались о том, кто наш хозяин»*, *«...нет,*

послушай, ты же умный человек и сумасшедшей не была. Ты серьезно уверена в том, что мы вчера были у сатаны?». Примечательно, что интеллект Маргариты отмечает даже сам всеведущий Воланд: *«— Чем дальше я говорю с вами, — любезно отозвался Воланд, — тем больше убеждаюсь в том, что вы очень умны»*.

Маргарита Николаевна была интеллигентной женщиной, чему обязывал ее брак с влиятельным человеком и достаточно высокое положение в обществе. Однако в главе 20 «Крем Азазелло» образ Маргариты кардинально меняется, и вместо интеллигентной воспитанной женщины перед нами разъяренная ведьма, которая жаждет любой ценой вернуть своего возлюбленного и отомстить за его разрушенную жизнь. Такая трансформация отражается, прежде всего, в речи героини. Об этом подробнее мы скажем далее.

Итак, для создания речевого портрета Маргариты из текста романа нами было выделено 208 коммуникативных контекстов, которые реализованы в виде собственно прямой и внутренней речи героини. Начнем с анализа фонетического уровня.

В тексте романа нет указания на индивидуальные особенности произношения героини, однако отмечается акустические характеристики ее манеры разговора: интонация, тон, темп, ритм. Так, например, до того, как Маргарита стала ведьмой, речь ее была преимущественно спокойна, размерена, часто безэмоциональна: *«Делай, как хочешь, но говорю тебе, что этот человек производит на меня впечатление отталкивающее»*, *«— Я вас не знаю, — сухо сказала Маргарита»*. Хотя встречались высказывания, произнесенные с различными интонациями. Например, некоторая эмоциональность все же присуща «доведьминскому» образу Маргариты: *«— Я верую! — шептала Маргарита торжественно, — я верую! Что-то произойдет!»*, *«— Так это, стало быть, литераторы за гробом идут? — спросила Маргарита и вдруг оскалилась»*, *«— Я еще кой-кого ненавижу, — сквозь зубы ответила Маргарита...»*, *«— Что за иностранец такой?! — в смятении воскликнула Маргарита так громко, что на нее обернулись проходившие мимо скамейки, — и какой мне интерес идти к нему?»*, *«— О нет! — воскликнула Маргарита, поражая проходящих...»* и т. д.

После магического крема Азазелло манера речи Маргариты-ведьмы соответствует ее образу: в разговоре преобладает экспрессивная интонация, крик до хрипоты: *«— Ай да крем! Ай да крем! — закричала Маргарита»*, *«— Что, хороша? — громко крикнула охрипшим голосом Маргарита Николаевна»*. Героиня — ведьма, ей нет необходимости надевать маску благоразумной интеллигентки, поэтому в речи ее все чаще слышны живые эмоции: *«Э, какое месиво! — сердито подумала Маргарита, — тут повернуться нельзя»*, *«— Обе вы хороши, — звучно сказала Маргарита, переваливаясь через подоконник в кухню»*, *«Венчающая список надпись „Дом драматурга и литератора“ заставила Маргариту испустить хищный задушенный вопль»*. Однако Маргарита, несмотря на свою новую сущность, все же сохраняет некую мягкость, которая проявляется в сцене, где она успокаивает малыша, испугавшегося звука разбитого ею окна: *«— Не бойся, не бойся, маленький, — сказала Маргарита, стараясь смягчить свой осипший на ветру, преступный голос, — это мальчишки стекла били»*.

Следующий уровень анализа речи героини — лексический. Как мы уже указывали ранее, Маргарита достаточно умная, начитанная женщина. И это, конечно, выражается в репликах, которые она произносит. Часто в разговорной речи Маргариты встречаются книжные лексемы, например, *«— Я верую! — шептала Маргарита торжественно, — я верую!»*, *«— Перестаньте вы меня мистифицировать и мучить вашими загадками...»*, *«— Он, мессир, — объяснила Маргарита, — погубил одного мастера»*, *«— Мне и самой нравится быстрота, — говорила Маргарита возбужденно, — нравится быстрота и нагота»*. Практически все эти выделенные словоформы даны

в толковых словарях Ф. Ф. Ушакова, С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой соответствующей пометой (книжн.).

Речь Маргариты насыщена многочисленными устойчивыми оборотами, фразеологизмами: «... *согласна на все, согласна **проделать** эту комедию с натиранием мазью, согласна идти к **черту на куличики**», «**Так вы напейтесь сегодня пьяной, Фрида, и ни о чем не думайте**», «**Ведь ты знаешь, что я всю жизнь вложила в эту твою работу**», «...я **выплакала все глаза, а теперь, когда обрушилось счастье, ты меня гонишь**», «**А плечи, плечи с бременем...**» и т. д.*

Очень часто в репликах героини встречаются разнообразные средства художественной выразительности. Так, нами были обнаружены:

эпитеты («**Я попросила вас за Фриду только потому, что имела неосторожность подать ей **твердую надежду****»), кроме эпитета, здесь есть так же устойчивый оборот *иметь неосторожность*);

метафоры («**Смотри, у тебя **седые нитки** в голове и **вечная складка** у губ**», «**Они опустошили тебе **душу****», «**Смотри, какие у тебя глаза! В них **пустыня...****»);

перифразы («**Да, нити, нити, на моих глазах **покрывается снегом** голова, ах, моя, моя много страдавшая голова**» (голова покрывается снегом — седеет), «— **Клянусь тебе своей жизнью, клянусь **угаданным тобою сыном звездочета, все будет хорошо****» (отсылка на героя, написанного мастером, Понтия Пилата);

сравнения («**Да, я вернулась, как **несчастный Левий Матвей**, слишком поздно!**», «**Почему я сижу, как **сова**, под стеной одна?**»).

На лексическом уровне языка особенно ярко реализуется соотношение образов до и после крема. Выражается это, прежде всего, в использовании просторечных слов, достаточно экспрессивных, грубых, ругательных выражений. Рассмотрим это подробнее.

Чаще всего экспрессивные разговорные компоненты встречаются именно в речи Маргариты-ведьмы. Однако присутствуют эти явления и в репликах «до крема». Так, например, при первой встрече героине с демоном Аззелло Маргарита дает ему следующую мысленную характеристику: «„**Совершенно разбойничья **рожка!****“ — *подумала Маргарита, взглядываясь в своего уличного собеседника*». В данном случае героиня использует просторечную лексему *рожка*.

В этом же диалоге Маргарита часто прибегает к разговорным, часто пренебрежительным и даже бранным конструкциям: «— **Что вы **бредите**, какие гости?**». Глагол *бредить* в указанном фрагменте является именно разговорным компонентом и означает говорить нелепости, чепуху, вздор. «— **Новая **порода** появилась: уличный **сводник**, — поднимаясь, чтобы уходить, сказала она**». Здесь нас интересуют два момента: полисемичная словоформа *порода* в данном контексте использована в переносном значении ‘разряд, тип людей, отличающихся от других своим внутренним складом, характером, обликом’ [1], имеет помету **разговорное**. Мы предполагаем, что лексема в данном конкретном случае является еще и презрительной. Характеристика *сводник* по данным «Толкового словаря» Ф. Ф. Ушакова также разговорная и презрительная. Брошенное в адрес Аззелло оскорбление «**Мерзавец!**» отмечается лексикографами как разговорное, бранное слово.

Использование подобных конструкций интеллигентной Маргаритой мы можем объяснить естественной реакцией благоразумной женщины, душевная организация которой и без того подорвана внезапным исчезновением возлюбленного, на хамоватое, несколько развязное поведение Аззелло, смущающего своими непонятными речами.

Гораздо больше примеров экспрессивных разговорных слов мы наблюдаем в речи Маргариты-ведьмы. Рассмотрим примеры. «— **Берите все **тряпки**, берите духи и **волоките** к себе в сундук, прячьте...**», *тряпки* в словарях помечается как разговорное, пренебрежительное, неодобрительное, *волоките* (*волочь*) — просторечная форма; «**Ведь**

это *хамство* не отвечать, когда с вами разговаривают!» — разговорное, презрительное употребление; «— Ах, какой вы скучный *тип*, Николай Иванович...» — разговорная, фамильярная, неодобрительная форма; «Э, какое *месиво!* — сердито подумала Маргарита...» — разговорная, фамильярная, пренебрежительная лексема; «— Однако *рассиживаться* нечего» — разговорное, просторечное, неодобрительное употребление словоформы.

Показательным примером демонстрации яркого лексикона Маргариты-ведьмы является эпизод шабаша на реке, где пьяный толстяк принимает нашу героиню за *неунывающую* вдову *Клодину*. Маргарита отреагировала на это достаточно бурно: «Маргарита отступила и с достоинством ответила: — *Пошел ты к чертовой матери*. Какая я тебе *Клодина*? Ты смотри, с кем разговариваешь, — и, подумав мгновение, она *прибавила к своей речи длинное непечатное ругательство...* — Ты бы *брюки* надел, *сукин сын*, — сказала, смягчаясь, Маргарита». Использование устойчивых оборотов *идти к чертовой матери*, *сукин сын*, а так же того самого непечатного ругательства, о содержании которого мы можем лишь догадываться, как и остальных грубоватых разговорных лексем символизируют некую свободу Маргариты от образа благоразумной воспитанной женщины. Теперь она ведьма, которой нет необходимости надевать маску приличия.

В контексте данной микротемы хотелось бы отметить, как меняется стиль речи Маргариты в зависимости от ситуации и собеседника. Во время диалога с Азazelло у кремлевской стены манера речи героини кардинально меняется после того, как демон дал понять, что в курсе главной слабости Маргариты Николаевны. Раздражение сменяется волнением, что естественно воплощается в речи: «*Побелев лицом, Маргарита вернулась к скамейке...* — Я ничего не понимаю, — тихо заговорила Маргарита Николаевна, — про листки еще можно узнать... проникнуть, подсмотреть... Наташа подкуплена? да? Но как вы могли узнать мои мысли? — она страдальчески сморщилась и добавила: — Скажите мне, кто вы такой? Из какого вы учреждения?». В надежде, что сердечная проблема может быть решена, Маргарита становится покорной, а фразы ее ранее короткие, грубоватые, с оттенком презрения, становятся бессвязные, запутанные, появляется уважение к таинственному собеседнику: «— Простите, простите, — бормотала покорная теперь Маргарита, — я, конечно, рассердилась на вас. Но, согласитесь, когда на улице приглашают женщину куда-то в гости... У меня нет предрассудков, я вас уверяю, — Маргарита невесело усмехнулась, — но я никогда не вижу никаких иностранцев, общаться с ними у меня нет никакой охоты... и кроме того, мой муж... Моя драма в том, что я живу с тем, кого я не люблю, но портить ему жизнь считаю делом недостойным. Я от него ничего не видела, кроме добра...».

Манера разговора с домработницей Наташей так же претерпевает изменения, но после того, как Маргарита мажется кремом и становится ведьмой. Так, до крема героиня интеллигентно общается с девушкой, обращается на *вы*, использует нейтральную разговорную форму ее имени. В данном случае реализуется модель отношений «хозяйка — домработница»: «— *Наташа!* Ну как *вам* не стыдно, — говорила Маргарита Николаевна, — *вы* грамотная, умная девушка; в очередях врут черт знает что, а *вы* повторяете!». После трансформации образа Маргариты несколько трансформируются и отношения двух героинь. Ведьма Маргарита становится как бы на равных с Наташей, она общается с девушкой на *ты*, в качестве обращения использует разговорную, но уже более грубоватую форму имени: «— *Наташка!* — пронзительно закричала Маргарита, — *ты* намазалась кремом?». Однако домработница, которая и сама становится ведьмой, намазав себя остатком крема, все же продолжает соблюдать субординацию и общаться с Маргаритой в

почтительно-уважительной манере, как с тем, у кого есть больше «полномочий»: «— *Маргарита! Королева! Упростите за меня, чтоб меня ведьмой оставили. Вам все сделают, вам власть дана!*».

В исключительно уважительной манере героиня общается со старшим в дьявольской иерархии Воландом. Речь ее насыщена книжными словоформами, этикетными конструкциями, по отношению к сатане Маргарита использует уважительное обращение *мессир* (франц. *messire*, от древн.-франц. *sire*, ‘господин’, от лат. *senior*, ‘старейший, почетнейший’) [2]: «— *Ни в каком случае, мессир, — справившись с собой, тихо, но ясно ответила Маргарита и, улынувшись, добавила: — Я умоляю вас не прерывать партии. Я полагаю, что шахматные журналы заплатили бы недурные деньги, если б имели возможность ее напечатать*». Использованная форма *полагать* является книжной лексемой.

Нам показался интересным эпизод великого бала у сатаны, в котором Бегемот вставил ремарку о том, что не хозяин кафе, в котором работала несчастная Фрида, задушил младенца в лесу. Дерзость кота вызвала достаточно яркую, по нашему мнению, реакцию героини: «*Маргарита, не переставая улыбаться и качать правой рукой, острые ногти левой запустила в Бегемотово ухо и зашептала ему: — Если ты, сволочь, еще раз позволишь себе впутаться в разговор...*». Использованная лексема *сволочь* достаточно интересна с точки зрения полисемии. Так, в «Современном толковом словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой даётся несколько трактовок данной словоформы: «*I. сволочь ж. устар. Мелкие существа или предметы; мелкота. II. сволочь ж. устар. Люди низкого звания. V. сволочь ж. простореч. Дрянной, подлый человек; негодяй*» [3]. Таким образом, использование данной лексемы мы можем трактовать минимум двумя способами:

1. Маргарита, которая, называя Бегемота сволочью, указывает на его низкий статус в иерархии, ставит себя выше его.
2. Словоформа использована в качестве бранного ругательства.

Вторая интерпретация, конечно, более вероятна. Однако если принять во внимание интеллект и начитанность Маргариты, мы считаем, что и первая также имеет право на существование.

В обоих случаях героиня сама проводит границу в модели коммуникации «королева — слуга». Отметим, что подобного отношения к другим членам свиты Воланда (не считая, конечно, первого разговора с Азazelло) со стороны Маргариты нами замечено не было.

Отметим, что хотя Маргарита очень умна и начитана, в ее речи можно встретить фразы, в которых явно присутствуют речевые недочеты, отступления от литературной нормы. Приведем примеры. «— *А меня нету, — сказала Маргарита, — я тебе снюсь*», выделенная форма свойственна разговорной речи, в нормативном же языке есть эквивалент *нет*. «*Электричество, что ли, у них потухло?*» — как известно, потухнуть может то, что горит (лампа, костер), а в сочетании со словоформой *электричество* можно применить глагол *выключиться*. «— *Зарезать? — испуганно крикнула Маргарита, — помилуйте, мессир, это Николай Иванович, нижний жилец. Тут недоразумение, она, видите ли, мазнула его кремом...*» — выделенные слова здесь характерны для разговорного стиля: *нижний жилец* — тот, кто живет этажом ниже, *мазнула* — разговорная несколько пренебрежительная форма слова.

Примечателен также следующий факт: героиня Булгакова — член советского общества, которому характерна идеология атеизма, часто употребляет в речи молитвенные восклицания, причем как до использования крема, так и после того, как стала ведьмой, что на первый взгляд очень странно для представительницы inferнального мира: «*Боже, как ты болен. За что это, за что? Но я тебя спасу, я тебя*

спасу», «Маргарита вцепилась в больничный халат, прижалась к нему и сама начала бормотать в тоске и слезах: — **Боже**, почему же тебе не помогает лекарство?», «Уже собирались садиться, как Маргарита в отчаянии негромко воскликнула: — **Боже**, я потеряла подкову!». Интересно, что последние две реплики были сказаны либо в присутствии самого Воланда, либо кого-то из его свиты. Объяснить данное явление мы можем, во-первых, тем, что даже представители советского общества употребляли такие словоформы как *Боже!*, *Господи!* не для обращения к богу, а в качестве восклицания. Во-вторых, образ Маргариты-ведьмы мы считаем не до конца трансформированным, поэтому, оставаясь частично обычным человеком, она позволяет себе использовать слова, которые для потусторонних сил считаются табуированными.

Однако Маргарита также активно использует в речи чертыхания в составе устойчивых оборотов: «*Бросьте! Бросьте!* — кричала ей Маргарита, — **к черту** его, все бросьте!», «— Ну вот, ну вот, теперь ты прежний, ты смеешься, — отвечала Маргарита, — **и ну тебя к черту** с твоими учеными словами». Данные сочетания выглядят в речи героини более органично, так как они, как отмечает М. Н. Панчехина, «коррелируют с идеологией атеизма» [4, с. 431].

Нам кажется интересным следующий эпизод: «— Ты сейчас невольно сказал правду, — заговорила она, — **черт знает, что такое, и черт, поверь мне, все устроит!**», в котором чертыхание использовано в качестве игры слов. Устойчивое выражение *черт знает, что такое* понимается Маргаритой буквально с отсылкой на всезнающего и всемогущего Воланда.

Мотив дьяволиады также прослеживается в следующих репликах: «*Ах, право, дьяволу бы заложила душу, чтобы только узнать, жив он или нет!*», «*О, дьявол, дьявол! Придется вам, мой милый, жить с ведьмой!*».

Речь Маргариты очень насыщена речевыми жанрами, которых мы насчитали не менее 15 образцов. Среди них приветствие, прощание, обещание, благодарность, извинение, прощение, просьба, мольба, требование, а также предчувствие («— **Я верую!** — шептала Маргарита торжественно, — **я верую! Что-то произойдет!... Что-то случится непременно...**»), покаяние («*Сознаюсь в том, что я лгала и обманывала и жила тайной жизнью, скрытой от людей...*»), предупреждение («*Он мастер, мессир, я вас предупреждаю об этом!*»), клятва («**Клянусь тебе своею жизнью, клянусь угаданным тобою сыном звездочета, все будет хорошо!**»), тост («— Здоровье Воланда! — воскликнула Маргарита, поднимая свой стакан») и даже прощальное письмо («*Прости меня и как можно скорее забудь. Я тебя покидаю навек. Не ищи меня, это бесполезно. Я стала ведьмой от горя и бедствий, поразивших меня. Мне пора. Прощай. Маргарита!*»).

Для анализа морфологического уровня речи Маргариты нами были выделены 3 основные части речи (имя существительное, имя прилагательное и глагол).

Наиболее широко представленной группой слов оказались именно глаголы. Чаще всего можно встретить глагольные формы настоящего времени, которые как бы символизируют желание героини получить желаемое здесь и сейчас. Об этом же свидетельствует требование вернуть возлюбленного сейчас же («*Я хочу, чтобы мне сейчас же, сию секунду, вернули моего любовника, мастера!*»). Форма глаголов прошедшего времени в речи Маргариты актуализирует рефлексии о событиях, которые привели к трансформации ее образа («... **зачем я тогда ночью ушла от него? Зачем? Ведь это же безумие! Я вернулась на другой день, честно, как обещала, но было уже поздно!**», «*Я из-за тебя всю ночь вчера **тряслась** нагая, я **потеряла** свою природу и **заменяла** ее новой, несколько месяцев я **сидела** в темной каморке и **думала** только про одно — про грозу над Еришалаимом, я **выплакала** все глаза, а теперь, когда обрушилось счастье, ты меня гонишь?»). Глаголы будущего времени чаще всего реализуют семантику предсказания будущей жизни («*если он мертв и поманил меня, то это**

значит, что он приходил за мною, и я скоро умру. Это очень хорошо, потому что мучениям тогда **настанет конец**. Или он жив, тогда сон может означать только одно, что он напоминает мне о себе! Он хочет сказать, что **мы еще увидимся**. Да, **мы увидимся** очень скоро»; «Я знаю, что вечером к тебе **придут** те, кого ты любишь, кем ты интересуешься и кто тебя **не встревожит**. Они **будут** тебе **играть**, они **будут петь** тебе, ты **увидишь**, какой свет в комнате, когда горят свечи. Ты **будешь засыпать**, надевши свой засаленный и вечный колпак, ты **будешь засыпать** с улыбкой на губах. Сон **укрепит** тебя, ты **станешь рассуждать** мудро. А **прогнать** меня ты уже **не сумеешь**. **Бережь** твой сон **буду я**»).

Следующая по количеству представленных единиц группа слов — существительные. В репликах героини встречаются как конкретные (*цветы, крем, платок, квартира, рукопись*) так и абстрактные имена существительные (*ложь, безумие, горе, бедствие, надежда*). Широко в речи Маргариты распространены единицы онимного поля, в основном антропонимы (*Воланд, Латунский, Фрида, Левий Матвей, Алоизий, Николай Иванович, Клодина*) и топонимы (*Арбат, Средиземное море, Еришалаим*). Все эти имена собственные в очередной раз подчеркивают интеллект героини.

Менее употребляемая часть речи — прилагательное. Данная группа слов интересна тем, что широко представлена именно краткой формой (*болен, мертв, жив, свободна, хороша, безопасен, счастлива, рада, всесилен, глупа, естественна*). Данный прием придает речи Маргариты более возвышенную тональность.

Анализ синтаксического уровня языка Маргариты показывает разнообразие грамматических конструкций, присутствующих в речи героини. Однако преобладают все-таки простые предложения как распространенные («*Тебя прощают. Не будут больше подавать платок*»), так и нераспространенные («*Прощай*»).

Интересен факт использования нарочно незаконченных предложений («*...какого Берлиоза? Это, что в газетах сегодня...*», «*Но, согласитесь, когда на улице приглашают женщину куда-то в гости... У меня нет предрассудков, я вас уверяю, — Маргарита невесело усмехнулась, — но я никогда не вижу никаких иностранцев, общаться с ними у меня нет никакой охоты... и кроме того, мой муж...*»). Подобное явление можно наблюдать в случаях, когда речь Маргариты путанная, бессвязная, тогда похожие реплики подчеркивают внутреннее волнение или удивление героини.

Ярко представлены в репликах Маргариты повторы. Нами было замечено, что таким образом выражаются разные чувства: **восхищение** («*– Ай да крем! Ай да крем!*», «*Это крем! Крем, крем*», «*Всесилен, всесилен!*»), **эмоциональное возбуждение** («*Берите все тряпки, берите духи и волоките к себе в сундук, прячьте, — кричала Маргарита, — но драгоценностей не берите, а то вас в краже обвинят*»), **волнение** («*Нет, нет, нет, не бойся ничего! Я с тобою! Я с тобою!*», «*– Вот она, рукопись! Вот она!*»), **веселье** («*Ой, не могу! Ой, не могу!*»).

Основной массив реплик Маргариты — повествовательные предложения. Однако восклицательные и вопросительные конструкции занимают значительное место в речи героини. Наиболее интересными мы считаем употребление восклицаний. Так нами замечено, что именно после того, как Маргарита превращается в ведьму, ее речь становится более экспрессивной. Это связано с тем, что меняя свою природу, она приобретает внутреннюю свободу, выпускает наружу те дикие, практически первобытные эмоции. Ведьме нет необходимости быть тихой, кроткой, безэмоциональной, она может делать, что хочет и выражать свои чувства как хочет.

Таким образом, анализируя речь Маргариты, мы можем наблюдать, как на каждом из уровней языка реализуется трансформация её образа, переход в область inferнального.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/174046>.
2. Сборный словарь иностранных слов русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/42475/%D0%9C%D0%95%D0%A1%D0%A1%D0%98%D0%A0.
3. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://gufo.me/dict/efremova/%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D1%87%D1%8C>
4. Панчехина М. Н. Компоненты языковой личности Ивана Бездомного (на материале романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» / М. Н. Панчехина // Русский язык в поликультурном мире: Сборник научных статей II Международного симпозиума. В 2-х томах. Ответственный редактор Е. Я. Титаренко. — Симферополь, 2018. — Т.2. — С. 429– 432.

Поступила в редакцию 24.04.2023 г.

V. S. Podoprigora

**SPEECH PORTRAIT OF MARGARITA (ON THE MATERIAL OF THE NOVEL BY
M.A. BULGAKOV "THE MASTER AND MARGARITA")**

The article examines and analyzes samples of different levels of Margarita's language in order to create a speech portrait of the character of the artwork. In the course of the study, it was noted that the manner of speech of the heroine, the choice of certain language units is dictated by the transformation of the image, the initiation of Margarita into the role of a witch.

Key words: speech portrait, image, language level, speech.

Подопригора Виктория Сергеевна

Донецкий государственный университет, г. Донецк, РФ.

Магистрант.

E-mail: vpodoprigora99@gmail.com

Podoprigora Viktorija Sergeevna.

Donetsk State University, Donetsk, RF.

Undergraduate.

E-mail: vpodoprigora99@gmail.com

Панчехина Мария Николаевна.

Кандидат филологических наук.

Донецкий государственный университет, г. Донецк, РФ.

Доцент кафедры русского языка.

E-mail: mpanchehina@gmail.com

Panchehina Marija Nikolaevna.

Candidate of Philological Sciences.

Donetsk State University, Donetsk, RF.

Associate Professor of the Russian Language Department.

E-mail: mpanchehina@gmail.com

УДК 81

Ю. А. Цуканова

*Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко
(Научн. рук. — канд. филол. наук, доц. Н. В. Кривошапова)*

**СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ВОЙНА»
В ЛИРИКЕ ПРИДНЕСТРОВСКИХ АВТОРОВ**

В статье рассматриваются основные функции и наиболее распространенные механизмы создания семантического поля «война», а также его воздействие на читателя. Актуальность темы обусловлена необходимостью создания системы базовых моделей формирования семантического поля в приднестровских текстах о войне, что позволит глубже проникнуть в глубь темы и определить степень ее влияния на реципиентов. В ходе исследования были определены роль и значение семантического поля «война» для приднестровской поэзии.

Ключевые слова: лирика, приднестровская литература, семантическое поле, ассоциации.

Современная литература Приднестровья стала самостоятельным фактом культуры с 1990 года, когда была образована Приднестровская Молдавская Республика. Писатели, опираясь на традиции русскоязычной литературы МССР, представленной в первую очередь такими именами как Анатолий Дрожжин, Борис Крапчан, Николай Фридман, оказались хроникерами этого непростого времени. Традиции великой русской литературы, литературы советского периода получили свое развитие в молодой приднестровской литературе, лучшие образцы художественных текстов стали живительным источником вдохновения для приднестровских авторов.

Литература, как никакой другой вид искусства, теснейшим образом связана с общественно-политическими процессами в стране, которую она представляет. Поэтому не удивительно, что драматическая история становления Приднестровской Молдавской Республики обусловила преобладание проблематики гражданско-патриотического и ценностно-нравственного характера.

Гражданская лирика приднестровских поэтов ориентирована на образцы гражданской русской лирики XIX века (А. Дрожжин), традиции некрасовской социальной поэзии (Л. Литвиненко), здесь допустима публицистичность и пафосность, такого рода стихи не могут не касаться высоких струн души человека, любящего свою Родину.

Такова сила слова. Очень точно об этом говорит известный русский писатель XIX века В. Ф. Одоевский: «Ни одно человеческое слово, произнесенное человеком, не забывается, не пропадает в мире, но производит непременно, какое-то действие».

Лирика приднестровских поэтов глубинно связана с Золотым и Серебряным веками русской поэзии. Это касается как идейно-тематического плана, так и жанрового наполнения нашей поэзии. Примером тому может служить религиозно-философской лирика С. Ратмирова.

К авангардистской советской поэзии 20-30-х годов XX века стилистически близка лирика О. Юзифовича.

Поэзия А. Ахматовой и М. Цветаевой оказала благотворное влияние на творчество поэтов Приднестровья (Людмила Кабанюк, Людмила Кудрявцева и др.).

Драматические события, происходившие в Приднестровье в 1992 году, затем труднейшее становление государственности ПМР обусловили активное развитие гражданской лирики в приднестровской литературе. Этот жанровый пласт представлен в творчестве практически каждого поэта, живущего в ПМР.

В творчестве таких поэтов как Л. Литвиненко, А. Вырвич, О. Юзифович, С. Ратмиров очевидно продолжением традиций гражданственности русской и советской поэзии [2].

В результате сплошной выборки из приднестровской поэзии было выявлено более сотни лексических единиц, входящих в семантическое поле «война». Основными источниками анализа отобранного языкового материала в исследовании послужили онлайн-словари порталов «Дик-академик», «Грамота.Ру» и другие.

В дальнейшем нами будет предпринята попытка рассмотреть корпус языковых единиц, объективирующих данный концепт и распределить их на лексико-семантические группы на основе функционального или внешнего признака.

Вслед за исследователем Л. М. Ишмуратовой, в структуре исследуемого лексико-семантического поля представилось возможным выделить 9 лексико-семантических групп (микрочастиц) [3].

Под лексико-семантическими полями понимается семантическое объединение, организованное по принципу «центр-периферия», члены которого связаны интегральным признаком, выраженным обычно доминантой микрополя (ядерной лексемой). Периферийную часть заполняют варианты, находящиеся на периферии смысловой структуры слова.

По словам В. В. Волкова, ключевым словом, ядром поля, является лексема «война». По мнению некоторых исследователей, отношения элементов внутри любого поля могут быть основаны на идентичности, общности или близости сем, или на контрастности содержания сем (расхождение, предполагающее антонимическую связь, отношения несовместимости и противодействия).

Словарное ядро концепта «Война», строящееся на семантических компонентах 'вооруженный' и 'нацеленный на физическое уничтожение противника', существенно диссонирует с современными реальностями. Война как вооруженная борьба — лишь наиболее явное проявление никогда не прекращающейся схватки (конкуренции, борьбы, распри) между народами и государствами за ресурсы, за власть как возможность доминирования, а значит, за возможность эксплуатации «чужих» к выгоде «своих», за территории («жизненное пространство») и прочие необходимые для процветания блага [1, с. 103-113].

Переход от ядра к периферии осуществляется постепенно и поэтому иногда трудно провести четкую границу между ядром и периферией, а также отдельными зонами периферии.

1. Воин, войско.
2. Военное оружие.
3. Битва, сражение.
4. Крепость, укрепленное место.
5. Воинская слава, доблесть.
6. Действия, приводящие к смерти.
7. Результат, последствия военных действий.
8. Состояния людей и их ощущения во время и после военных действий.
9. Воинская атрибутика, амуниция.

Наиболее многочисленными оказались 1 и 8 микрополя, например, микрополе «воин, войско»:

Олег Юзифович, автор стихотворных сборников «Стихи-я», «Встречный свет», «Солнце побежденной войны», «Так рождаются страны», «Приглашение на бал», некоторым своим стихотворениям гражданской тематики дает подзаголовок «песня». Эти стихотворения достаточно ритмичны и легко ложатся на музыку. Песни «Дубоссарский реквием», «Памяти погибших тираспольчан», «Ополчение» часто исполняют на встречах, посвященным страшным и героическим событиям 1992 года. Такой прием как рефрен, используемый поэтом в этих стихах-песнях, композиционно скрепляет различные по смыслу части в одно целое.

В стихотворении «Ополчение» именно этот художественный прием позволяет автору усилить проведенную параллель между ополченцами времени Минина и Пожарского и участниками приднестровских событий.

Трагическим событиям 1992 года посвящен верлибр Сергея Ратмирова:

Стояло жаркое Тираспольское лето.

Страшное слово Война

Непривычно резало слух.

Гибли ребята.

Только вчера играл с ними в футбол, спорили и ругались.

Сегодня — огромный рефрижератор везет трупы в городской морг.

На Бендерских улицах лежат в неуклюжих позах мертвые люди.

На лицах друзей-казаков, пропахших дымом и порохом, ни тени страха, но нет и ненависти.

Недоумение. Те, с кем делил хлеб и пил вино, стреляют в спину.

Ещё страшнее. Женщина-снайпер делает зарубки на память на своем прикладе, убивая детей.

У Покровского Храма Молебен! «За други своя душу свою положи». О, Боже, даждь терпения и мудрости, даждь силы не ожесточится, и победить войну.

Сжигаясь любовью, братья бросаются в бой, защищая мост между жизнью и смертью.

Их сердца разорвали пули. Мать в окаменении (нет сил плакать) видит детей своих в гробу.

Смерть страшна, но не бессмысленна. Мир не стал добрее, но мы стали другими. Мы обрели Свободу в то жаркое жесткое лето.

Поэт — свидетель страшных событий, которые невозможно бесстрастно комментировать. Их можно только прожить, потому что такое не забывается, но постоянно проживается в памяти.

Еще одно микрополе «Состояния людей и их ощущения во время и после военных действий» представлено в одном из пронзительных стихотворений Е. Чудной «Памяти Бендерской трагедии», сделанном в жанровой форме плача, ведущей свое начала из народного творчества:

*Между трупами пританцовывала,
по-видимому, сошедшая с ума женщина.*

Е. Бершин. «Расстрелянный город»

*Таня, Таня, Танечка —
Светлая душа,
Твой сыночек Ванечка
С неба утешал:
«Мамочка, я с господом,
В школу я хожу,
Люди все хорошие,
Я с людьми дружу».*

*Таня, Таня, Танечка —
Светятся глаза,
Ничего, что нянечка,
Что-то там сказала,
Ничего, что медики
Ходят не спеша, —*

*Таня, Таня, Танечка,
Светлая душа.
Практиканты весело
На нее глядят,
Таня улыбается и —
Про автомат,
Как строчит, показывает,
Весело, шутя,
Что-то все рассказывает,
Пули как летят:
— Есть сыночек у меня,
В школу он пойдет,*

*Я не видела его
Вот уж целый год... —
Даже если распознают
Признаки недуга, —
«Три танкиста», — напевает, —
«Три веселых друга», -
Разве, Таня, кто-то знает,
Как душа страдает?*

*Таня, Таня, Танечка
Счастья пожелает.
Я иду, и смотрит Таня
Ласково в окошко,
На прощанье, улыбнувшись,
Машет мне ладошкой....*

*Таня, Таня, Танечка —
Удачи пожелает,
А глаза вослед глядят,
А глаза сияют...*

Прямым примером использования художественной формы народных плачей является стихотворение А. Ахматовой «Причитание», завершающее трагический ленинградский цикл. Приднестровская поэтесса и здесь верна великой традиции русской советской поэзии.

Справедливыми считаются слова Атанаса Георгиева Стоева, уроженца г. Варна, известного в Болгарии и за ее пределами поэта, писателя, публициста и учителя: «Да има нещо между този край и моя край далечен» — «Дыханье родины моей мне слышится под небом здешним» («Атавистична изповед пред Днестър» — «Атавистическая исповедь перед Днестром») [5, с. 20–21].

Самобытность и яркий индивидуализм в выборе тем, сопричастность единому литературному процессу — вот основные, на наш взгляд, черты новейшей приднестровской литературы. Парканский период в творчестве А. Стоева становится особенным явлением по собственному признанию поэта. За неполных три года он создает три поэмы о Болгарии и Приднестровье, циклы стихов, пишет и публикует несколько острых статей.

Подробнее остановимся на трех поэмах парканского периода Атанаса Георгиева Стоева — «Атавистична изповед пред Днестър», «Тигина», «Непризнатите», попытаемся проследить, на какие события и факты из истории Приднестровья и Болгарии указывают имена собственные в поэмах, и через контекст выяснить, каково отношение самого автора к происходящему и как А. Стоев переосмысливает уже свершившиеся события и факты.

В эпиграфе к поэме А. Стоева «Атавистична изповед пред Днестър» («Атавистическая исповедь перед Днестром») находим:

«Приема се, че североизточната граница на Аспарухова България е вървяла по река Днестър» Из «Кратка история на българския народ» — «Общепризнано, что северо-восточная граница Болгарии хана Аспаруха проходила по реке Днестр». Из «Краткой истории болгарского народа» [4, с. 20–21].

Болгарам знакомы и понятны ойконим България, гидроним, а точнее потамоним, Днестър, антропоним Аспарухова. А. Стоев использует их вместе с определенной

целью: напомнить болгарам о том, что у них есть соотечественники на Днестре, которые свято чтят историю и традиции болгарского народа. Недаром в названии поэмы есть лексема атавистичный со значением ‘несущий черты прошлого’ [4].

По словам исследователя П. Жекова, эпиграф демонстрирует реалии житейского круговорота оторванных от Родины-матери народов, и не только болгар, но и других, для которых это — смысл жизни и основа выживания их как народности, этнической группы, национального меньшинства.

Данный глубокий вывод рожден генетической памятью, коллективной душой поколений, прошедших через гнет многовекового рабства, душой, видевшей кровь, смерть, восходы и закаты своего народа, рассеяние миллионов соотечественников по чужим землям и странам; душой, ставшей свидетельницей событий последних 10 лет во всей Евразии, на Балканах и в мире, в частности, на этой узкой полоске земли, зовущейся Приднестровьем; душой, проникнутой горькой судьбой людей, живущих на перекрестке [4, с. 20-25].

В поэме А. Стоева «Атавистична изповед пред Днестър» находим такие строки: «...с любов атавистична, с войнишки автомат, те били тук и всички готови да умрат, за твоя дом, за двора, за своите деца — те, простичките хора, с големите сърца!»

«В любви атавистичной, сжав крепко автомат, не зная жизни личной они шли умирать — за то, что после будет, за дом и за детей — они — простые люди, великие в беде!» [5, с. 3].

Атанас Стоев сумел, на наш взгляд, недолго находясь в Приднестровье, разобраться в тонкостях политических событий региона. Непризнанность республики не дает покоя поэту — появляется поэма «Непризнатите» («Непризнанные»), необычная по форме и содержанию, с острым зачином и неожиданной развязкой.

Для придания содержанию поэмы большей достоверности Атанас Стоев упоминает в системе образов поэмы реальное лицо — одного из Бендерских художников — Бориса:

*Виж, Анна пада подкосена
И бездыханна, на колене,
Върви щастлива към Борис!
/ И Анна, Анна на виду вдруг опустившись на колени,
Идет к Борису, как в бреду! [5, с. 94–95].*

Дальнейший контекст выражает позицию автора, всю его симпатию к своим героям:

*О, веднъж Поне в живота от такава
Любов ти бил ли си ПРИЗНАВАН И свято тачен как мъж?!
/ Ты был ли хоть однажды в жизни любимой женщиной так
ПРИЗНАН, так безоглядно вознесен?
(«Непризнатите»- «Непризнанные») [5, с. 94–95].*

*Еще пример: Спаси Наталия, о Господи, и радост дай ѝ
/ Спаси Наталью, Господи, даруй ей свою благодать.*

(«Непризнатите»- «Непризнанные») [5, с. 88–89]

А. Стоев выбирает благозвучные, различные по происхождению, но известные славянам имена. При выборе имен для своих героев А. Стоев, как и любой поэт или писатель, обращает внимание на их фонемный и морфемный состав, способствующий дополнительному эмоционально-экспрессивному оттенку. Так, поэт выбирает в качестве главных героев в поэме «Непризнатите» («Непризнанные») жителей г. Бендеры, которые в 1992 г. приняли на себя смертельный удар агрессии Молдовы.

Военные действия в городе летом 1992 г. — это кульминация конфликта между Кишиневом и Тирасполем. Недаром сквозь всю поэму тема непризнанности звучит как натянутый нерв, но вместе с тем в ней присутствует тема любви и жажды жизни в условиях хрупкого мира.

Патриотическая тема является основной в творчестве Александра Вырвича. Его поэзии свойственен сильный гражданский пафос и отклик на важнейшие события, происходящие в мире. Все это находит свое отражение в сборнике стихотворений «Мир над Днестром» и стихотворном цикле «Миротворческий вальс» из сборника «Дорога сквозь сердце».

Активно работают в жанре гражданской лирики такие поэты, как Игорь Ильин и Надежда Бондаренко, Николай Федоров. Их поэзия проникнута патриотическим пафосом, жадой социальной справедливости, надеждой на взаимопонимание между людьми. Этим людей отличает не только творческая активность, но и ясная гражданская позиция. С ней можно не соглашаться, но она вызывает уважение своей искренностью и порядочностью.

Гражданскую поэзию часто называют «рифмованной публицистикой», неким стихотворным воззванием. Это отчасти справедливо и вызвано особенностями этой жанрово формы: моментной актуальностью и декларативностью, ясной и прямолинейной оценочностью. Необходимо отметить, что в историю каждого народа бывают периоды, когда эстетическая функция литературы удаляется на второй план, уступая место функции морально-этического порядка. Приднестровская литература здесь не исключение [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков В. В. Лингвокультурный концепт «война»: семантическое ядро, аспекты герменевтического исследования / В. В. Волков // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». 2017. №1. С. 103–113.
2. Жанровое своеобразие приднестровской литературы. Особенности приднестровской поэзии. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://spravochnick.ru/lektoriy/zhanrovое-svoebrazie-pridnestrovskoy-literatury-osobennosti-pridnestrovskoy-poezii/> (дата обращения: 06.03.2023).
3. Ишмуратова Л. М. Семантическое поле «Война. Военные термины» в древнеанглийском языке // Вестник Башкирск. ун-та. 2017. №2. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskoe-pole-voyna-voennye-terminy-v-drevneangliyskom-yazyke> (дата обращения: 06.03.2023).
4. Милова Н. В. Лингвокультурологический анализ топонимов трех поэм Парканского периода Атанаса Стоева / Н. В. Милова // Вестник Приднестровского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2012. — № 1(40). — С. 20-25. — EDN WMPUJB.
5. Стоев А. От бръкните на вечността. — Тирасполь, РИО ПГУ, 2003. — 128 с.

Поступила в редакцию 17.05.2023 г.

Yu. A. Tsukanova

THE SEMANTIC FIELD "WAR" IN THE LYRICS OF PRIDNESTROVIAN AUTHORS

The article discusses the main functions and the most common mechanisms for creating the semantic field «war», as well as its impact on the reader. The relevance of the topic is due to the need to create a system of basic models for the formation of the semantic field in Pridnestrovian texts about the war, which will allow you to penetrate deeper into the depth of the topic and determine the degree of its influence on recipients. In the course of the study, the role and significance of the semantic field «war» for Pridnestrovian poetry were determined.

Keywords: *lyrics, Pridnestrovian literature, semantic field, associations.*

Цуканова Юлия Александровна.

Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко, г. Тирасполь, Приднестровская

Tsukanova Julija Aleksandrovna.

Shevchenko Pridnestrovian State University, Tiraspol, Pridnestrovian Moldavian Republic.

Молдавская Республика.
Магистрант.
E-mail: ucukanova@bk.ru

Undegraduat.
E-mail: ucukanova@bk.ru

Кривошапова Наталья Викторовна.
Кандидат филологических наук, доцент.
Приднестровский государственный университет
им. Т.Г. Шевченко, г. Тирасполь, Приднестровская
Молдавская Республика.
Доцент кафедры русского языка и межкультурной
коммуникации.
E-mail: krivoshapova2022@gmail.com

Krivoshapova Natal'ja Viktorovna.
Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor.
Shevchenko Pridnestrovie State University, Tiraspol,
Pridnestrovian Moldavian Republic.
Associate Professor of the Russian Language and
Intercultural Communication Department.
E-mail: krivoshapova2022@gmail.com

УДК 81'42

Ян Цзинхун

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
(Научн. рук. — д-р филол. наук, проф. А. Б. Крилицын)*

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА ДОСТОЕВСКОГО В КИТАЙСКОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

В статье рассматривается специфика восприятия творчества Ф. М. Достоевского в литературоведении Китая. На основе анализа репрезентативных работ о творчестве Достоевского, изданных в Китае в указанных хронологических рамках, показывается современное состояние изучения творчества Достоевского в китайском литературоведении.

Ключевые слова: Достоевский, Китай, литературоведение, история изучения.

Фёдор Михайлович Достоевский (1821–1881) является одним из самых читаемых и изучаемых классиков русской литературы в Китае. Его творчество оказало мощнейшее влияние на китайскую литературу, философию и социологию.

История восприятия и изучения Ф. М. Достоевского в Китае по характеру и интенсивности можно разделить на три главных периода: первый период — с 1918 г. до конца 1950-х гг. начальное восприятие творчества Ф. М. Достоевского в Китае под влиянием «Движения за новую культуру»; второй период — с середины 1950-х до конца 1980-х гг. спад и восстановление китайских научных исследований, посвященных писателю; и третий период — с 1990-х по настоящее время развитие и процветание изучения творчества Достоевского в китайском литературоведении.

Почва для восприятия и оценки Ф. М. Достоевского в Китае готовилась давно. Еще в 1920 году был опубликован первый перевод произведения Ф. М. Достоевского на китайский язык, а историю знакомства Китая с Ф. М. Достоевским можно проследить до раннего периода «Движения за новую культуру». Под угрозой утраты независимости страны китайские интеллигенты пытались спасти государство путем восприятия современной прогрессивной цивилизации в мире, изменения традиционного общества, затем обратились к принесенным Октябрьской революцией идеям марксизма и ленинизма.

Вследствие этого восприятие русской литературы в Китае с самого начала не было исключительно культурным явлением, а связывалось со стремлением понять русского политического устройства и общеполитической обстановки в России. Китайский писатель и общественный деятель Мао Дунь так комментировал данный феномен: «Увлечение русской литературой стало обычным явлением среди передовых элементов китайской интеллигенции, а изучение русской литературы стало движением среди

молодых революционных интеллектуалов. Цель этого движения — ознакомление с великой русской нацией».

В январе 1918 года в журнале «Новая молодежь» была опубликована переведенная Чжоу Цзожэнем статья W. B. Trites «Роман Достоевского», отобранная из североамериканского обзора № 717. К ним прилагаются примечания Чжоу Цзожэна, в которых кратко рассказывается о жизни и творчестве Ф. М. Достоевского и указывается, что «Преступление и наказание» представляет собой важнейшее произведение Ф. М. Достоевского, и отсутствие его китайского перевода является большим недостатком в литературном мире. Под влиянием социальной среды в его статье ярко выражена литературно-художественная концепция «для жизни», содержащая идеи свободы, демократии и гуманизма.

В мае 1919 года Тянь Хань положительно отзывается о Ф. М. Достоевском в своей статье «Взгляд на русские литературные направления». Он рассматривает Ф. М. Достоевского как «самого жертвенного из русских писателей» и «человека в соединении двух противоречивых духов — ангела и дьявола, мученика за веру и крайнего неверующего, гения великодушного и жестокого».

В 1921 г. к столетию со дня рождения Ф. М. Достоевского, в газетах и периодических изданиях нашей страны было опубликовано около десяти рецензий на Ф. М. Достоевского, написанных китайскими писателями и учеными. В общем и целом в этих статьях высоко ценят творчество Ф. М. Достоевского и выражают должную оценку и одобрение его идеям и напряженным исканиям. В 1922 году Шэнь Яньбин в статье «Идеи Достоевского» цитируются и представляются взгляды западных ученых и русских критиков, а также обсуждаются разные аспекты идей Ф. М. Достоевского на материале его произведений. Она достаточно объективно и полно рассуждает об идеях Ф. М. Достоевского и отчетливо осознают вклад Достоевского в современный психоанализ.

В 1926 году Лу Синь сделал «небольшое введение» к «Бедным людям» в переводе Вэй Цунву. Во введении он анализирует мнения Ф. М. Достоевского о добром и злом в человеке и подчеркивает, что основная особенность творчества Ф. М. Достоевского состоит в показе глубины человеческой души. Лу Синь указывает, что все герои произведений Ф. М. Достоевского перенесли «тяжелые душевные муки», большинство из них находилось в «ужасно грязном состоянии», им осталось только вступить на путь «преступлений, слабоумия, алкоголизма, сумасшествия и самоубийства» или на путь «самосозерцания, исправления, покаяния и воскресения».

В 1930-е годы марксизм широко распространился в Китае, что оказал наиболее значительное влияние на изучение Ф. М. Достоевского. Критики больше внимания уделяли социально-классовому характеру произведений Ф. М. Достоевского.

В 1935 году статья Мао Дуня «Преступление и наказание Достоевского» была отобрана в книгу «Китайский перевод западной классики». Он указывает, что Ф. М. Достоевский использовал идею «грех необходим для очищения души», чтобы поддержать своё предельное оптимистичное отношение к жизни, а «наказание за преступление — цена очищения души, которую заплатил Раскольников».

В 1944 г. в приложении «Новый Китай» была опубликована статья Хэ Бинди «Достоевский и русская национальность». В статье автор использует метод общей социологической критики, чтобы обобщить русский национальный характер не только по персонажам произведений Ф. М. Достоевского, но и по факторам происхождения русского народа, окружающей среды, географии, климата и времени.

В 1947 году «Братья Карамазовы» была переведена Гэн Цзичжи и напечатана с большим предисловием от переводчика. В своем предисловии Гэн Цзичжи проанализирует различные модели, созданные писателями вокруг вопроса о бытии

Бога.

С 1918 по 1949 год изучение Ф. М. Достоевского в Китае во многом находилось под влиянием зарубежных критиков и демонстрировали определенную степень разнообразия. Однако эстетический выбор реципиента определяет направленность восприятия Ф. М. Достоевского. «Новая литература» призывает к гуманизму в деле отстаивания «литературы для жизни», и этому созвучна глубокая гуманность творчества Ф. М. Достоевского. Используя воззрения и методы социологии и теории классов, китайские исследователи подчеркивали классовый конфликт между простолюдинами и аристократией, угнетенными и угнетателями, недовольство и сопротивление авторитаризма со стороны низших слоев русского общества. На почве китайской действительности тенденция «литература для жизни» постепенно переросла в тенденцию «литература для отражения социальной реальности». Однако понимание Ф. М. Достоевского китайскими литераторами, выступающими за научно-рациональное мышление, относительно сконцентрировано на уровне соцреализма, им не хватает глубокого понимания религиозных идей и художественных особенностей Ф. М. Достоевского.

В 1950-е годы, после образования Китайской Народной Республики, политическая обстановка в материковом Китае претерпела огромные изменения. В силу дипломатической политики «склониться в одну сторону», проводимой китайским правительством, культурная политика Китая также всемерно смещалась в сторону Советского Союза. В китайских литературных и художественных кругах стали массово переводить и издавать произведения советских и древнерусских классиков, творчество Достоевского также было издано большим тиражом в начале 1950-х годов.

В феврале 1956 г. исполнилось 75 лет со дня смерти Ф. М. Достоевского, по призыву Всемирного Совета Мира память Ф. М. Достоевского отмечают во всех странах. В газетах и периодических изданиях Китая было опубликовано более дюжины статей о Достоевском, во всех из которых Ф. М. Достоевский восхвалялся как «великий русский писатель» и «бессмертный художественный гений», но, к сожалению, эти статьи не содержали конкретного художественного анализа. В то время переводы научных результатов советского достоевсковедения имели безусловное преимущество, а переводы научных изданий европейских ученых почти исчезли в китайских газетах и периодических изданиях. Среди них глубокое влияние на китайских литераторов оказала монография В.В. Ермилова «Ф. М. Достоевский», в которой он описывает Ф. М. Достоевского как странную смесь великого художественного гения и реакционного мыслителя, используя методы социологического и классового анализа.

После 1962 года исследования Ф. М. Достоевского в Китае пошли на спад. К 1978 году перевод и изучение произведений Ф. М. Достоевского в материковом Китае полностью прекратились. Это не изолированное явление, в конце 1950-х годов интерес Китая к переводу русской и советской литературы постепенно уменьшался, что соответствовало ухудшению китайско-советских отношений. Это не просто результат плохих отношений между Китаем и Советским Союзом, но неизбежное отражение того, что в китайских литературных кругах становились все более левым, жестким и закрытым в политическом плане.

После 1976 г. китайские деятели литературы и искусства освободились от оков культурного абсолютизма «Банды четырех», и зарубежная литературоведение постепенно избавилась от «левого» влияния. В нашей стране исследование Ф. М. Достоевского преодолело более чем 20-летний застой и пошло по новому пути. В феврале 1986 года в Шанхае впервые состоялся национальный симпозиум Ф. М. Достоевского, который положил начало подъему исследований Ф. М. Достоевского в Китае. На симпозиум было представлено более 60 докладов по

широкому кругу тем. Вышли также монографии китайских ученых, изучающих Ф. М. Достоевского. Публикация этих работ и монографий, с одной стороны, свидетельствует о сильном желании китайского народа воспринять превосходные культурные продукты мира, а с другой стороны, также показывает, что из-за длительной изоляции китайские ученые совершенно незнакомы с результатами исследований своих зарубежных коллег.

Вышли в свет первые книги китайских критиков о Ф. М. Достоевском, среди них наиболее представительными произведениями являются «Достоевский» Дяо Шаохуа и «О творчестве Достоевского» Лю Цяо. Дяо Шаохуа представляет жизнь Достоевского и три его главных репрезентативных произведения: «Преступление и наказание», «Идиот» и «Братья Карамазовы». А Лю Цяо в книге «О творчестве Достоевского» проводит систематическое изучение творчества Ф. М. Достоевского в разные периоды, анализирует специфические аспекты произведений, такие как тематические идеи, персонажи, методы создания и художественные характеристики. Однако, следуя точке зрения Ермилова, он характеризует Ф. М. Достоевского как странного писателя, который талантлив в искусстве, но реакционен в мышлении (пропаганда религии).

Нужно особо упомянуть ещё «Лу Синь и Достоевский» Ли Чуньлина, в котором раскрываются влияние Ф. М. Достоевского на Лу Синя и восприятие Ф. М. Достоевского Лу Синем. Автор сравнивает и анализирует творческие пути и стили Лу Синя и Ф. М. Достоевского, называет их выдающимися пионерами нового литературного творчества, великими исследователями человеческих душ и настойчивыми исследователями пути человеческого освобождения.

Работы, которые игнорировались или считались реакционными с 1950-х годов, были переоценены в 1980-х. Ся Чжунъи, Лю Ядин, Чэнь Цзяньхуа, Сюй Чжэнья, Чжао Сюминь и другие учёные внесли большой вклад в возрождение исследований Ф. М. Достоевского. Особо следует отметить, что полифоническая теория Бахтина была представлена в Китае в 1980-х годах, что углубило понимание китайскими учеными искусства романов Ф. М. Достоевского. В новом теоретическом контексте начались исследования поэтики творчества Ф. М. Достоевского.

На протяжении 1980-х годов исследования Ф. М. Достоевского в Китае становились все более глубокими и широкими. В данных статьях сделан специальный анализ общественно-политических взглядов, философских и религиозных воззрений Ф. М. Достоевского и более систематическое обсуждение тем произведений Ф. М. Достоевского, образы «маленьких» людей, стиля реализма. Это показывает, что сфера исследований Ф. М. Достоевского соответственно расширилась и развивается в благополучном направлении. В то же время китайские критики постепенно выходят из оков социологической критики и переходят к исследованию «внутренней» структурной поэтики, а Ф. М. Достоевский после 80 лет «унижений» постепенно вступает в новую эпоху.

Начиная с 1990-х годов китайские учёные постоянно освобождались от идеологических пут, расширяли свой кругозор и исследовали множество новых вопросов в изучении Ф. М. Достоевского, охватывающих литературу, эстетику, философию, искусство, психологию, историю, этику, антропологию и многие другие области. Темы исследований включают Ф. М. Достоевского и философию религии, сравнительное исследование, исследование тем творчества писателей, анализ персонажей в произведениях, исследование поэтики, обзор исследований и т. д.

Исследование уже не ограничивается аналитическими методами социологии, больше не ограничивается аналитическими методами социологии, в исследовании развиваются полифоническая теория Бахтина, нарратология, теория архетипической критики, теория интертекстуальности, структурализм, феминизм, теория манипуляции, психоаналитический метод Фрейда и другие разнообразные исследовательские методы

и направления. Это в полной мере отражает современное литературное сознание и тот факт, что китайские академические круги пытаются вырваться на свободу и раскрыть богатство и сложность творчества Ф. М. Достоевского с многоплановой точки зрения.

Кроме того, в литературном мире продолжали углубляться исследования философии религии в творчестве Ф. М. Достоевского. Раньше Ф. М. Достоевского критиковали как «реакционного» писателя с «нездоровыми мыслями» из-за религиозного поворота его героя. Однако с непрерывным повышением степени идеологической эмансипации в китайских академических кругах учёные все больше открывают для себя богатые и глубокие философские коннотации идей Ф. М. Достоевского в контексте христианской культуры. Начиная с таких персонажей, как «Сверхчеловек», «Религиозный судья» и «Юродивые» в творчестве Ф. М. Достоевского, с точки зрения нигилизма, первородного греха, конца света, спасения и откровения в творении автора ученые раскрывают Ф. М. Достоевского как мыслителя и философа.

В 1997 году Хунаньским образовательным издательством была опубликована книга «Достоевский и дух русской культуры» Хэ Юньбо. В монографии анализируется и излагается связь творчества Ф. М. Достоевского с русской традиционной культурой. Он рассматривает культурную психологию Ф. М. Достоевского с горизонтальной точки зрения, раскрывая три основных аспекта культурной психологии Ф. М. Достоевского: гуманизм, православную веру и национальный дух.

В 1999 году издательство Синьхуа опубликовало книгу Хэ Хуайхуна «Нравственность, Бог и человек: проблема Достоевского», которая представляет собой работу по нравственной и религиозной философии на тему Ф. М. Достоевского. Автор пытается связать социальную этику, духовные искания, основные нормы и религиозные убеждения. Он пишет, что Ф. М. Достоевский ставил не только проблемы своего времени, но и проблемы «современности» в целом, и эти проблемы в основном вращались вокруг категорий нравственности, Бога и человека.

В 21 веке группа молодых ученых с активным теоретическим мышлением стала главной исследовательской силой, и результаты исследований Ф. М. Достоевского резко возросли. Опубликованные монографии включают «Блуждающая душа — Достоевский и русская традиционная культура» Чжао Гуйляня (2002 г.), «Поэтика Достоевского в контексте религиозной культуры» Ван Чжигэна (2003 г.), «Исследование романного искусства Достоевского» Пэн Кэсюня (2006 г.), «Братья Карамазовы в контексте религии и революции» Лэн Манбин (2007 г.), «Взгляни на рай: понимание истории Достоевского» Ян Фана (2007 г.), «Пересечение слов и мыслей: сравнительное исследование Достоевского» Тянь Цюаньцзиня (2010 г.), «О Достоевском» Фэн Цзэнъи (2011 г.), «Искупительная мысль Достоевского: сравнение с китайским культурным мышлением» Го Сяоли (2012 г.), «Дискурсивная система духовного возрождения» Чжан Бьянге (2013 г.), «Достоевский и русская культура Серебряного века» Тянь Цюаньцзинь (2014 г.), «О художнике-психологе Достоевском» Чен Сихуна (2015 г.), «Мысли о грехе и искуплении в романах Достоевского» Хоу Чаояна (2015 г.) и др. Кроме того, опубликованы также некоторые сборники статей: «Современные китайские ученые о Достоевском» (2012 г.) и «Современные международные ученые о Достоевском» (2014 г.) под редакцией Чжан Бьянге, «Сборник статей о Достоевском» под редакцией Ван Хайсона (2019 г.) и др. Эти работы охватывают широкий спектр областей, способствуют развитию широты и глубины сравнительных исследований и исследований тем и персонажей в достоевсковедении в Китае.

В последние годы, с непрерывным углублением повального увлечения Китаем «достоевистика», некоторые результаты обзорных исследований появлялись один за другим. Например, докторская диссертация Дин Шисиня «Достоевский в современном

Китае (1919-1949)», статья Чжао Гуйляня «Исследование и анализ исследований Достоевского в 60-летнем Новом Китае» и статья Чжан Лэя «Обзор исследований Достоевского в Китае нового века» и др.

Восприятие и изучение Ф. М. Достоевского в Китае прошли тернистый путь, и в зависимости от обстоятельств предьявляли самые разные роли и лица. Подробно рассматривая историю изучения литературного творчества Ф. М. Достоевского в китайском литературоведении, мы можем обнаруживать, что был достигнут большой прогресс как в широте, так и в глубине. Во-первых, исследовательский менталитет ученых становится все более и более открытым, и все больше результатов исследований из России, Франции, США, Германии, Японии и других стран внедряются в Китай; во-вторых, методы и пути исследований становятся всё более разнообразными, продолжают углубляться биографические исследования писателей и исследования на уровне философии и религии, новыми горячими точками становятся области эстетики и поэтики, непрерывно расширяются рамки сравнительного исследования, постепенно раскрывается богатство творчества Ф. М. Достоевского.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван Чжигэн. Поэтика Достоевского в контексте религиозной культуры. — М.: издательство Пекинского педагогического университета, 2003.
2. Ван Чжигэн. Христианство и «диахроническая» поэтика Достоевского / Чжигэн Ван // Обзор зарубежной литературы, №3, 2001.
3. Ван Чжигэн. «Сплоченность» и полифоническое искусство Достоевского / Чжигэн Ван // Обзор зарубежной литературы, №1, 2003.
4. Го Сяоли. Мысль Достоевского об искуплении: сравнение с китайским культурным мышлением. — М.: Хэйлунцзянское народное издательство, 2012.
5. Дин Шисинь. Описание современных трудов иностранных исследований Достоевского / Шисинь Дин // Шаньдунская научная газета института управления сельским хозяйством. — Шаньдун, 2010 г. № 27(6). — С. 146–148.
6. Пэн Кэсюнь. Исследование романного искусства Достоевского. — М.: издательство Пекинского университета, 2006.
7. Тянь Цюаньцзинь, Ван Шэнсы. Три лица Достоевского — Критическое исследование Достоевского в Китае // Журнал Уханьского университета науки и технологий (издание по общественным наукам), 2006. — С. 46–51.
8. Тянь Цюаньцзинь. Пересечение границы речи и мысли: сравнительное исследование Достоевского. — М.: Издательство Фуданьского университета, 2010.
9. Тянь Цюаньцзинь.: Достоевский и русская культура Серебряного века. — М.: Издательство Восточно-Китайского педагогического университета, 2014.
10. Фэн Цзэньи, Сюй Чжэнья. Антология писем Достоевского // Жэнь минь вэнь сюэ чу бань шэ (Изд. «Народная литература»). — Пекин, 1986. — С. 64.
11. Фэн Цзэньи. О Достоевском. — М.: Шанхайское издательство литературы и искусства, 2011.
12. Хоу Чаоян. Мысли о грехе и искуплении в романах Достоевского. — М.: издательство «Мулан Культура», 2014.
13. Хэ Хуайхун. Мораль, Бог и человек: вопрос о Достоевском. — М.: издательство Пекинского университета, 2010.
14. Чен Сихонг. О художнике-психологе Достоевском. — М.: издательство Пекинского университета, 2015.
15. Чен Фан. «Женский двойник» под слогом Достоевского / Фан Чен // Обзор зарубежной литературы, №1, 2014.
16. Чжан Бьянге. От мира детей к детям мира: проблема детей в позднем творчестве Достоевского / Бьянге Чжан // Иностранная литературоведение, 2009, №4.
17. Чжан Лэй. Резюме китайского исследования Достоевского в новом веке / Лэй Чжан // Научная газета шэньчжэньского университета. Шэньчжэнь, 03.2014, 31(2). С. 119–123.
18. Чжан Цзе. «Гармония» искусства создания романа Достоевского / Цзе Чжан // Исследование иностранной литературы, № 5, 2010.
19. Чжао Гуйлянь. Блуждающая душа: Достоевский и русская традиционная культура. — М.:

издательство Пекинского университета, 2002.

20. Чжоу Цзожэнь. Роман Достоевского / Цзожэнь Чжоу // Си цинь нянь (Новая молодежь). — Шанхай, 1918. № 4(1). — С. 51–52.
21. Шэнь Яньпин. Идеи Достоевского / Яньпин Шэнь // Сяо шуо юе бао (месячная газета прозы). 1922. 13(1). — С. 14–20.

Поступила в редакцию 20.05.2023 г.

Yang Jinghong

THE HISTORY OF THE STUDY OF DOSTOEVSKY'S LITERARY WORK IN CHINESE LITERARY CRITICISM

The article discusses the specifics of the perception of F. M. Dostoevsky's work in Chinese literary criticism. Based on the analysis of representative works on Dostoevsky's work published in China within the specified chronological framework, the current state of the study of Dostoevsky's work in Chinese literary studies is shown.

Key words: Dostoevsky, China, literary criticism, history of study.

Ян Цзинхун.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, РФ.

Студент.

E-mail: m17719490246@163.com

Yang Jinghong.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, RF. Student.

E-mail: m17719490246@163.com

Криницын Александр Борисович.

Доктор филологический наук, профессор.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, РФ.

Доцент кафедры истории русской литературы.

E-mail: m17719490246@163.com

Krincyn Aleksandr Borisovich.

Doctor of Philological Sciences, Professor.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, RF.

Associate Professor of the History of Russian Literature Department

E-mail: m17719490246@163.com

УДК 81'42

Ван Люян

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
(Научн. рук. — д-р филол. наук, проф. М. В. Михайлова)*

ОСМЫСЛЕНИЕ НАСЛЕДИЯ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Л. Д. ЗИНОВЬЕВОЙ-АННИБАЛ (НА МАТЕРИАЛЕ ДРАМЫ «КОЛЬЦА»)

В статье раскрывается понимание русской писательницей-символистка Лидией Дмитриевной Зиновьевой-Аннибал (1864(?)–1907) идеи Ф. М. Достоевского об искуплении греха страданием на материале ее пьесы «Кольца» (1904), созданной под влиянием концепции дионисийства, выдвинутой ее мужем поэтом-символистом Вяч. Ивановым в начале XX в.

Ключевые слова: традиции Ф. М. Достоевского, Л. Д. Зиновьева-Аннибал, драма «Кольца», страдание, грех, любовь.

Творчество Ф. М. Достоевского было одним из самых важных явлений в истории русской литературы XIX века и стало определяющим фактором в XX веке, оказавшим влияние на культуру всего мира. Идеи Ф. М. Достоевского являют собой не только глубину русской мысли, но и стали великим духовным наследием для будущих поколений в области русской философии и литературы. Они оказали влияние на художественное творчество многих мыслителей, писателей и философов. Н. А. Бердяев писал: «Достоевский имел определяющее значение в моей духовной жизни, еще мальчиком получил я прививку от Достоевского. Он потряс мою душу более, чем кто-либо из

писателей и мыслителей. Я всегда делил людей на людей Достоевского и людей, чуждых его духу <...> В Достоевском достигает вершины русская литература, и в творчестве его выявляется этот мучительный и религиозно-серьезный характер русской литературы. В Достоевском сгущается вся тьма русской жизни, русской судьбы, но в тьме этой засветил свет» [1]. Мировое значение Ф. М. Достоевского распространилось и на китайских писателей. Так, самый крупный китайский писатель XX в. Лу Синь испытал влияние его идей. Он отказался от медицинской карьеры ради служения литературе и пытался своим трагическими произведениями помочь китайскому народу в период революционных преобразований в стране. Самый ранний комментарий Лу Синя о Ф. М. Достоевском звучит так: «Достоевский ставил героев своих произведений, иногда буквально, в невыносимые ситуации, когда жить было невозможно, так, что они не могли ничего сделать. Психические пытки используются для того, чтобы отправить их на путь преступления, алкоголизма и самоубийства. Иногда, что удивительно, кажется, что нет никакой цели, кроме как изобразить страдания жертвы, показать, до какой степени низости и грязи может дойти человеческое сердце. Он действительно жестокий гений, великий инквизитор человеческой души. Инквизитор обнажает грязь в душе, а узник освещает погребенный в грязи свет. Таким образом, раскрывается глубина души»¹ [4, с. 106]. Русская литература после Н. В. Гоголя открыла искаженное страдание человека. Проблема страдания лежит в основе творчества Ф. М. Достоевского. Страдание — это безнадежность и беспомощность, которые следуют за разбитым сердцем, далеким от веры, где человек брошен на произвол судьбы, ввергнут в стихию абсурда и небытия. Уничтожение страдания путем самопожертвования и искупление греха деятельной и всемирной любовью — одна из важнейших составляющих мысли Ф. М. Достоевского. Особенно явно это проявляется в романе «Униженные и оскорбленные», где героиня Наташа, влюбленная в ветреного Алексея, готова ради него на все, даже зная, что ее ждут боль, унижение, одиночество. Она готова бесконечно страдать из-за него и даже принять смерть, если это потребуется. Такое самоистребление совершенно непостижимо для разума. В ее словах, признаниях, монологах самонаказание, хаотичность, доброта и отчаяние сплетаются воедино. Ее невероятный для рассудительного человека выбор продиктован желанием страдать и раствориться в этом страдании.

Подробное вступление представляется необходимым, чтобы объяснить, насколько важна тема страдания в «ракурсе» Ф. М. Достоевского для русской писательницы рубежа XIX–XX вв. Лидии Зиновьевой-Аннибал, музы поэта-символиста В. И. Иванова, получившей на знаменитой ивановской «башне» имя Диотимы, божественной в красоте и мудрости женщины из известного диалога Платона «Пир». Первая пьеса Л. Зиновьевой-Аннибал была написана в 1903 г. в Париже (опубликована в 1904), во время продолжающегося и гармонически развивающегося союза с мужем. Однако это произведение не изображает сладость и счастье любви. В его центре находится героиня, добрая и красивая молодая женщина по имени Аглая, которой открывается измена мужа, которая сталкивается с его любовницей лицом к лицу. Из этого вырастает трагизм происходящего.

В эмоциональном плане пьеса наполнена мотивами страдания, ревности, тоски, отчаяния. Сложные отношения любви и ненависти объединяют группу людей, участвующих в действии. Но они завершаются высокой степенью очищения души,

1

陀思妥耶夫斯基将自己作品中的人物们，有时也委实太置之万难忍受的，没有活路的，不堪设想的境地，使他们什么事情都做不出来。用了精神的苦刑，送他们到那犯罪，痴呆，酗酒，发狂，自杀的路上去。有时候，竟至于似乎并无目的，只为了手造的牺牲者的苦恼，而使他受苦，在骇人的卑污的状态上，表现出人们的心来。这确凿是一个“残酷的天才”，人的灵魂的伟大审问者。审问者在灵魂中揭发污秽，犯人在所揭发的污秽中阐明那埋藏的光耀。这样，就显示出灵魂的深。（перевод мой. – Л.В.）

осуществленной через самопожертвование. «Героиня пьеса Аглая отдает своего мужа Алексея “другим”, потому что нельзя в любовном самоупоеении эгоистически отъединиться от людей. <...> Борьба в женской душе личного и мирового завершалась победой “вселенской” любви» [5, с.17]. Пьесу можно рассматривать как попытку дать рецепт выхода из «замкнутого» состояния земной любви только двоих. Страданиями, болью и кровью преодолевается индивидуалистическая изоляция, и «я» прорывается к новому, гармоничному, сверхиндивидуалистическому «я», которое символизирует мир вселенской любви. Счастливый брак Л. Зиновьевой-Аннибал был пронизан чувством вины перед окружающим миром, наполненным бедами и печалью других людей, мучительно переживающих одиночество и растерянность. Это было связано также и с тем, что Л. Зиновьева-Аннибал выступила в качестве любовницы женатого человека (предыдущий брак В. И. Иванова к моменту их встречи и соединения не был расторгнут. Поэтому Л. Зиновьева-Аннибал не может быть счастлива, ее личное счастье видится ей эгоистичным и постыдным. Поэтому она должна поделиться своим счастьем со всеми, уничтожить индивидуальные притязания на любимого, сделать своим идеалом любовное содружество всех. Этими чертами автор пьесы наделила свою героиню.

Сюжет пьесы стал отзвуком попыток В. И. Иванова и Л. Зиновьевой-Аннибал «реформировать» свое супружество в реальной жизни. И происходило это под влиянием дионисийских философских идей В. И. Иванова, в которых звучал призыв к расширению границ любви за счет подавления собственных интересов. По словам М. Сабашниковой, супруги пытались создать «новую человеческую общину», которая станет «началом новой церкви, где Эрос воплощается в плоть и кровь» [6, с.161]. Они рассчитывали изобрести новую форму братского любовного сообщества, корреспондирующего с православным понятием «соборность». Поэтому бесконечные любовные треугольники, возникающие в пьесе, — это не тупики любви, а путь к достижению истинно благородной цели — любви-единения. Называемые в обычной жизни «предательством» и «изменами» любовные конфликты — это не просто страдания и муки, а ступеньки, позволяющие героям пьесы преодолеть свой эгоизм и реализовать восхождение к сверхличной душе.

В. Иванов в статье «Новые маски», явившейся комментарием и предисловием к пьесе упомянул имя Достоевского: «Нам, воспитавшимся на идеях Достоевского о круговой поруке всего живущего как грешного единым грехом и страдающего единым страданием, на идеях Шопенгауэра о мировой солидарности, — на этих прозрениях в таинство всемирного распятия (по слову Гартмана) и в нравственный закон сострадания как сораспания вселенского, — трагическая Муза говорит всегда о целом и всеобщем, являет своих героев в аспекте извечной жертвы и осияет частный образ космического мученичества священным литургическим венцом» [3, с.78].

У Л. Зиновьевой-Аннибал каждый из героев воплощает свое понятие любви, восходящее к античным разграничениям. В их запутанных отношениях образ любви усложнен. В Древней Греции понятие любви делилось на 7 составляющих элементов: агапе, филое, эрос, сторге, людус, прагма, мания. Об этом пишет и М. В. Михайлова: «Зиновьева-Аннибал проследила все возможные варианты любовного чувства, любовь-страсть, любовь-ослепление, любовь-упоеание, любовь-жертвенность, любовь-сострадание — и наделала ими живых и мучающихся героев» [5, с.17]. Аглая воплощает любовь истинную, непоколебимую, устремленную к жизни. Поэтому в первом действии ей сопутствуют светлые, спокойные и теплые тона: «Просторная комната, обшита по стенам узкими сосновыми досками. Направо тонкая деревянная переборка прорублена, и сквозь широкую прорезь видна в прилежащей комнатке, такой же белой, узкая, из некрашеного дерева, кровать, покрытая очень белым покрывалом; возле кровати столик такого же дерева. Прямо, в задней стене, дверь и направо от нее, у стены, широкий шкаф. Налево — дверь и широкое окно в сосновую чашу. В середине

комнаты тяжелый четырехугольный стол; справа — столик с зеркалом на нем, покрытый белой вышитой скатертью. <...> Она одета в светлое. Темные, блестящие волосы вьются, выбиваясь из прически. Глаза горят жизнью и быстрою мыслью» [2, с. 222]. Ее антагонистом является возлюбленная ее мужа Алексея Анна, которая олицетворяет безумную преступную страсть. Она, потеряв мужа и детей, от отчаяния влюбляется в Алексея, который покоряется ее неистовству: «Я сломился и уже сам не свой. Я твой, и мне нелегко кружиться с тобой в этом вихре. Я горю, мне мука гореть, я ненавижу себя, презираю» [2, с. 252]. Анна являет собой типично трагическую фигуру.

Таким образом, противоречия, напоминая расстановку фигур в романе Ф. М. Достоевского «Униженные и оскорбленные», четко представлены. Муж Аглаи и любовник Анны носит то же имя — Алексей, что и нерешительный герой Ф. М. Достоевского. Он так же слаб и ведом двумя женщинами, между которыми не может сделать выбора. Аглая, как и Наташа, воплощает любовь, Анна, как и Катя в романе Ф. М. Достоевского, олицетворяют всепоглощающую страсть, поработавшую мужчину. И Алексей в пьесе так же разрывается между двумя женщинами, не в силах выбрать между любовью и страстью. Он может лишь плыть по течению и в конце концов гибнет в беспредельном океане, символически растворяясь в бесконечности.

Стоит отметить, что единственным реалистическим персонажем в пьесе оказывается доктор Александр Федорович Пуцин, который долгое время любит Аглаю беззаветно и молча. Когда Аглая узнает о предательстве мужа, то, терзаясь и мучаясь в одиночестве скитается по берегу. И здесь появляется доктор со своей всепрощающей и сострадательной любовью, напоминая ей об оставленном доме и детях. Но Аглая продолжает упрямо искать мужа и садится на корабль в надежде найти его там. (Смена пространства от светлого дома к берегу, кораблю и мрачному океану имеет символическое значение.) А это означает, что человек должен покинуть смертную оболочку земного тела и через отречение, самопожертвование, муки и боль начать жить не по законам человеческим, а ради вечной любви. Ради нее он должен быть готов принять и смерть.

Аглая преодолевает ревность, примиряется со своей любовной соперницей, принимает предательство мужа и бросает их брачные кольца в волны вечного Океана, символизирующего вселенную любовь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н. А. Миросозерцание Достоевского / Н. А. Бердяев // О русских классиках. — М.: Высшая школа, 1993. — С. 107–223.
2. Зиновьева-Аннибал Л. Д. Тридцать три уroda: роман, рассказы, эссе, пьесы. — М.: Аграф, 1999. — 494 с.
3. Иванов Вяч. Новые маски // Собр. соч.: в 4 т. Т. 2. Брюссель, 1974. — 852 с.
4. Синь Лу. Собр. соч.: в 20 т. Т. 7. — Пекин, 2014. — 419 с.
5. Михайлова М. В. «Бабы с пьесами...» в эпоху Modern. // Женская драматургия Серебряного века / сост. вступ. ст. и коммент. М. В. Михайловой. — СПб.: Гиперион, 2009. — 568 с.
6. Сабашникова М. В. Зеленая Змея. История одной жизни / Пер. с нем. М. Н. Жемчужниковой. Вступ. ст. С. О. Прокофьева. — М.: Энигма, 1993. — 413 с.

Поступила в редакцию 18.04.2023 г.

Wang Liuyang

UNDERSTANDING OF F. M. DOSTOEVSKY'S HERITAGE IN THE WORKS OF L. D. ZINOVJEVA-ANNIBAL (IN THE MATERIAL OF "THE RING")

The Russian symbolist writer Lydia Dmitriyevna Zinovyeva-Annibal (1864(?)–1907) gives an insight into F.M. Dostoevsky's idea of atonement for sin through suffering in her play "Rings" (1904), written under the influence of the early 20th century Dionysianist concept advanced by her symbolist poet husband, Vyach Ivanov.

Keywords: F. Dostoevsky's Tradition, L. D. Zinov'eva-Annibal, The Ring, Universal Love.

Ван Люян.

Московский государственный университет имени
М. В. Ломоносова, г. Москва, РФ.

Студент.

E-mail: w.liuyang@mail.ru

Wang Liuyang.

Lomonosov Moscow State University, Moscow,
RF.

Student.

E-mail: w.liuyang@mail.ru

Михайлова Мария Викторовна.

Доктор филологический наук, профессор.

Московский государственный университет имени
М. В. Ломоносова, г. Москва, РФ.

Профессор кафедры истории новейшей русской
литературы и современного литературного
процесса.

E-mail: w.liuyang@mail.ru

Mihajlova Marija Viktorovna.

Doctor of Philological Sciences, Professor.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, RF.

Professor, Department of History of Modern Russian
Literature and Contemporary Literary Process.

E-mail: w.liuyang@mail.ru

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ

1. Для публикации в журнале «Новые горизонты русистики» принимаются оригинальные научные работы, содержащие результаты исследований, относящиеся к отрасли наук 5.9. Филология:

5.9.1 Русская литература и литература народов Российской Федерации;

5.9.5 Русский язык. Языки народов России.

2. Статьи, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются. Решение о публикации принимается редакционной коллегией журнала после рецензирования с учётом научной значимости и актуальности представленных материалов. Рукописи, не соответствующие редакционным требованиям, и статьи, не соответствующие тематике журнала, к рассмотрению не принимаются. В случае отклонения статьи редакция направляет авторам либо рецензии или выдержки из них, либо аргументированное письмо редактора. Редколлегия не вступает в дискуссию с авторами отклонённых статей, за исключением случаев явного недоразумения. Рукописи авторам не возвращаются. Статья, задержанная на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая. Редакция оставляет за собой право проводить редакционную правку рукописей. Корректур статей авторам не высылаются. Статья присылается в виде прикрепленного файла электронного письма в формате * doc и * rtf, названных по фамилии автора, например: ivanov.doc. и ivanov.rtf.

Статья отправляется на электронный адрес редакции (donrus452@yandex.ru).

3. Отдельным файлом прикладывается сканированная или сфотографированная с высоким разрешением подписанная заявка на публикацию следующего содержания:

Я, Ф. И. О., должность (статус — студент, магистрант, аспирант), место работы, прошу редколлегию научного журнала «Новые горизонты русистики» принять к рассмотрению мою статью (название), а также даю согласие уполномоченным должностным лицам редакционной коллегии журнала «Новые горизонты русистики», зарегистрированного по адресу: 283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24, 1 корпус, филологический факультет (ауд. 451, 452), на обработку моих персональных данных.

4. Внимание! Обязательные требования к оформлению статей:

- текст печатается в текстовом процессоре MS Word;
- объём статьи — от 6 до 12 страниц;
- формат страницы — А 4;
- страницы не нумеруются;
- поля: сверху и внизу — 2,5 см, слева — 3 см, справа — 2 см.
- основной шрифт: Times New Roman, размер 12, стиль нормальный;
- абзацный отступ — 1 см;
- межстрочный интервал — 1;
- первая строка — индекс УДК в верхнем левом углу страницы (без абзацного отступа и начертания);
- вторая строка — инициалы (перед фамилией) и фамилия автора печатаются с выравниванием по правому краю полужирным курсивом: *М. Н. Иванова*;
- третья строка — название учебного заведения (*выравнивание по правому краю, курсив*);
- четвертая строка — сведения о научном руководителе — печатается с выравниванием по правому краю курсивом в круглых скобках — (*Научн. рук. — д-р филол. наук, проф. В. И. Теркулов/канд. филол. наук Н. В. Гладкая*));

• пятая (и при необходимости 6, 7 и т. д.) строка — название статьи — печатается большими буквами жирным шрифтом с выравниванием по центру;

• через строчку — аннотация на русском языке (10 кегль) объемом до 500 печатных знаков (с пробелами), которая должна кратко отражать цели и задачи проведенного исследования, а также его основные результаты. Ключевые слова (3–5 слов, курсивом).

• текст набирается без переносов (выравнивание по ширине).

• в тексте допускаются выделения курсивом, жирным шрифтом, разрядкой (но не подчеркиванием);

• для названий произведений используются «угловые» кавычки: «Война и мир»;

• цитирование, прямая речь и т. д. оформляются угловыми кавычками вида «...»; при необходимости использовать кавычки внутри цитаты, внешними должны быть «угловые» кавычки: «...,...“...»;

• необходимо правильно употреблять тире (—) и дефис (-); различие заключается в размере и наличии пробелов перед и после тире: Жуковский — поэт-романтик; первый знак — пунктуационный, второй — орфографический;

• если стихотворные тексты печатаются как включение в текст, то стихи разделяются наклонной чертой, а строфы — двумя наклонными чертами:

Ты этого хотел. — Так. — Аллилуйя. / Я руку, бьющую меня, целую. // В грудь, оттолкнувшую — к груди тяну, / Чтоб, удивясь, прослушал тишину. (М. Цветаева. Пригвождена...); если стихи воспроизводятся с соблюдением строфического оформления, то необходимо использовать следующие параметры: размер шрифта — 12, межстрочный интервал одинарный, абзацный отступ — 4 см:

*В нем пунша и войны кипит всегдашний жар,
На Марсовых полях он грозный был воитель.
Друзьям он верный друг, красавицам мучитель,
И всюду он гусар.*

(А. Пушкин. К портрету Каверина)

ЛИТЕРАТУРА (10 кегль без абзацного отступа, полужирное начертание, выравнивается по центру). Список литературы оформляется как нумерованный в алфавитном порядке; публикации, принадлежащие одному и тому же автору, располагаются в соответствии со временем их опубликования. Выравнивание по ширине. Описание производится на языке оригинала в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание» и ГОСТ7.05-2008 «Библиографическая ссылка». Ссылка на источник дается в квадратных скобках издания: [15, с. 12]; при необходимости указать том издания, его вписывают римскими цифрами после номера: [7, VII, с. 35–36] Ссылки допускаются только на опубликованные работы. Необходимо включение в список как можно больше свежих первоисточников по исследуемому вопросу (не более чем трех-четырёхлетней давности). Не следует ограничиваться цитированием работ, принадлежащих только одному коллективу авторов или исследовательской группе. Желательны ссылки на современные зарубежные публикации.

Образцы оформления литературы:

Литература

1. Андреева С.В. Речевые единицы устной русской речи: система, зоны употребления, функции / С.В. Андреева // Изд. 2. — Саратов: КомКнига, 2006. — 192 с.

2. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. — М.: Восток — Запад, 2007. — 314 с.

3. Влавацкая М.В. Учение о синтагматических связях слов в историческом рассмотрении / М.В. Влавацкая // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2009, № 1. — С. 36–42.

4. Комаров, Г.В. Национально-культурная специфика новой лексики английского языка : автореф. дис. ... канд. филолог, наук: 10.02.19 — теория языка / Комаров Георгий Владимирович — Краснодар, 2007. — 24 с.

5. Берн Э. Игры, в которые играют люди (психология человеческих взаимоотношений) / Э. Берн.
— Режим доступа: <http://www.lib.ru/PHINO/BERN>

После списка литературы курсивом (10 кегль, выравнивание по левой стороне) делается запись:

Поступила в редакцию xx.xx.20xx г.

Далее приводятся:

- инициалы и фамилия автора (авторов) (полужирный курсив — выравнивание по правому краю) **на английском языке;**
- название статьи (полужирный шрифт — выравнивание по центру) **на английском языке;**
- текст аннотации **на английском языке** (10 кегль);
- ключевые слова **на английском языке** (курсив).

В конце статьи обязательно параллельно в таблице на русском и английском языках указываются (10 кегль, выравнивание по ширине, без абзачного отступа) следующие сведения об авторах и научных руководителях (для каждого автора — отдельная строка):

- Фамилия, имя, отчество полностью (полужирный);
- Ученая степень и звание (если есть) (без выделения).
- Полное название организации — места работы или учёбы каждого автора, город, страна (без выделения).
- Должность или статус (студент, магистрант, аспирант) (без выделения).
- Адрес электронной почты.

В конце каждой строки ставится точка.

5. В отдельном файле и на отдельном листе подаются **фамилия и инициалы автора**, а также **название статьи на русском и английском языках**. При этом **фамилия и инициалы автора** набираются через неразрывный пробел и с разреженным межбуквенным интервалом (3 пт) (название файла «(Фамилия автора)_для_оглавления»), например, «Петров_для_оглавления»).

Образец

Гладкая Н. В. Прецедентные высказывания как характерная особенность креолизованных текстов в интернет-коммуникации

Gladkaya N. V. The precedent statements as a main characteristic of creolized texts in internet communication

6. Студенты, магистранты, аспиранты и соискатели вместе со статьёй подают рецензию научного руководителя.

7. Авторы научных статей несут персональную ответственность за наличие элементов плагиата в текстах статей, в т. ч. за полноту и достоверность изложенных фактов и положений

8. Плата за публикацию статей с авторов не взимается

Ответственный редактор: Теркулов Вячеслав Исаевич, д-р филол. наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка Донецкого государственного университета (e-mail: terkulov@rambler.ru).

Ответственный секретарь: Гладкая Наталия Витальевна, канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка Донецкого государственного университета (e-mail: Nata.gladkaya25@yandex.ru).

Образец оформления статьи

УДК 81'42

М. А. Капиносова

*Донецкий государственный университет
(Научн. рук. — канд. филол. наук Н. В. Гладкая)*

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ КАК ХАРАКТЕРНАЯ ОСОБЕННОСТЬ КРЕОЛИЗОВАННЫХ ТЕКСТОВ В ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

В статье рассматриваются основные функции и наиболее распространенные механизмы создания креолизованного текста в сфере интернет-коммуникации, а также его воздействие на адресата и влияние логоэпистемных единиц прецедентных феноменов на представителей различных лингвокультур. Актуальность темы обусловлена необходимостью создания системы базовых моделей формирования креолизованных текстов для более полного изучения типов связей (автосемантических и синсемантических) между вербальными и невербальными компонентами, что позволит глубже проникнуть в природу комического эффекта и определить степень влияния на реципиентов. В ходе исследования были определены роль и значение визуальной информации в интернет-коммуникации.

Ключевые слова: прецедентное высказывание, интернет-коммуникация, presupposition, frame script, pragmatic potential

Текст, текст, текст...

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова Е. Е. О целостности и связности креолизованного текста. К постановке проблемы / Е. Е. Анисимова // Филологические науки. — М., 1996. - № 5. — С. 74-85.
2.

Поступила в редакцию xx.xx.20xx г.

М. А. Kapinosova

THE PRECEDENT STATEMENTS AS A MAIN CHARACTERISTIC OF CREOLIZED TEXTS IN INTERNET COMMUNICATION

This article discusses the key features and the most common mechanisms of creating creolized text in the Internet communication, its impact on the recipient and the impact of logoepestems units precedent phenomena on members of a linguistic culture. The topic relevance due to the need to establish a system of basic models of formation creolized texts to better study the types of connections between verbal and nonverbal components that allow a deeper insight into the nature of the comic effect and determine the degree of impact on the recipients. It was identified the role and importance of visual information in the Internet communication.

Key words: precedent statement, Internet communication, presupposition, frame script, pragmatic potential

Капиносова Мария Александровна.
Донецкий государственный университет, г. Донецк,
РФ.

Магистрант.

E-mail: mkapinosova@yandex.com

Гладкая Наталия Витальевна.

Кандидат филологических наук.

Донецкий государственный университет,
г. Донецк, РФ.

Доцент кафедры русского языка.

E-mail: Nata.gladkaya25@yandex.ru

Kapinosova Maria Alexandrovna.
Donetsk State University, Donetsk, RF.
Undegraduat.

E-mail: mkapinosova@yandex.com

Gladkaya Nataliia Vitaliivna.

Candidate of Philology.

Donetsk State University, Donetsk, RF.

Associate Professor of the Department of Russian
Language.

E-mail: Nata.gladkaya25@yandex.ru

Научное издание

Новые горизонты русистики

Научный журнал

2023. — № 4 (22)

На русском языке

Технические редакторы: В. А. Рязанова, А. С. Бурляй

Подписано в печать 01.06.2023
Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Печать — цифровая. Условн. печ. л. 8,5.
Тираж 100 экз. Заказ № _____

Издательство Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Донецкий государственный университет»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Тел.: (062) 302-92-27.

Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности
в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г